

РусскийМир.RU

ЖУРНАЛ О РОССИИ И РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

В. В. ВИНОГРАДОВ

РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ПРИЗВАНИЕ

*И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.
Свободным и чистым тебя пронесем,
И внукам дадим, и от плена спасем
Навеки!*

Анна Ахматова

РУССКИЙ МИР – это прежде всего мир России, в котором люди разных национальностей, веры и убеждений объединены одной исторической судьбой и общим будущим.

РУССКИЙ МИР – это наши соотечественники в странах ближнего и дальнего зарубежья, эмигранты из России и их потомки, иностранные граждане, говорящие на русском языке, изучающие или преподающие его, и все те, кто искренне интересуется Россией.

РУССКИЙ МИР – это примирение, согласие, лад.

РУССКИЙ МИР – это община, общность, социальная и культурная гармония.

РУССКИЕ ЦЕНТРЫ – это международный культурный проект, осуществляемый на принципах партнерства и сотрудничества российским фондом «Русский мир» и ведущими мировыми образовательно-просветительскими структурами.

РУССКИЕ ЦЕНТРЫ – это:

- информационная и обучающая система, позволяющая получить доступ к большим массивам учебной и научной информации из России и предоставляющая возможность обучения русскому языку и культуре на основе прогрессивных методик и программ.
- творческая и коммуникативная площадка для проведения различных акций и мероприятий в гуманитарной сфере и организации диалога культур.

ИНТЕРВЬЮ

04 Век народной дипломатии

12 Самая русская немка

18 Учитель До

Председатель правления
фонда «Русский мир»
Александр АЛИМОВ

Главный редактор
Лада КЛОКОВА

Арт-директор
Дмитрий БОРИСОВ

Заместители главного редактора
Ирина ИВИНА
Андрей СИДЕЛЬНИКОВ

Ответственный секретарь
Елена КУЛЕФЕЕВА

Фоторедактор
Нина ОСИПОВА

Литературный редактор и корректор
Елена МЕЩЕРСКАЯ

Над номером работали:
Александр БУРЫЙ
Екатерина ЖИРИЦКАЯ
Наталья ЗОЛОТАРЕВА
Алексей КАРПОВ
Дмитрий КОПЕЛЕВ
Инна КУЧЕРОВА
Зоя МОЗАЛЁВА
Елена МАЧУЛЬСКАЯ
Андрей СЕМАШКО
Лада СИНЮТКИНА
Наталья ТАНЬШИНА
Марина ЯРДАЕВА

ИСТОРИЯ

28 Хроники Древней Руси

36 Встреча миров

44
Лондонские
каникулы
Александра I

НАСЛЕДИЕ

50 Две жизни академика
Виноградова

ЗАБЫТЫЕ ИМЕНА

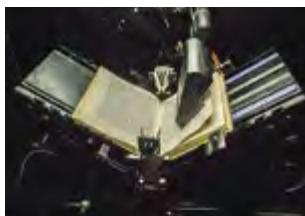
56 «Заря не зря,
и я не зря...»

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

60 Коллекция
удивительных судеб

КУЛЬТУРА

66 Хранители
цифровых
сокровищ

ЛЮДИ И ВРЕМЯ

76 Редкий сорт

84 Донецкий
характер

Верстка и допечатная подготовка
Владимир БОРТНИКОВ

Отпечатано в типографии
ООО ПО «Периодика»
Москва, Спартаковская ул., 16

Тираж 1000 экз.

Адрес редакции: 117218 Москва,
ул. Кржижановского, д. 13, корп. 2
Телефон: (499) 519-01-68

Сайт журнала:
<https://rusmir.media>

Электронный адрес:
rusmir@rusmir.media

Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-30492 от 19 ноября 2007 года

Редакция не рецензирует рукописи
и не вступает в переписку

На обложке: коллаж Анжелы БУШУЕВОЙ

ГОРОДА РОССИИ

90 Пестрый изразец
на Волге

ФОНД РУССКИЙ МИР

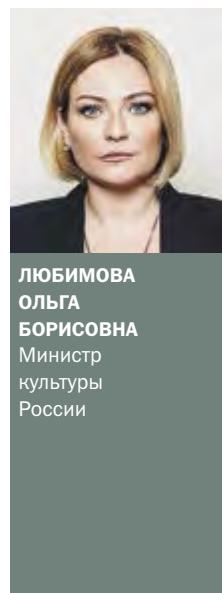
СОСТАВ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

**ЛАВРОВ
СЕРГЕЙ
ВИКТОРОВИЧ**
Министр
иностранных дел
России
(председатель
попечительского
совета фонда)

**КРАВЦОВ
СЕРГЕЙ
СЕРГЕЕВИЧ**
Министр
просвещения
России
(заместитель
председателя
попечительского
совета фонда)

**ЛЮБИМОВА
ОЛЬГА
БОРИСОВНА**
Министр
культуры
России

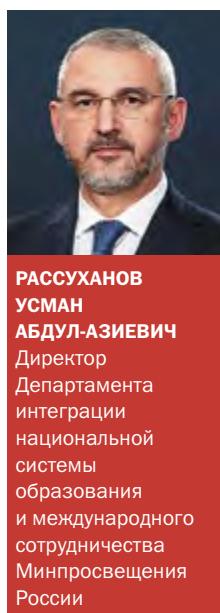

**ФАЛЬКОВ
ВАЛЕРИЙ
НИКОЛАЕВИЧ**
Министр науки
и высшего
образования
России

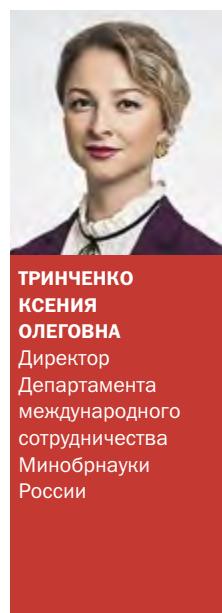
СОСТАВ ПРАВЛЕНИЯ ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

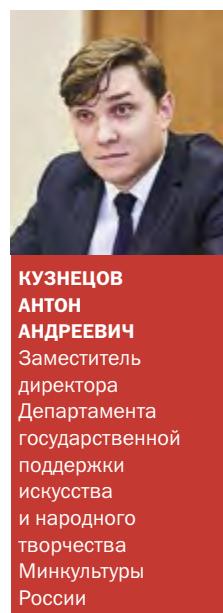
**АЛИМОВ
АЛЕКСАНДР
СЕРГЕЕВИЧ**
Директор
Департамента
по многостороннему
гуманитарному
сотрудничеству
и культурным
связям
МИД России
(председатель
правления фонда)

**РАССУХАНОВ
УСМАН
АБДУЛ-АЗИЕВИЧ**
Директор
Департамента
интеграции
национальной
системы
образования
и международного
сотрудничества
Минпросвещения
России

**ТРИНЧЕНКО
КСЕНИЯ
ОЛЕГОВНА**
Директор
Департамента
международного
сотрудничества
Минобрнауки
России

**КУЗНЕЦОВ
АНТОН
АНДРЕЕВИЧ**
Заместитель
директора
Департамента
государственной
поддержки
искусства
и народного
творчества
Минкультуры
России

**ШЕВЦОВ
ПАВЕЛ
АНАТОЛЬЕВИЧ**
Заместитель
руководителя
Россотрудничества

СОСТАВ НАБЛЮДАТЕЛЬНОГО СОВЕТА ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

**ЯМПОЛЬСКАЯ
ЕЛЕНА
АЛЕКСАНДРОВНА**
Советник
президента
России
**(председатель
наблюдательного
совета фонда)**

**ПАНКИН
АЛЕКСАНДР
АНАТОЛЬЕВИЧ**
Заместитель
министра
иностранных дел
России
**(заместитель
председателя
наблюдательного
совета фонда)**

**КОРНЕЕВ
АНДРЕЙ
АЛЕКСЕЕВИЧ**
Статс-секретарь,
заместитель
министра
просвещения
России

**КРОПАЧЕВ
НИКОЛАЙ
МИХАЙЛОВИЧ**
Ректор федераль-
ного государствен-
ного бюджетного
образовательного
учреждения высшего
образования «Санкт-
Петербургский
государственный
университет»

**МАЛЫШЕВ
АНДРЕЙ
ВЛАДИМИРОВИЧ**
Заместитель
министра
культуры
России

**МАСЛОВ
ИГОРЬ
ВЕНИДИКТОВИЧ**
Начальник
Управления
Президента
России
по межрегиональ-
ным и культурным
связям
с зарубежными
странами

**МОГИЛЕВСКИЙ
КОНСТАНТИН
ИЛЬИЧ**
Заместитель
министра науки
и высшего
образования
России

**НЕВРОВ
ИГОРЬ
СВЯТОСЛАВОВИЧ**
Начальник
Управления
Президента
России
по внешней
политике

**ПРИМАКОВ
ЕВГЕНИЙ
АЛЕКСАНДРОВИЧ**
Руководитель
Федерального
агентства по делам
Содружества Неза-
висимых Государств,
соотечественников,
проживающих
за рубежом,
и по международ-
ному гуманитарному
сотрудничеству
(Россотрудничество)

**САДОВНИЧИЙ
ВИКТОР
АНТОНОВИЧ**
Ректор
федерального
государственного
бюджетного
образовательного
учреждения
высшего
образования
«Московский
государственный
университет имени
М.В. Ломоносова»

**ТАРАСОВ
СЕРГЕЙ
ВАЛЕНТИНОВИЧ**
Ректор федераль-
ного государствен-
ного бюджетного
образовательного
учреждения выс-
шего образова-
ния «Российский
государственный
педагогический
университет
имени А.И. Герцена»

**ФИЛАТОВ
АЛЕКСЕЙ
ЕВГЕНЬЕВИЧ**
Начальник
Управления
Президента
России
по приграничному
сотрудничеству

**ФИЛИППОВ
ВЛАДИМИР
МИХАЙЛОВИЧ**
Президент
федерального
государственно-
го автономного
образователь-
ного учреждения
высшего образо-
вания «Российский
университет дружбы
народов имени
Патриса Лумумбы»

**ЧЕРКЕСОВА
БЭЛЛА
МУХАРБИЕВНА**
Заместитель
министра
цифрового
развития, связи
и массовых
коммуникаций
России

**ТОРКУНОВ
АНДРЕЙ
ВАСИЛЬЕВИЧ**
Ректор
Московского
государственного
института
международных
отношений
(университет)

ВЕК НАРОДНОЙ ДИПЛОМАТИИ

БЕСЕДОВАЛА

ИРИНА ИВИНА

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

КАК НАРОДНАЯ ДИПЛОМАТИЯ ПОМОГАЕТ ПРОДВИЖЕНИЮ РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЗА РУБЕЖОМ? ПОЧЕМУ ИНОСТРАНЦАМ ВЫГОДНО ИЗУЧАТЬ РУССКИЙ ЯЗЫК И ПОСТУПАТЬ В ВУЗЫ НАШЕЙ СТРАНЫ? МОГУТ ЛИ СООТЕЧЕСТВЕННИКИ ЛЕГКО И БЫСТРО ВЕРНУТЬСЯ НА РОДИНУ? В ПРЕДДВЕРИИ МАСШТАБНОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ФОРУМА СОТРУДНИЧЕСТВА, КОТОРЫЙ ПРОВОДИТСЯ В ГОД СТОЛЕТИЯ НАРОДНОЙ ДИПЛОМАТИИ, ЖУРНАЛ «РУССКИЙ МИР.RU» ПОБЕСЕДОВАЛ С РУКОВОДИТЕЛЕМ РОССОТРУДНИЧЕСТВА ЕВГЕНИЕМ АЛЕКСАНДРОВИЧЕМ ПРИМАКОВЫМ.

— Е ВГЕНИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ, КАКОВЫ главные итоги и достижения народной дипломатии России за прошедший век?

— Я бы сказал, что в 2025 году мы, скорее, отмечаем юбилей института народной дипломатии. То, что называется народной или публичной дипломатией, в нашей стране имеет гораздо более давнюю историю. Мы просто берем 1925 год за точку отсчета, поскольку именно тогда было создано Всесоюзное общество культурной связи с заграницей, которое возглавила Ольга Давидовна Каменева (урожденная Бронштейн, родная сестра Льва Троцкого. — Прим. ред.). И это был институт, который занимался именно народной дипломатией, включая неправительственный сектор, общественные и частные инициативы, которые были совершенно разнонаправлены. В моем представлении общественная дипломатия описывается некой идеей, консолидирующей сообщество людей, объединенных принадлежностью к одной стране. Эта идея подразумевает миротворческую деятельность, борьбу за права человека и социальную справедливость, доступ к образованию, противово-

стояние колониализму, нацизму и неонацизму. Всем этим сейчас и занимается Россотрудничество, а рядом упомянутых вопросов — другие организации, включая и фонд «Русский мир», и Фонд Горчакова, и общество «Знание», и многие другие, вплоть до творческих коллективов театров, музеев.

За сто лет пройден большой путь. Понятно, что в самом начале, в 20–30-е годы, было очень много идеологии, основной была идея экспорта революции — то, чем мы сейчас, безусловно, не занимаемся. Очень большие изменения произошли в послевоенный период, когда стала особенно значимой идея борьбы с колониализмом, необходимость обеспечения свободного развития стран, которые получали или обретали заново свой суверенитет. Плюс к тому возникла и развивалась идея существования разных идеологических систем. И мы были больше настроены на диалог, на построение дружеских связей. Хотелось бы, конечно, в первую очередь обращаться к этому позитивному, правильному опыту. Именно поэтому Международный форум сотрудничества, который мы задумали провести в конце октября, не про то, чтобы просто собрать

наших единомышленников, – он про обсуждение тем, которые нас объединяют. По сути, у нас есть огромное количество вопросов, на которые человечество должно совместно искать ответы, создавать платформы для совместных действий, совместных идей. Этих проблем очень много.

– *Какие из этих вопросов являются приоритетными?*

– Детская смертность в бедных странах, доступ людей к здравоохранению и образованию, борьба с безграмотностью и голодом, миротворчество, экология – причем не на словах, а с реальной ответственностью корпораций за загрязнение окружающей среды. То, о чем говорилось еще в конце XIX века, к сожалению, до сих пор актуально для многих стран.

– *Какие шаги предпринимает Россотрудничество для решения этих проблем?*

– Основная работа Россотрудничества направлена на повышение доступности образования. Наша приоритетная программа – распределение квоты Правительства Российской Федерации для обучения иностранцев в отечественных

вузах. Ежегодно 30 тысяч человек со всего мира приезжают в Россию учиться по этой программе, а еще пять лет назад их было всего 15 тысяч. Это блестательная возможность для людей из разных уголков планеты получить востребованную профессию. Самыми популярными у иностранных студентов являются медицина, инженерные и юридические специальности, точные науки. В наших Русских домах (Российский центр науки и культуры, РЦНК – представительство Россотрудничества в какой-либо стране. – Прим. ред.) открываются центры дополнительного образования, которые оснащаются современными компьютерами, оборудованием по робототехнике и 3D-моделированию. Все это призвано увлечь ребят, которые придут к нам учиться, сориентировать их, на какие программы подготовки поступать в вузы, причем очень бы хотелось, чтобы это были российские учебные заведения. У Россотрудничества широкое присутствие в мире: 88 представителей в 72 странах. С учетом того, что РЦНК открываются на основе межправительственных соглашений, в ряде государств Русских домов нет – в них наш сотрудник работает в составе посольства России. Также развита сеть друже-

ственных организаций. Самый яркий пример – партнерские Русские дома: НКО подписывают с Россотрудничеством соглашения и получают возможность под нашим логотипом и брендом развиваться, нанимать людей.

С некоторыми НКО мы реализуем совместные проекты – волонтерские, благотворительные. По программе краткосрочных визитов в Россию «Новое поколение», работающей с 2011 года, уже более 10 тысяч человек побывало в нашей стране. В соответствии с новым указом Президента Российской Федерации в нее внесли изменения: теперь число участников будет исчисляться не тысячами, а 1600 человек ежегодно. В перспективе этот показатель превысит 3 тысячи. Программа реализуется совместно с Федеральным агентством по делам молодежи, ее участники приезжают на разные форумы и фестивали. Это люди, собранные в профессиональные группы: медики, инженеры, журналисты, дипломаты, деятели культуры и так далее.

Россотрудничество помогает реализоваться полезным инициативам, например проводим фестиваль «Слово о русском сердце»: это презентация экономического, научного и культурного потен-

циала наших регионов. Он уже прошел в Китае, Индии, Индонезии, где была представлена информация об Иркутской области, Красноярском крае, Приморье и еще целой дюжине регионов России. Сейчас планируется провести фестиваль в Таиланде, Вьетнаме. Мы серьезно пересмотрели работу по побратимским связям и настоятельно рекомендуем, чтобы теперь наши города и муниципалитеты находили себе партнеров по степени полезности, а не просто для галочки. И помогаем им в этом, разрабатывая совместно с российскими организациями местного самоуправления конкретный план действий.

Кроме того, Россотрудничество отправляет за рубеж учебную и художественную литературу – порядка 140 тысяч экземпляров ежегодно.

– *Это в основном учебники по русскому языку?*

– Не только. Это еще и литература по разным предметам, если обучение ведется на русском языке. Книги поступают в Русские дома, университетские библиотеки, оснащаются также центры дополнительного образования. Для чего это делается? Русский язык в мире изучается потому, что он дает человеку лучшие социальные шансы

и возможности. На пространстве бывшего Советского Союза русский язык остается лингва franca (язык, использующийся для коммуникации между людьми, родными языками которых являются другие. – Прим. ред.). На нем составляются документы, ведутся научные исследования и переговоры по бизнес-проектам.

Кроме того, большой интерес Россотрудничество видит в социально-гуманитарных инициативах. Гуманитарное пространство не описывается исключительно культурой, искусством и духовностью, это ведь еще и борьба с голодом, безграмотностью, доступ к энергетике, например. Наше партнерское НКО «Русская Гуманитарная Миссия» оснащает школы и больницы солнечными батареями. Сейчас ее сотрудники строят детский сад в селе Фиолетово в Армении (см.: «Русский мир. ги» №8 за 2011 год, статья «Лето в Фиолетово»). Это замечательный заповедник Русского мира! Для нас это – попытка показать, что подобные проекты можно эффективно реализовывать через сотрудничество с неправительственным сектором. Еще одну программу, «Миссия Добро», мы реализуем совместно с Ассоциацией волонтерских центров: добровольцы, состоявшиеся в своих профессиях, участвуют в социально востребованных проектах. Так, в Непал отправляли окулистов проводить хирургические операции, сотрудничали со специалистами по работе с детьми с особыми потребностями, а также с ветеринарами. Число благополучателей этой программы – уже около 15 тысяч человек, которым мы, как у нас шутят, причинили добро и нанесли пользу. В дуэтте с этой программой проходит форум «Время добрых дел», во время которого специалисты НКО обсуждают общественно полезные инициативы. Расскажу еще об одной замечательной идее, рассчитанной на Африканский континент в контексте последующих мер в развитие предложений форума «Россия–Африка». Совместно с коллегами из Минсельхоза, а также с Российским экспортным центром и некоторыми крупными корпорациями хотим провести в этом году в столице Эфиопии Аддис-Абебе конференцию по продовольственному суверенитету. Тема продовольственной безопасности включает не только вопросы борьбы с голодом, но и вопросы технологий переработки: элеваторы, удобрения, дроны, логистика...

– Вы много говорите о проектах в странах СНГ. Этот регион сейчас – приоритет?

– Россотрудничество ориентируется на Концепцию внешней политики Российской Федерации и другие стратегические документы. Конечно, наш приоритет – ближнее зарубежье, и это правильно. Если мы начнем терять влияние где-нибудь в Люксембурге, где тоже есть Русский дом, думаю, нам как-то удастся справиться с этим тяжелым обстоятельством. А вот утраты позиций русского языка, культуры, образовательных и гу-

манитарных проектов в ближнем зарубежье – это уже критично. К сожалению, некоторые государства отдаляются от нашей страны, убеждая себя в том, что они такие успешные, богатые и сильные именно потому, что не с Россией. Уверен, это путь в никуда и большой самообман. На пространстве ЕАЭС становится особенно очевидно, что сотрудничество с Россией, взаимодействие с ней в разных областях – выгодно и полезно.

– *А как сегодня, по-вашему, нужно выстраивать отношения с недружественными странами?*

– Русские дома продолжают работать и в недружественных странах, несмотря на то, что Россотрудничество находится под санкциями Евросоюза. При этом РЦНК в странах ЕС действуют под защитой межправительственных соглашений. Если какая-то страна пожелает закрыть культурный центр, ей придется денонсировать соответствующее соглашение, которое затрагивает не только вопросы функционирования нашего центра. В Берлине, Париже, Риме, Брюсселе и даже в Варшаве есть наши представительства, хотя та же Польша сейчас занимает явную антироссийскую позицию. В Русские дома приходят люди, причем не только наши соотечественники. Они не хотят терять связь с великой русской культурой, ждут окончания конфронтации. Но пока мы наблюдаем ожесточенность европейских политических элит, которые пытаются ограничивать нашу работу. Из некоторых стран Россотрудничеству пришлось уйти.

– *Откуда, например?*

– Еще до начала специальной военной операции был закрыт Русский дом в Киеве. На прощание мы успели их немного потроллить, я бы даже сказал, поэльфить – по-доброму. Напомнили, что Тарас Шевченко практически всегда писал прозу на русском языке, и поэтому провели в 2021 году марафон, приуроченный к 160-летию со дня его смерти, собрали литературоведов, поэтов. Это вызвало очень болезненную реакцию украинского руководства. Таков был наш прощальный привет, ведь уже тогда было понятно, что Русский дом скоро закроют. За прошедшие годы нас «ушли» еще из Дании, Словении, Словакии, Румынии, Хорватии, Македонии, Боснии и Герцеговины. Где-то в этих странах работал наш представитель, где-то – действовал полноценный РЦНК. Сейчас в некоторых случаях представители Русских домов, например в Вене или Белграде, выезжают в соседние страны, чтобы проводить в них мероприятия. Очень актуальна история с Баку. Азербайджан, с которым у нас по-прежнему действует межправительственное соглашение, неожиданно вспомнил, что у РЦНК нет регистрации в качестве местного юридического лица. Абсурдно даже представить себе, чтобы у федерального органа исполнительной власти, государственного агентства, представительство находилось в статусе

местного НКО! Мы спрашивали, как именно они видят эту юридическую регистрацию, но ответа так и не получили.

– А новые Русские дома в последние годы были открыты?

– За последние пять лет запустили несколько контактных центров в Армении и намерены дальше развивать эту сеть. В прошлом году открыли замечательный Русский дом в Гродно и отправили представителя в Таиланд, где русскоязычная община соотечественников довольно многочисленна. Есть подписанное и ратифицированное соглашение об открытии Русского дома в Тегеране – раньше там работал только представитель в составе посольства. Также собираемся отправить представителя Россотрудничества в Абу-Даби, открыть культурный центр в Анголе. В высокой степени согласованности документы по РЦНК в Мали и Алжире.

– Взаимодействует ли Россотрудничество с иностранными медиа?

– Рассказ о том, что мы сделали хорошего, – это вопрос не тщеславия, а эффективности. Если что-то сделано, а об этом никто не узнал – этого просто не было. Агентство не занимается благотворительностью, хотя и в ней публичность важна.

У нас есть дружественные и недружественные СМИ. Если говорить о первых, то мы ведем работу с молодыми представителями зарубежных медиа. К примеру, на нашей площадке запущен проект «Интерновости»: молодые журналисты приезжают в Россию на стажировку, работают в крупных СМИ и парламентских пресс-службах. В рамках государственной программы «Содействие международному развитию» организуется замечательный конкурс «Честный взгляд», он проводится совместно с РИА «Новости», RT и ТАСС. В нем участвуют иностранные журналисты, которые непредвзято рассказывают о России. Лучших из них награждаем – это серьезный конкурс. Если говорить о недружественных медиа, то в случае с ними нам помогает определенная... демонизация.

– Что вы имеете в виду?

– Как говорится, негативный пиар – тоже пиар. Например, благодаря яростным и неадекватным нападкам на Российский культурный центр в Берлине о нем узнало огромное число людей. Да еще и в контексте того, какой он могущественный! Его руководителю пришлось даже судиться с самыми глупыми борзописцами. Нападки в западных медиа нам, по крайней мере, не вредят. Настоящий вред начинается, если они приводят к каким-то административным решениям, как это произошло в Азербайджане. Все началось с репортажей местных СМИ о том, что Русский дом в Баку – гнездо шпионов. Была на-

дежда, что все решится по-дружески. Не решилось, к сожалению.

Кстати, мы заметили интересную закономерность относительно наполненности классов русского языка в европейских представительствах после февраля 2022 года. Помните, несколько высокопоставленных политиков утверждали, что если Европа не поддержит Украину, то европейцам в скором времени придется учить русский язык? В ответ на эти высказывания я написал в своем телеграм-канале, что языковые курсы действуют по таким-то адресам и на них можно свободно записаться. Попросил коллег опубликовать этот пост в официальном телеграмм-канале Россотрудничества. И знаете что? Посещаемость наших курсов в Европе только увеличивается! Приходят люди, интересующиеся тем, какая же она, эта «страшная» Россия.

– Как вы оцениваете возможность работы с иностранными НКО и НПО?

– Нам, безусловно, есть к чему стремиться. Изначально многие сотрудники НКО были воспитаны небезызвестным USAID и прочими конторами, вроде Фонда поддержки демократии – они все политически мотивированы. Вспомните, во время арабской весны 2011 года на площадь Тахрир в Каире вышли именно представители НКО. Это были люди, которые якобы боролись за права женщин, бездомных, беспризорников и прочих. НКО вели с ними очень продуманную работу с четкой стратегией: мобилизовать в определенный момент. Говорить о том, что сейчас такие прозападные НКО вдруг станут к нам хорошо относиться, не приходится. Да и хотели бы мы сами общаться с неправительственными организациями, поддерживающими неприемлемые для нас ценности? Полагаю, у многих из них в скором времени наступит отрезвление, вызванное сокращением финансирования, как это вышло с USAID. С людьми, которые борются за права секс-меньшинств, мы вряд ли найдем общий язык, а вот с экологами, например, вполне.

Надеюсь, на нашем октябрьском Форуме сотрудничества мы увидим представителей неправительственного сектора достаточно высокого уровня, а не только тех, с кем Россотрудничество, наши Русские дома и фонд «Русский мир» обычно общаются за границей. Нам нужны лидеры уровня Пабло Неруды, Дмитрия Лихачева, Максима Горького. Именно поэтому название мероприятия мы перевели на английский не как Cooperation Forum, а как Joint Effort – форум совместных усилий.

– А иностранные выпускники советских и российских вузов – серьезный актив Россотрудничества?

– Очень серьезный. История с ними осложняется тем, что их довольно сложно посчитать. Можно ориентироваться на число в 600 тысяч человек, которые еще не ушли на пенсию и так или

иначе участвуют в общественной, политической или экономической деятельности своих стран. Наша главная задача – снова найти друг друга и сделать общение не просто ностальгическим, а взаимополезным: для нас и для российских компаний, которые выходят на международные рынки. Для многих корпораций, например «Росатома» или «Ростеха», разрабатываем отдельные образовательные проекты в рамках программы квот Правительства Российской Федерации. Начиная работу в том или ином государстве, компании будут в первую очередь привлекать людей, которые обучались в той же технологической логике, желательно на русском языке. А кто это? Выпускники российских вузов.

– *Некоторые еще добавляют «выпускники вузов социалистических стран».*

– Кстати, нередко те, кто получил образование, например, в Киеве или Харькове, настаивают на том, что они российские выпускники. Эти люди, которые учились еще в советское время, как правило, собираются по каким-то ностальгическим поводам и вспоминают свои молодые годы. Мы сейчас стараемся пересмотреть эту историю и по-

лагаем, что Всемирная ассоциация выпускников должна стать неким хабом, ведь ассоциациям намного эффективнее кооперироваться не по географическому, а по профессиональному принципу. Тогда людям интересно будет собираться вместе: они делают общее дело. Старшее поколение будет привлекать и новых выпускников, отучившихся уже в современной России.

Более того, я уже давно стимулирую представителей Россотрудничества за рубежом звать на свои мероприятия, семинары и круглые столы наиболее ярких, не забюрократизированных наших выпускников, приглашать их в РЦНК. Также важно выстраивать отношения с вузами, проводить образовательные выставки, когда представители российских университетов приезжают в страну и, что называется, показывают товар лицом, отвечают на вопросы потенциальных абитуриентов. От дистанционного формата все устали.

– *Готовы ли представители вузов постоянно перемещаться из страны в страну?*

– Судя по тому, что такие выставки собирают десятки учебных заведений, готовы. Есть вузы,

которые открывают за границей на наших площадках подготовительные факультеты. Они показывают свои возможности и привлекают потенциальных студентов. Обычно каждый «квотник» тянет за собой одного-трех контрактников, обучающихся на платной основе. Срок жизни буклетов вузов, которые лежат в Русских домах на входе, от места, где их берут, – до мусорной корзины на выходе. А образовательная выставка или практический семинар конкретного университета гораздо эффективнее.

– А как строится работа со школьниками?

– Практически во всех наших представительствах организованы курсы русского языка. Но мы понимаем, что продвижение России – это не только языковые курсы, это в том числе и исторические клубы, которых уже открылось около сорока по всему миру. Коллеги из Управления по информационной политике сейчас готовят график, в котором по годам будет расписано, в каких странах Средней Азии и Закавказья сначала Российская империя, а затем Советский Союз строили больницы, школы, заводы, каналы. Все это нужно представить в понятном формате, чтобы люди

видели вклад России, причем эта информация должна быть интересна и понятна даже детям. Работать с ними очень важно, и жаль, что раньше, особенно в 1990-е годы, это не всегда осознавалось. Время летит быстро, и вот уже дети, которые посещали Русские дома в 10-летнем возрасте, когда я только вступил в должность, через пару лет будут поступать в университет.

Наша страна в лице Минпросвещения России строит школы за рубежом. В Таджикистане было открыто пять новых школ – это великолепные учебные заведения! Да, конечно, некоторые россияне относятся к таким инициативам со скептицизмом, спрашивают, зачем нам строить что-то за рубежом, почему бы не потратить деньги внутри страны. Но ведь мы – великая держава, которая конкурирует за границей со многими влиятельными государствами, и нужно работать с местной аудиторией. Знаете, какой конкурс в этих школах? 93 человека на место!

– Как в серьезный вуз?

– Именно! Это дети, которые учатся по российской школьной программе, получают аттестат нашего образца. Не надо думать, что это благо-

творительность: ведь ученики таких школ будут уважать и понимать наши ценности, иметь возможность погрузиться в нашу культурную среду и будут дружественно настроены к России. Мы часто забываем, что знание русского языка само по себе не гарантирует хорошего отношения к России. Без культурного и ценностного наполнения русский язык становится лишь набором правил и прописей.

– В этом году МАПРЯЛ издала сборник, анализирующий положение русского языка в мире. В нем отмечено, что он весьма эффективно распространяется благодаря крупным российским корпорациям, реализующим проекты за рубежом, а также Русской православной церкви. Россотрудничество взаимодействует с РПЦ?

– Нам интересен любой формат, который привлекает людей. С точки зрения ценностей мы с РПЦ едины. По всему миру действуют ее приходы, при них открыты воскресные школы и курсы русского языка. Конечно, будем с ними вести работу. Кстати, когда организовывался «Диктант Победы», перед нами стояла амбициозная задача: добиться, чтобы в год 80-летия Победы в мероприятии участвовало 80 стран. А Россотрудничество, напомню, присутствует в 72 странах. Как решили этот вопрос? Нам помогли приходы Русской православной церкви, а также партнерские Русские дома. В итоге количество стран-участников перевалило за 90, так что теперь и к 90-летию Победы мы тоже готовы.

– А как ведется работа с соотечественниками?

– Соотечественники – еще одна ключевая задача Россотрудничества. Почти во всех странах действуют Координационные советы российских соотечественников – КСОРС. Это не отдел при посольстве или Русском доме, а группа людей, объединенных общим интересом к своей исторической родине. Но мы не отказываемся от общения с людьми, которые не входят в КСОРС, ведь у этой организации нет монополии на работу с соотечественниками и на распространение русского языка и культуры. Конечно, хотелось бы постепенно привести их к мысли, что всем необходимо объединиться.

У Россотрудничества есть программа «Здравствуй, Россия!», по которой дети соотечественников 14–19 лет приезжают в нашу страну, посещают прекрасные лагеря отдыха – «Артек», «Орленок», «Океан». Чтобы показать Родину в ее многообразии, активно работаем и с регионами, куда обычно мало кто доезжает самостоятельно – с Ханты-Мансийском, например. В рамках той же программы проводятся и спортивные состязания – Всемирные игры юных соотечественников.

– Если говорить про соотечественников, то еще существует программа по их переселению в Россию...

– За все время, что действует эта госпрограмма, в страну переехало порядка 300 тысяч человек – не так уж и много. У нее есть серьезные ограничения: человек не может свободно выбирать регион проживания – ему предлагается конкретный список, учитывающий специальности, в которых нуждается тот или иной регион. Должен отметить, что сейчас появился новый режим репатриации: государство оплачивает лишь некоторые расходы, связанные с возвращением соотечественника, но зато у него есть возможность переехать туда, куда он хочет, и выбрать ту деятельность, которой он намерен заниматься.

Общее число наших соотечественников за рубежом трудно подсчитать: кто-то говорит, что их 20 миллионов, а кто-то – что 40 миллионов. Я убежден, у этих людей должно быть легкое, постоянное право вернуться домой. Проживая в других странах, наши соотечественники ассилируются: два-три, максимум четыре поколения – и человек утрачивает язык и связь с родиной. В лучшем случае у него остается лишь русская фамилия. Пора возвращаться домой – Россия должна делать все необходимое для этого. На прошлом Петербургском международном экономическом форуме мы совместно с партнерами – ТАСС, АО «Аналитический центр» – запустили сервис «Карта «Родина» – это цифровая идентификация соотечественников. Им было необходимо предоставить доступ к государственным цифровым услугам, легкий вход в программу репатриации, в будущем рассчитываем даже выдавать СНИЛС и сим-карты через эту систему. «Аналитическому центру» – дочерней компании корпорации «Ростех» – мы заказали терминалы для биоидентификации человека с возможностью сдачи отпечатков пальцев и биометрии. Благодаря этому у соотечественников появится возможность открывать и закрывать банковские счета, фирмы, покупать, продавать и наследовать имущество. И, конечно, переселяться.

– Евгений Александрович, почему человек, который хочет изучать иностранный язык, но пока еще не решил, какой именно, должен выбрать именно русский?

– Потому что Россия – это хорошо! Любовь к России, к русской культуре, музыке и литературе, приверженность нашим ценностям должны приводить человека в Русский дом. Россотрудничество присутствует в огромном количестве государств, у нас сильная образовательная программа – Россия входит в первую пятерку стран, в которых обучается наибольшее число иностранных студентов. Русский язык – один из шести официальных языков ООН, он по-прежнему остается языком общения для ближнего зарубежья. Уверен – у русского языка позитивные шансы для дальнейшего развития и в будущем он будет становиться все более востребованным.

САМАЯ РУССКАЯ НЕМКА

БЕСЕДОВАЛА

ЛАДА СИНЮТКИНА

ПОКИНУВ РОССИЮ В 15-ЛЕТНЕМ ВОЗРАСТЕ, НАША ГЕРОИНЯ ВЕРНУЛАСЬ НА РОДИНУ СПУСТЯ ТРИ ДЕСЯТИЛЕТИЯ. ВЕРНУЛАСЬ СПЕШНО, ТАК КАК ЮВЕНАЛЬНЫЕ СЛУЖБЫ ГЕРМАНИИ ГРОЗИЛИСЬ ИЗЪЯТЬ ЕЕ ДЕТЕЙ. О ПОДОПЛЕКЕ ЭТОЙ ИСТОРИИ И О МНОГОМ ДРУГОМ МЫ ПОБЕСЕДОВАЛИ С БЫВШИМ ДЕПУТАТОМ НЕМЕЦКОГО ПАРЛАМЕНТА ОТ ПАРТИИ «АЛЬТЕРНАТИВА ДЛЯ ГЕРМАНИИ», ОБЩЕСТВЕННЫМ ДЕЯТЕЛЕМ И МАМОЙ ЧЕТВЕРЫХ ДЕТЕЙ ОЛЬГОЙ ПЕТЕРСЕН.

— Ольга, что подвигло ваших родителей уехать из России в Германию тридцать лет назад?

— Мои родители приняли это не простое решение из-за ситуации, сложившейся в то время в России. Те, кто жил в 1990-е в нашей стране, знают, что это было очень сложное время. Годами не платились зарплаты, разгул бандитизма сделал жизнь небезопасной, прежние устои рушились на глазах. В какой-то момент мои родители, желая для меня лучшего будущего, решили эмигрировать. Так как мы этнические немцы, то у нас была возможность переехать в Германию. К тому же многие наши родственники уже перебрались туда. Мы выбрали город Гамбург. Тогда на фоне царившего в России хаоса Германия показалась нам очень благополучной. Она в то время и была экономически стабильной и безопасной для проживания страной. Однако спустя двадцать лет стало ясно, что государство движется в неправильном направлении. И тогда я начала говорить, что, если этот процесс не остановить, Германию ждет то же самое, что произошло с Россией в конце прошлого века. Я понимала, остановить этот процесс вряд ли возможно, но считала, что нужно попытаться его хотя бы затормозить, смягчить будущий распад государства. К сожалению, этот момент практически уже наступает или даже наступил.

— Что вы имеете в виду?

— Современная Германия перестала быть безопасной и благополучной страной. Вероятность быть зарезанным мигрантом или потерять работу из-за раз渲ла экономики становится слишком высокой. Люди с трудом справляются с таким напряжением, которое приводит к росту алкоголизма, депрессий, к разрушению семей.

— А как менялось ваше восприятие Германии на протяжении последних пятнадцати лет?

— Я приехала в Германию, когда мне было 15 лет. И, наверное, в таком возрасте я видела только блага и возможности, которые предоставляла страна. Масштаб назревающих проблем я тогда еще не понимала. И, конечно, полностью полагалась на мнение своих родителей. Однако, повзрослев, я начала замечать необратимые изменения, которые происходили в государстве. А осознание того, что они ведут к краху, пришло только в последние лет десять. Оно и заставило меня действовать. Это был тот момент, когда я пошла в политику, если это можно так назвать. Я не стремилась стать депутатом, но понимала, что должна, по крайней мере, говорить вслух о проблемах и указывать на то, что происходит с государством, куда оно движется и что добром для страны это не кончится. Я ощущала определенное чувство долга по отношению к Германии. Я ведь этническая немка. И хотя друзья любят называть меня самой русской немкой, мне очень хотелось помочь предотвратить процесс деградации страны. Он ведь не сам собой начался. Этому способствовали ошибки правительства в миграционной политике и образовании. Опасна и ЛГБТ-пропаганда, которая ширится и активизируется, захватывая молодежь. Она докатилась даже до детских садов. Это были явные и опасные тенденции, которые я надеялась остановить. Ведь Германия стала для меня новой родиной, здесь я родила своих детей.

— Вы считали Германию своей страной, ведь только в родном доме человек хочет что-то изменить или улучшить.

— Понимаете, я русская немка в полном понимании этого слова. Какой смысл я в это вкладываю? В груди любого адекватного русского

Ольга Петерсен,
экс-депутат
гамбургского
ландтага
от партии
«Альтернатива
для Германии»

немца всегда будут биться два сердца: одно из них немецкое по крови, другое – русское, потому что он родился и вырос в России. Русский немец старается, чтобы эти два сердца бились в унисон. Тогда ему комфортно. Еще я люблю сравнивать две родины русского немца с мамой и папой. Даже названия наших государств это подразумевают. Россия – Родина-Мать, а Германия – Faterland, Отец. И для меня эти два государства навсегда останутся моими родителями. У меня не возникает вопрос, какое из них я люблю больше.

Да, я люблю Германию, люблю немецкую культуру и немецкий язык. Кстати, насколько мне известно, наш президент Владимир Владимирович питает особые чувства к этой стране. Но сегодня обстоятельства сложились так, что любить Германию и стараться действовать ей во благо лучше на расстоянии. В самой стране это делать небезопасно. Идеология, насижданная современной германской властью, разрушает государственную структуру и национальную идентичность немцев. Они собственоручно убивают свою культуру, насильно переделывают свой язык, чтобы сделать его гендерно нейтральным и толерантным ко всем неисчислимым полам, которые якобы существуют.

Надеюсь, я всегда буду одинаково любить Россию и Германию. Всегда буду делать все для того, чтобы между нашими государствами был мир. Чтобы Россия и Германия жили дружно.

– Ваши слова о двух сердцах в груди русского немца прекрасны. Однако история помнит страшные войны между русскими и немцами. Вот и сегодня мы слышим призывы немецкого руководства готовиться к противостоянию с Россией. Как себя в такой ситуации чувствует русский немец?

– Мои предки жили на территории России во время двух мировых войн, в которые наши государства втравливала третья сторона. История подтверждает мою теорию о том, что всегда, когда Германия и Россия находились в хороших отношениях, культурно и экономически были тесно связаны, процветали не только они сами, но и страны вокруг. И каждый раз, когда наши государства начинали между собой воевать, рикошетом сносило не только пол-Европы, но, бывало, и полмира. Если вернуться к моей метафоре про маму и папу, то можно сказать, что родители порой ссорятся, иногда даже могут подать на развод. А почему это происходит? Наверное, потому, что они забывают, что такое Любовь. Ведь когда-то эти люди полюбили друг друга и что-то их сближало, в том числе и в духовном плане. Так же и наши страны, с моей точки зрения, культурно и духовно очень тесно взаимосвязаны. Я это вижу по себе, по своему окружению, по тем людям, которые являются русскими немцами. Немцами, которые родились в России, прожили здесь большую часть жизни и переехали кто в Германию, кто в Испанию или в какую-нибудь другую страну. Но они продолжают любить свою родину.

– А кем себя ощущают ваши дети, которые родились в Германии? Они тоже русские немцы?

– Да, они русские немцы, точно так же, как и я, и мои родители, и, наверное, их дети тоже будут ими являться. Мои предки приехали из Германии в Россию 250 лет назад. И все эти годы мы остаемся русскими немцами. Знаете, для меня самым ярким примером является императрица Екатерина II, которую мы называем Великой. Немка, всей душой полюбившая Россию. Я не хочу сказать, что все принимаемые ею решения

В 2024 году
Ольга с детьми
была вынуждена
бежать
в Россию из-за
политических
преследований

Свято-Успенский Николо-Васильевский монастырь оказался в нескольких километрах от передовой, обитель более двух лет находилась в зоне боевых действий

были правильными. Но она всегда действовала в интересах своей новой родины.

Хочу заметить, что помимо национальной идентичности у человека есть еще и идентичность культурная. И она может строиться на базе нескольких культур. В этом, на мой взгляд, есть только плюсы. Своих детей я всегда воспитывала в поле двух великих культур – немецкой и русской. Они росли в немецкоязычной среде, но в семье мы говорили по-русски. Старшие смотрели в Германии советские мультфильмы «Простоквашино» и «Ну, погоди!», а младшие – «Машу и Медведя». Все они с малых лет знают гимн России. Мои дети всегда будут частью как русского, так и немецкого мира. С одной стороны, такая ситуация выливается в проблемы и страдания, когда наши страны воюют. С другой – дает различные преимущества и возможность быть связующим звеном между Германией и Россией.

– Но помимо национальных различий есть еще и конфессиональные. В Германии исповедуют католицизм и протестантизм, а вы пришли к православию. Это было ваше самостоятельное решение?

– Я в сознательном возрасте пришла к вере. И благодарна судьбе за эту возможность, так как пережить моменты духовных озарений, открыть для себя целый мир, почувствовать невыразимую любовь к себе и в себе, будучи взрослой, – это большой подарок. Не знаю, было бы все именно так, если бы я с детства росла в православной семье. Возможно, тогда я избежала бы каких-то ошибок. Сначала крестилась я, затем это незабываемое таинство прошли и мои дети. Это был их самостоятельный выбор, без моего давления и уговоров. Я старалась только личным примером доказывать правильность и необходимость принятия крещения. А толчком для нас всех стала беда, которая

пришла в нашу семью, – онкология. Это тот момент, когда начинаешь задумываться о том, в чем смысл жизни и где спасение. Наверное, это был Божий промысел, что все так свершилось. Здесь было бы правильно вспомнить русскую пословицу: не было бы счастья, да несчастье помогло. Для меня очень важно, что моя семья пришла к православию, пусть даже через такой тяжелый и горький жизненный опыт.

– Ольга, а как себя чувствовали ваши дети в немецкой школе с учетом того, что они русские немцы, к тому же православные?

– Детям было непросто. Но дело не в конфессиональных различиях между православием, католицизмом и протестантизмом. Проблема в том, что Германия отказывается от своих христианских корней, там формируются другие ценности, диктуемые насаждаемой толерантностью. Теперь только проявления исламских символов веры не встречают сопротивления, даже приветствуются, в отличие от православных. Например, соблюдая христианский пост в Германии, сталкиваешься с колоссальным осуждением со стороны общества. Взрослым с этим намного легче справиться. Детям тяжелее, когда они становятся изгоями в классе или в какой-то группе. Преодолеть эти проблемы нам очень помог наш духовник – отец Сергий из Гамбурга. Он советовал действовать без фанатизма, помня, что пост – это в первую очередь возможность духовно расти, преодолевая трудности, в том числе и неприятие среды. Особо жестко это негативное отношение проявилось с началом специальной военной операции. В нашем храме Святого Иоанна Кронштадтского в Гамбурге практически уже ни одна большая служба не обходилась без полицейской защиты. Ради безопасности храм окружали сотрудники полиции, а у ворот постоянно дежурила патрульная машина. И теперь периодически случаются атаки на этот храм. В начале нынешнего года на него снова было совершено нападение с применением пиротехники, в результате несколько окон лишились стекол.

Теперь, когда мы живем в России, мои дети могут свободно говорить, что они православные, так как здесь они среди своих. Они могут ехать в автобусе, увидеть храм и спокойно перекреститься. Никто их за это не осудит, никто не будет над ними смеяться. В этом году мы первый раз нормально выдержали пост, так как в любом кафе можно попросить специальное меню, что в Германии было немыслимо. Общаюсь со своими немецкими друзьями, дети с удовольствием обсуждают эти различия.

– А кто составляет православную общину в Гамбурге, только русские немцы? Насколько дружна община?

– Община действительно крепкая, в ней есть и русские немцы, и местные немцы, а также

сербы и украинцы. Считаю это заслугой отца Сергея, который даже после начала СВО смог сохранить единство общины. Я не помню ни одного конфликта на этой почве. Нам удавалось всегда сконцентрироваться на том, что нас объединяет. В первую очередь это православие и наши общие праздники. У прихожан никогда не возникал вопрос, кто ты по национальности – украинец, серб, русский или немец. Много людей влилось в общину после начала СВО, в основном это были беженцы с Украины, приехавшие в Гамбург. Они пришли в наш храм без конфликтов и обвинений. Извне были атаки, но изнутри никому не удавалось нас расколоть.

– Что вы имеете в виду под атаками извне?

– Были немцы, которые осуждали нашу Русскую православную церковь, считая ее «агентом Кремля», который будет заниматься российской пропагандой, рассчитанной на местную аудиторию. И из-за этого атаковали храм. Были и выходки украинских нацистов, которые устраивали митинги, выкрикивая свои лозунги, пытались навредить храму и прихожанам.

– Нельзя не затронуть тему вашего переезда в Россию из-за угроз отобрать у вас детей. Сколько им было лет, когда вы спешно бежали из Германии? Как быстро они смогли адаптироваться в новой среде, ведь основным языком для них был немецкий?

– На тот момент старшему сыну было 23 года, младшим детям – 14, 12 и 9 лет. Сам переезд не был для них культурным шоком, так как я всегда воспитывала их в понимании, что большая часть их идентичности – это Россия. Кроме того, в православие они крестились еще в Германии. Серьезным шоком для моих детей стала скорость смены страны, у них не было времени морально к этому подготовиться. Ведь мы не предполагали такого поворота событий, который заставил нас резко сорваться с места, бросив все. Дети выросли в немецкой языковой среде, и теперь им необходимо адаптироваться – так же как и мне в свое время после переезда в Германию из России. Но поскольку мои дети с детства говорят на двух языках, то процесс этот для них не представляет особых проблем.

– А как ваши дети восприняли действия немецких властей в отношении вас?

– Когда я слышу от своей дочери: «Мама, я ненавижу Германию, я никогда больше туда не хочу, вот они то-то и то-то сделали, вот они нас имущества лишили, денег нас лишили, мы потеряли там друзей» и так далее, то пытаюсь объяснить ей, что речь в данном случае идет не о самой стране, а о германском государстве. Говорю, что нынешняя немецкая власть недовольна такими людьми, как я, поскольку мы беспокоимся о будущем и пытаемся наладить немецко-россий-

ские отношения, дабы избежать прямого конфликта между нашими странами, вероятность которого явно нарастает. Эта власть несамостоятельна, она действует вопреки интересам своей нации. На меня пытались повлиять, угрожая отобрать детей, натравили ювенальные службы. Обычно в таких случаях родители становятся говорчивыми. Но Господь управил так, что я заранее узнала об этом плане, о такой возможности борьбы со мной. И мы смогли выехать в Россию, избежав проблем, которые нам готовились устроить.

– После переезда дети по-прежнему общаются со своими немецкими друзьями?

– Да, с большинством своих друзей они продолжают общаться. Есть единичные случаи, когда кто-то из немцев прекратил общение, обвинив нас в переезде в «страну-агрессор». Так западная пропаганда называет Россию. Но мы никогда и не скрывали своей позиции, своего пророссийского настроя. Хотя правильнее его называть прогерманским, так как дружба с Россией более нужна и выгодна самой Германии. Дети связываются с друзьями по видеозвонкам, рассказывают о новостях, своих впечатлениях и событиях. Конечно, они скучают друг по другу, но понимают, что обстоятельства сложились вот таким образом. Поэтому для меня было дорого и ценно, когда мои дети сказали: «Мам, ты все сделала правильно. То, что наши друзья рассказывают о происходящем сейчас в Германии, ужасно, мы даже рады, что не видим этого». Им не приходится переживать, наблюдая, как государство, в котором они родились, рушится, причем руками собственного правительства.

Ольга не первый раз приезжает в Донбасс с гуманитарной миссией

В очередной
поездке
в зону боевых
действий...

– Ольга, в Германии вы занимались политической деятельностью. А сейчас, после переезда в Россию, в чем вы видите свою задачу в нашей стране?

– В Германии я никогда не ставила перед собой цель стать политиком или депутатом. Я была общественным деятелем, моя работа была направлена на улучшение отношений между Россией и Германией, потому что я продолжала чувствовать себя связующим звеном между нашими странами. Я понимаю и тот, и другой язык, я понимаю культуру, тонкости менталитета и того, и другого народа. И, наверное, я все-таки продолжу эту деятельность в любой, так сказать, роли: будь то политик, общественный деятель или просто православный человек, который молится за возобновление наших нормальных отношений. Этим я буду заниматься в любой точке мира. Наверное, даже оказавшись на Луне, не сверну с этого пути, настолько считаю его важным.

– После переезда в Россию вы бывали в Германии?

– Нет. Мое бегство оттуда имело очень веские причины. Гражданская и общественно-политическая позиция, которую я не меню, очень неугодна современной немецкой власти. Если я сейчас приеду в Германию, то рискую получить достаточно большой тюремный срок. В такой ситуации посещать эту страну я, конечно, не собираюсь. В Германии распространяют слух, что якобы после года жизни в России я очень разочаровалась, желала бы вернуться и сижу на чемоданах. Правда из всего этого – только про чемоданы. Я действительно часто их пакую, так как много путешествую по стране. Не только для того, чтобы увидеть просторы нашего государства, но и потому, что моя общественная деятельность в России не прекратилась.

Конечно же, я лелею надежду на то, что смогу когда-нибудь посетить Гамбург. В первую очередь потому, что там находится могила моей матери. Так же надеюсь на то, что мои дети и внуки будут иметь возможность спокойно, без угрозы травли и репрессий, бывать в Германии. Но с нынешним правительством это маловероятно.

– Ольга, как вы считаете, немецкое государство имеет реальный потенциал, человеческий и экономический, чтобы воплотить в жизнь свою нынешнюю воинственную риторику?

– Чтобы начать какие-то военные действия с другим государством, нужно переформатировать общество. Это будет сложно, так как слишком долго в Германии преобладала антивоенная риторика. Да, она была русофобской, недоброжелательной по отношению к России, особенно в западных федеральных землях, но не воинственной. Нынешнее поколение немцев не способно воевать. Но сейчас предпринимаются активные попытки переформатировать общество. К сожалению, они могут стать успешными на западе страны. Но на восточных территориях, я думаю, это не получится, так как там есть люди, которые выросли в то время, когда отношения с СССР были очень тесными. И, несмотря на то, что у нового поколения такой памяти нет, все-таки у них сохранился здравый смысл и понимание, что Россия им не враг. Экономика Германии тоже, к сожалению, все больше и больше переформатируется под военную промышленность. Поэтому я лично вижу один выход: смена текущей власти на новую, настроенную хотя бы нейтрально по отношению к России. Я думаю, этого будет достаточно, чтобы возобновить взаимовыгодные отношения. ☺

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

УЧИТЕЛЬ ДО

БЕСЕДОВАЛА

ЕКАТЕРИНА ЖИРИЦКАЯ

БЫЛО ТРУДНО ДО КОНЦА ПОВЕРИТЬ В ТО, ЧТО ЭТА ХРУПКАЯ И ПРЕКРАСНАЯ МОЛОДАЯ ЖЕНЩИНА СУЩЕСТВУЕТ НА САМОМ ДЕЛЕ. КАК ЧЕЛОВЕКУ ИНОЙ КУЛЬТУРЫ, ИНЫХ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ, МЕНТАЛИТЕТА, ЯЗЫКА УДАЛОСЬ ТАК ТОНКО ПОЧУВСТВОВАТЬ САМОГО СЛОЖНОГО РУССКОГО ПИСАТЕЛЯ? БУДТО ОНА НЕЗРИМО ПРОЖИЛА ВСЮ ЕГО ЖИЗНЬ. ОНА БОЛЕЕТ ЗА ЕГО ГЕРОЕВ СЕРДЦЕМ ТАК, СЛОВНО ОНА ИМ СЕСТРА, И, КАЖЕТСЯ, СТРАДАЕТ ФИЗИЧЕСКИ, ПОНИМАЯ, ЧТО НЕ МОЖЕТ ИМ ПОМОЧЬ. В СВОИХ МЕЧТАХ ОНА ГУЛЯЕТ ПО ПЕТЕРБУРГУ XIX ВЕКА, ЗАГЛЯДЫВАЯ ВО ДВОРЫ И ПЕРЕУЛКИ СО СВОБОДОЙ ИСТИННОЙ ПЕТЕРБУРЖЕНКИ, ХОТЯ НА САМОМ ДЕЛЕ НИКОГДА НЕ БЫЛА В ЭТОМ ГОРОДЕ. «БОЯЛСЯ, ЧТО, ЕСЛИ ОДНАЖДЫ УВИЖУ НА НЕВСКОМ ПРОСПЕКТЕ «МАКДОНАЛДС», ЗАПЛАЧУ ПРЯМО НА УЛИЦЕ», – ОБЪЯСНИТ ОНА.

П

ЕРЕВОДЧИК КИМ ЧЖОНА ОТКРЫЛА читателям Южной Кореи Достоевского. Десять лет она, вчитываясь в каждое слово, переводила романы «Преступление и наказание», «Бесы», «Идиот», «Братья Карамазовы». Наш разговор получился о том, как смотреть сквозь время – в прошлое, сквозь маски – в душу. Чужую – и свою.

– Госпожа Ким, какое место Достоевский занимает в вашей жизни?

– Я позволю себе называть его «Учителем До». Это не просто сокращение от его имени. Это – имя души, поддерживающей мое мышление и мою жизнь, имя, которым я называю собеседника, сделавшего меня в конце концов человеком. Достоевский для меня не просто великий писатель. Это голос, воплощающий страдание и сострадание, падение и спасение человека. Поэтому я не называю его «писателем» – это слово принадлежит миру критиков, оно несет в себе дистанцию. А для меня Достоевский всегда был рядом – как Учитель. Он обличал мое невежество, иногда мягко утешал, но всегда заставлял снова и снова возвращаться к настоящей человеческой жизни. Он был истинным наставником.

В корейском языке слово «сонсэнним» («учитель») означает не просто преподавателя. Так называют того, кто поддержал тебя на изломе жизни, стал примером, безмолвно воспитал твой дух. В Корее, когда хотят выразить глубокое уважение человеку, оказавшему огромное влияние на твои мысли, чувства и жизненный путь, называют его именно «сонсэнним». Потому, называя Достоевского «Учителем До», я вкладываю в это имя благоговение и близость, боль и любовь, веру и благодарность. Существуют и другие титулы – доктор, профессор, директор, – но «Учитель» охватывает их все. Это высшая форма признания, самое человеческое обращение из всех возможных.

– Как вы познакомились с творчеством Федора Михайловича?

– Впервые я познакомилась с Учителем До в выпускном классе школы, после окончания основного этапа вступительных экзаменов. Для подготовки к заключительному испытанию по эссе школа предоставила список классической литературы. Среди предложенных книг был роман «Преступление и наказание» – произведение, которое изменило мою жизнь. С первых страниц я столкнулась с человеческой бездной. Душераз-

дирающая нищета, персонажи, вызывающие скорее растерянность, чем сочувствие, – и, несмотря на все это, едва уловимая, но реальная возможность спасения. Особенно поразил меня образ Мармеладова. Он не злодей, но слабый человек, пьющий отец, который вынужден отправить свою дочь Соню на панель. И все же Достоевский не судит его. Он смотрит на него – как и на всех своих героев – с глубочайшим состраданием. Сострадание Сони к отцу, ее любовь к младшим братьям и сестрам тронули меня до глубины души.

Годы спустя, переводя «Братьев Карамазовых», я нашла ключ к этому состраданию в словах старца Зосимы: «Любите всё создание Божие, и целое и каждую песчинку. Каждый листик, каждый луч Божий любите... Будешь любить всякую вещь и тайну Божию постигнешь в вещах». В этот момент я поняла: даже самый падший человек не может быть хуже травинки. У Достоевского сострадание – не просто эмоция, а нравственный компас, единственный путь к спасению. Князь Мышкин в «Идиоте» говорит: «Красота спасет мир». Эта красота не внешняя, а внутренняя: свет любви и сострадания, способный охватить и добро, и зло, и боль, и уродство. Именно у Достоевского я научилась, как смотреть на человека, как любить, как прощать. Встреча с ним разделила мою жизнь на до и после.

Измученный приступами эпилепсии, слабый здоровьем, он прошел сибирскую каторгу и разделил жизнь с теми, кто находился на самом дне. Но даже там, в гуще страдания и грязи, он не отказался от человеческого в человеке. Напротив, сумел извлечь из тьмы крупицу света, искру любви и сострадания. Именно поэтому я верю: если в этом мире есть надежда, она прорастает не в разуме сильных, а в сострадании слабых. Достоевский изменил саму оптику моего взгляда на мир. Он научил меня смотреть иначе: видеть не через призму силы, а сквозь призму боли и любви. Теперь он – мой родной дух, мой спутник, моя внутренняя тишина. Я живу в лесу его слов, хожу по тропам, оставленным его прозрениями. Каждое утро, в самый первый час дня, я снова и снова вхожу в его тексты как в реку очищения. Там я смываю с себя пыль повседневности и вспоминаю, что значит быть человеком. Я знаю: даже в день, когда сделаю последний вдох на этой земле, во мне будет жить одна-единственная строка, оставленная им. Стока, которая согреет мою душу. И, пожалуй, это и есть та самая жизнь, о которой я могу мечтать – самая полная, самая светлая, самая настоящая.

– *Почему из всей русской литературы вы поставили на такую высоту именно Достоевского?*

– Моя жизнь шла по траектории, противоположной судьбе Достоевского. Он пережил бедность и долги, ссылки и зависимость, не раз стоял на пороге смерти. Его жизнь была непрерывной борьбой – с внешними обстоятельствами и внутренними демонами. Я же, напротив, выросла в довольно стабильной среде. Училась в США, где получила

степени магистра и доктора наук, занималась любимым делом. И, возможно, я так сильно потянулась к нему потому, что он жил тем, что я не пережила. Потому что он ежедневно смотрел в бездну, в которую мне не довелось заглянуть. Потому что он спрашивал – от имени всех нас, – что значит быть человеком в самых бесчеловечных условиях. В его мраке я увидела свет. В его страданиях – глубину, которой недостает внешнему благополучию. Он не просто писал о боли – он преобразовывал ее, проживал до конца и, пройдя сквозь ад, возвращал нам человечность. Достоевский стал для меня тем, чего не хватало во мне самой. Его тексты открыли мне слои человеческой души, которые остались бы для меня неизвестны, если бы я не прочитала его романы. Он задал мне вопросы, которые в моем безопасном мире могли бы так и не прозвучать. И тем самым – изменил меня.

– *В чем он вас изменил?*

– Достоевский всю жизнь жил под гнетом долгов. Он писал, чтобы вернуть авансы издателям, покрыть карточные проигрыши, расплатиться с долгами покойного брата, содержать его вдову и детей, а также заботиться о сыне своей первой жены, который доставлял ему немало бед. Он вынужден был ежедневно заполнять чистые страницы, чтобы выжить. Мне же, напротив, повезло родиться в благополучной семье, мне не пришлось столкнуться с серьезными материальными трудностями. Я всегда могла заниматься тем, что люблю: учиться, исследовать, работать в индустрии моды. Если бы я не встретила Достоевского, возможно, так бы и осталась в стеклянной башне, в академическом мире, довольствуясь собственными знаниями и считая, что моя картина мира – единственно верная.

Когда я впервые оказалась в мире модной индустрии, у меня было чувство, будто я попала в страну, где не говорят на моем языке. Все, что казалось логичным и очевидным в академической среде, здесь вдруг теряло силу. Передо мной оживали фигуры из романов Достоевского – Карамазов, Свидригайлова, Рогожин... И тогда я начала сомневаться: а действительно ли те «разум» и «здравый смысл», которые я так ценила, универсальны? Моя «общественная» версия – бизнесвумен, ежедневно примерявшая неподходящий костюм, – жила в постоянном напряжении. Но было одно спасительное время в сутках. Ранним утром я снова становилась гуманитарием и встречалась с Учителем До. Только в эти часы я чувствовала, что дышу по-настоящему, что душа моя оживает. Честно говоря, моя работа над переводом его романов была делом почти безрассудным: решиться на это могла только любовь. Но на практике это оказалось изматывающим испытанием – и физически, и душевно. Под конец перевода «Преступления и наказания» мои пальцы болели от постоянного стука по клавишам, тело онемело от сидения, а спину и плечи я уже не могла держать

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

прямо. Как Фрида Кало, я использовала специальные поддерживающие пояса, шейные подушки, ортопедические фиксаторы на запястья – только чтобы продолжать. Когда я наконец дошла до сцены, где Свидригайлова уходит из жизни, я вскочила и закричала: «Ура!» Это был не восторг победы добра над злом – нет. Это была радость куда более приземленная: наконец-то исчез персонаж, который мучил меня своей туманной логикой и двусмысленными фразами. Я просто почувствовала, что могу немного передохнуть.

Так прошло почти десять лет: каждое утро, на заре, я шаг за шагом проходила сквозь бурю чувств, где пересекались сострадание и боль, восторг и отчаяние, смирение и принятие. Это были непростые годы, полные внутренних сражений, но каждый раз, когда мне удавалось поставить нужное слово на свое место, эмоции, накопленные в душе, постепенно оседали. Этот путь утешал изможденное тело и уставший дух, возвращая мне силы, чтобы снова выйти в мир.

И именно тогда в этом странном мире моды, где, казалось, не действуют знакомые мне слова и смыслы, я начала распознавать за масками «социальных ролей» настоящих людей. Без этого

я бы не выжила семнадцать лет в этой индустрии, где, как говорят, выживают только крупные корпорации.

– *«Преступление и наказание»* вы переводили десять лет.

– На самом деле было не совсем так. Я не переводила только «Преступление и наказание» на протяжении десяти лет. До того как взяться за полный перевод романа, я много лет работала над адаптациями и свободными версиями произведений Учителя До. Если говорить о полноценном переводе всех четырех великих романов Достоевского – то да, на этот путь у меня ушло почти десятилетие.

– *Какие трудности возникали в процессе перевода?*

– Одни из самых серьезных трудностей касались слов и понятий, которых нет в корейской культуре. Таких, например, как самовар, пирог, крыльце, диван, конфеты. Для корейского читателя эти слова не несут того визуального или эмоционального наполнения, которое они имеют для русского. Поэтому я решила оставить эти термины в оригинале, а в конце книги добавила иллюстра-

тивное приложение – с фотографиями и подробными пояснениями, чтобы читатель мог представить себе этот мир.

Были и более тонкие, психологически значимые нюансы. Например, слово «ересь». Оно несет глубокую смысловую и духовную нагрузку, и простым эквивалентом тут не обойтись. В таких случаях я использовала развернутые примечания и пояснения – чтобы читатель мог не только понять, но и прочувствовать контекст, в котором это слово прозвучало. Для меня было важно, чтобы перевод был не только точным, но и живым, чтобы корейские читатели чувствовали дыхание русской речи и атмосферу петербургских улиц.

– Вы читали «Преступление и наказание» на английском и японском языках. Что вы можете сказать об этих переводах?

– В процессе перевода я изучала не только английские и японские версии романа, но и различные корейские издания. Именно сопоставление позволило мне выявить и исправить немало неточностей. Иногда переводчики путали слова, схожие по написанию, но разные по смыслу. В ряде случаев целые предложения, а порой и абзацы просто исчезали. Нередко встречались и случаи дословного перевода устойчивых выражений – в результате текст становился стилистически неловким или даже противоречил контексту. Сравнение с другими переводами, особенно с хорошо выполненными английскими и японскими версиями, помогало мне нащупать более точные смысловые решения. А наблюдение за ошибками других становилось для меня не только профессиональным ориентиром, но и своеобразным духовным будильником в процессе работы над таким сложным и масштабным текстом. Длинный путь полного перевода великого романа требует не только мастерства, но и постоянной внутренней бдительности. И именно чужие промахи напоминали мне: внимательность и ответственность перед текстом – это не абстрактное требование, а каждодневное усилие.

– Какие сцены стали для вас поворотными в jedem из переведенных романов?

– Позвольте привести из каждого произведения по одному эпизоду, который оставил во мне неизгладимый след.

В «Преступлении и наказании» это сцена с Екатериной Ивановной, мамой Сонечки Мармеладовой, ее последние часы. Она умирает, но в отчаянной попытке сохранить человеческое достоинство выводит детей на улицу, заставляет их танцевать и сама кричит о правде, будто бы способна добиться справедливости. Это крик души, который невозможно забыть.

В «Идиоте» – сцена, где Настасья Филипповна, женщина из дворянского рода, выставляет себя на символический аукцион, скигая деньги и судьбы. А затем – последняя сцена романа, когда она

уже мертва и ее тело скрыто под белой простыней. На этой белизне – черная муха. Эта визуальная деталь – страшная, гениальная, пронзительная – навсегда осталась в моей памяти.

В «Бесах» – сцена убийства Шатова. Он встречает возлюбленную, Марью, радуется ее возвращению, рождению ребенка, новой жизни. Он буквально стоит на пороге света, но гибнет от рук революционеров. И, конечно, самоубийство Кириллова. Один из немногих положительных персонажей, носитель великой идеи, в момент исполнения своего теоретического «долга» оказывается вовсе не героем, а безумцем, охваченным страхом. Его смерть – это не триумф философии, а ее крах. Он сам разрушает то, что проповедовал. Именно в этом парадоксе – страшном и прекрасном – я вижу гениальность Достоевского. Сцена с Кирилловым остается одной из самых сильных. Его теория о «свободном человеке», о божественности, достигаемой через самоубийство, звучит ярко и дерзко. Но когда приходит момент исполнения – перед нами не величие, а ломка. Это не герой, а человек, охваченный ужасом. В этот миг Достоевский разоблачает всю пустоту гордых построений. Это момент, в котором его художественный и философский гений сверкает с пугающей силой.

В «Братьях Карамазовых» – монолог Ивана о Великом инквизиторе в пятой книге, особенно в контексте рассказов о слезах невинных детей. Его голос – это голос боли, разума, протеста. Также – три диалога Ивана со Смердяковым: с каждым разговором нарастают напряжение, сомнение, бездна. Эти сцены врезались в память – как философски, так и эмоционально. До глубины души меня поразил эпизод, где Дмитрий Карамазов в трактире хватает за бороду капитана Снегирева и тащит на глазах у всех. А его маленький сын, Илюша, в отчаянии хватает Дмитрия за руку, целует ее и со слезами просит простить отца. Позже, в эпилоге, сцена похорон Илюши, когда Снегирев, сраженный горем, рыдает над могилой сына, – это уже не просто литературный эпизод. Это крик души самого Достоевского. Ведь он сам потерял трехлетнего сына Алешу, умершего от приступа эпилепсии – болезни, унаследованной от отца. Переводя эти строки, я буквально задыхалась от боли. Как мать троих детей, я даже не осмеливаясь представить себе ту бездну, в которую падает родитель, потерявший ребенок. Это боль, которая рвет не сердце, а внутренности, душу. Мне кажется, в «Братьях Карамазовых» Достоевский возвращает своему сыну Алеше жизнь – в образе Алеши Карамазова. Писатель делает его общим любимцем, окружает его любовью, которую сын Достоевского не успел получить при жизни. Он наделяет его лучшими человеческими качествами – добротой, глубиной, чистотой, духовным светом. Алеша Карамазов – это воскресший Алеша Достоевский. Это образ, в котором отец дарит сыну бессмертие.

– Как вы относитесь к идее «теоретического убийства» в романе «Преступление и наказание»?

– Да, убийство – это, безусловно, грех с точки зрения человеческого закона. Но Достоевский показывает нам не просто преступление, а преступление идеи, совершенное не в порыве страсти, а по ходовому расчету. Раскольников убивает не из ярости или ревности, как герой «Записок из Мертвого дома» Горянчиков. Его убийство – это попытка проверить теорию: если можно пожертвовать «вшами» ради великой цели, то, может быть, некоторые люди вправе преступать закон и мораль?

Но кто может решать, кому жить, а кому умирать? Это не вопрос закона. Это уже дело веры. Это территории Бога. В этом контексте особенно сильно выглядит сцена, где Раскольников задает Соне провокационный вопрос: «Кто должен жить: Лужин – или Катерина Ивановна?» А она отвечает просто и ясно: «Почему вы задаете невозможные вопросы? Разве я знаю волю Божью?» Это и есть главный голос романа. Соня – не интеллектуал, не философ. Она не говорит гладко и красиво, она повторяет чужие слова или цитирует Евангелие. Но именно в эти моменты ее голос становится сильным, ясным, как колокольный звон. Потому что это – не только голос Сони. Это – голос автора. И, быть может, голос Бога.

У Достоевского положительные герои почти никогда не блестят разумом или риторикой. Потому что истина Божья не дается через логику. Истина – это не результат рассуждений. Это акт интуиции, внутреннего озарения, веры. И в этом – трагедия героев Достоевского: чем больше они читают, чем больше погружаются в западные идеи – нигилизм, утилитаризм, атеизм, – тем дальше они уходят от Бога. Раскольников, «подпольный человек», Ставрогин, Смердяков, Иван Карамазов – все они, вольно или невольно, становятся убийцами. Все они хотели мыслить вместо Бога. И все были наказаны. Я думаю, Достоевский хотел показать: западный разум, лишенный веры, губителен для души. И потому единственный путь – это не идея, а любовь. Не теория, а жертвенность. Не логика, а сострадание.

– Как вы думаете, почему князь Мышкин – «идиот»? Его наивность – это слабость или сила?

– На поверхности – слабость. Он болен, он просто душен, он не понимает тонкостей светского лицемерия. Он не знает правил игры. Его искренность, доброта, доверие вызывают у петербургского общества недоумение, насмешку, раздражение. Его называют идиотом, потому что он не умеет лгать. Но на самом деле – это великая сила. Мышкин – это тот, кто говорит правду, как ребенок из сказки про голого короля. Он – «юродивый», тот, кто в православной традиции своим псевдозумием обнажает духовное безумие мира. Он не разрушает – он очищает. Не судит, а сострадает. Он не играет – он живет по-настоящему. И потому он пугает. Он видит человека там, где другие видят выгодную сделку. Достоевский хотел создать

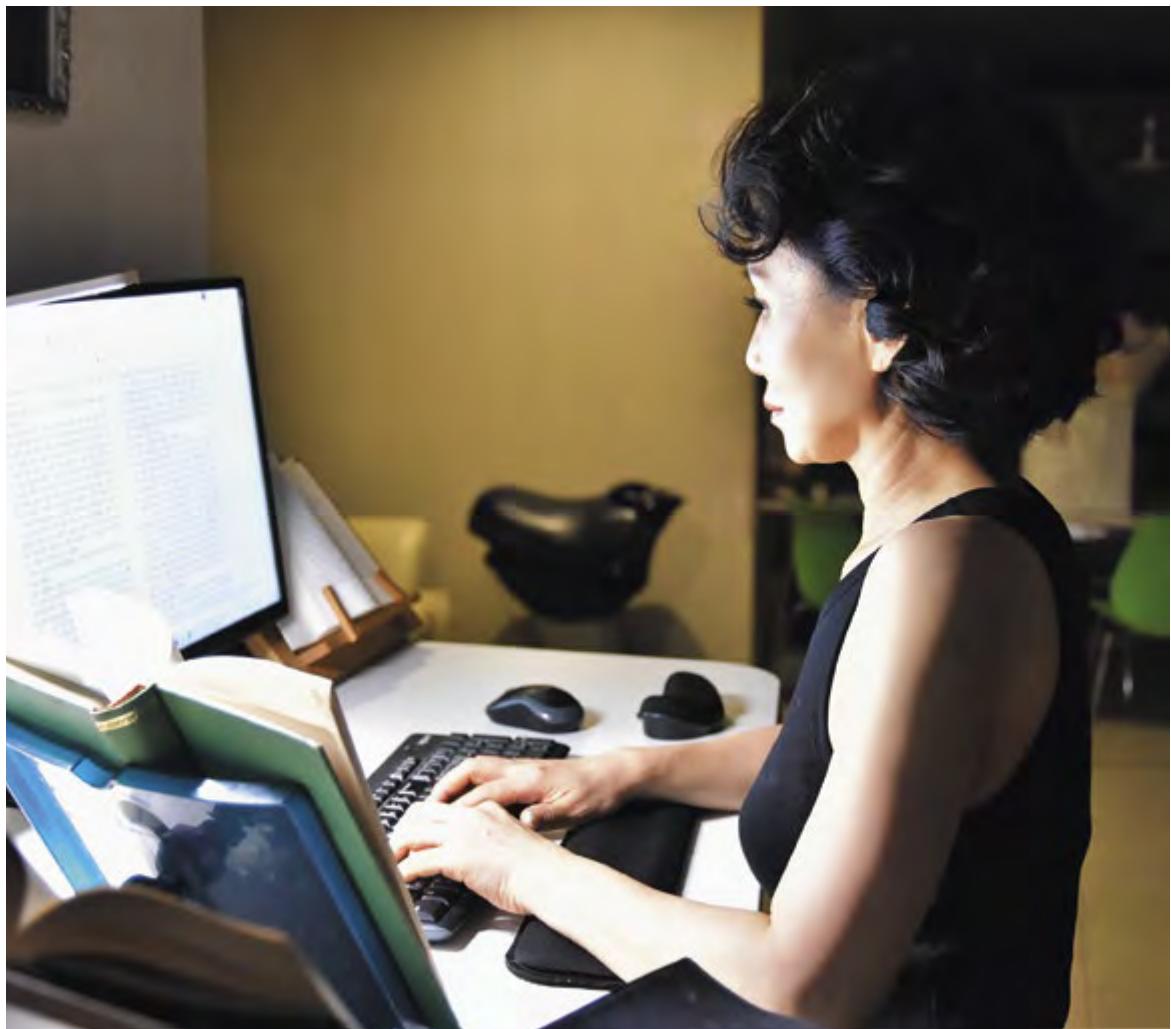
«положительно прекрасного человека» и выбрал для этого путь парадокса. Князь Мышкин одновременно и Дон Кихот, и Христос. Он глуп – потому что слишком добр. Он наивен – потому что не осуждает. Но именно это делает его настоящим. Он видит в Настасье Филипповне не падшую женщину, а страдающую душу. И только он один дает ей надежду. Но в мире, где торжествуют деньги, власть, расчет, – такая душа обречена. «Красота спасет мир». Но в «Идиоте» Достоевский показывает, что для спасения нужна не только красота, но и мир, способный ее принять. А Петербург – не готов. И все же... В каждом романе Достоевского, где появляется фигура гордого, рационального «зверя», ему всегда противопоставлен кто-то тихий, смешной, сочувствующий. «Усмехающийся идиот», который плачет над теми, кто смеется над ним. И, может быть, именно такие «смешные люди» и есть настоящая надежда мира. Я бы хотела остаться одним из них. Не сильным. Не гениальным. А просто – теплым.

– Почему лучшим романом Достоевского вы считаете «Братьев Карамазовых»?

– Потому что в этом романе есть всё. Здесь – «Преступление и наказание», «Идиот», «Бесы». Здесь – весь Достоевский. Все его вопросы, вся его боль, вся его жизнь. Все, с чем он боролся, о чем молчал, к чему шел. Все собрано в одном произведении, как итог – духовный, человеческий, творческий. Когда я переводила пятую книгу романа, я словно перестала быть собой. Мое «я» растворилось. В какой-то момент я почувствовала: у меня и у Достоевского – одно сердце, одна душа. Я больше не просто переводчик. Я – свидетель его последней исповеди. Роман неслучайно состоит из 12 книг. Это символика 12 апостолов. А самые важные – пятая и шестая книги. В них самый прямой, обнаженный голос автора. Изначально Достоевский задумывал «Братьев Карамазовых» как двухтомник, так он сам пишет в предисловии. Второй том должен был называться «Жизнь великого грешника», и главным героем должен был стать Алеша. Вот почему в первом томе Алеша называется не «мой герой», а «герой моего будущего».

Но когда я переводила пятую книгу, особенно сцену с Великим инквизитором, я поняла: Достоевский знал, что второй части не будет. Он знал, что это – его последнее слово. И потому пятая книга стала не просто философским текстом, а последней исповедью перед Богом. Последней попыткой примирить разум и веру. Последним криком человека, который всю жизнь задавал Богу вопрос и наконец приносит Ему покаяние. Представьте себе: любимый человек, зная, что скоро уйдет, обращается к Богу с последней исповедью. Вот что такая пятая книга «Братьев Карамазовых».

Когда я ее переводила, я плакала так много и так часто, что работа продвигалась очень медленно. Однажды я заметила, что белок глаза стал как яичный белок – прозрачный и подвижный. Я пошла

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

к офтальмологу, и он сказал: «Вы слишком много плачете. Вам нельзя плакать хотя бы четыре недели». Но даже тогда в голове пронеслась единственная мысль: «Я не могу ослепнуть сейчас. Только после того, как завершу Карамазовых». Да, это звучит смешно. Но если быть смешной – значит быть верной Достоевскому, я согласна быть такой. С радостью. С любовью.

– *Каков, на ваш взгляд, смысл шестой книги «Карамазовых» – главы о старце Зосиме? Почему автор помещает в самое сердце романа умирающего старца, которому осталось жить считанные часы? Почему он говорит так много и так долго?*

– Сначала это казалось мне странным: почти как сцена из голливудского фильма, где смертельно раненный герой умудряется еще долго и торжественно произносить прощальные речи под градом пуль. Это выглядело неправдоподобно, почти театрально. Но во время перевода я вдруг поняла: шестая книга – это завещание Достоевского человечеству. Если в пятой книге он, как Иван, исповедуется перед Богом, то в шестой он, как Зосима, оставляет людям то, что считал драгоценнейшим – слово любви, прощения, тишины

сердца. Это не просто слова умирающего монаха. Это итог всей жизни писателя, его внутренний свет, его последняя надежда.

И тогда все встало на свои места. Эта глава должна была быть в центре. Она не могла быть ни раньше, ни позже. Она – ось романа. Голос не просто художника, а человека, прошедшего через ад страдания и пришедшего к свету.

«Братья Карамазовы» – это не просто литературный шедевр. Это книга, в которой Достоевский – не только как писатель, но и как человек – отдал нам всего себя от А до Я.

– *Вы собираетесь писать книгу о Достоевском, зна-
чит, знаете его биографию. Поразила ли она вас?*

– Да, сейчас я работаю над книгой о Достоевском. Она будет написана простым языком, чтобы ее мог прочитать любой читатель, даже тот, кто никогда прежде не открывал его произведений. Это будет книга не для специалистов, а для живых людей, ищущих смысл, утешение, силу. Сегодня в корейском книжном мире наблюдается своего рода шопенгаузеровский синдром: идеи пессимизма и нигилизма становятся модными, почти эстетизированными. Но мне кажется, это –

путь в никуда. Нам нужно не мрачное отчаяние, а свет сострадания. Как говорит князь Мышкин в «Идиоте», «сострадание есть главнейший и, может быть, единственный закон бытия всего человечества». Сострадание – это не слабость, а сила. Это не сентиментальность, а форма глубочайшей веры в человека.

Сегодня, как никогда прежде, нам нужно вернуть это чувство. Вернуть себе способность чувствовать, видеть в другом – другого, не врага, не функцию, а человека. Вернуть себе человечность. Вот об этом будет моя книга. О Достоевском – и о нас с вами. О том, как сохранить душу в мире, который ее все чаще теряет.

– Переводили ли вы кого-то из русских литераторов помимо Достоевского?

– Сразу после возвращения из США, где защитила диссертацию, я занялась переводом авторов, чьи произведения на тот момент не были представлены на корейском языке. Так появились мои переводы Даниила Хармса и Михаила Зощенко – писателей с абсурдным, пронзительным смехом, родившимся из боли времени. Я также перевела Карамзина, а позднее – Чернышевского, поскольку сочла, что для глубокого понимания «Записок из подполья» Достоевского корейскому читателю необходимо познакомиться и с его идеяными оппонентами.

А затем начался долгий и безвозвратный путь: я осталась с Достоевским. И с тех пор – только с ним. В какой-то момент стало ясно: одного Достоевского хватит на целую жизнь. И, быть может, даже на несколько.

Завершение перевода четырех великих романов Достоевского – это, как мне кажется, лишь первая ступень. Первый шаг на пути к тому, чтобы по-настоящему приблизить его к корейскому читателю.

Уже во второй половине этого года начнется новый проект – создание аудиокниг, в которых тексты Достоевского будут звучать голосами известных корейских актеров. Я верю, что именно знакомые и родные интонации смогут сделать его произведения еще ближе, еще живее, еще человечнее – особенно для тех, кто, возможно, пока побаивается «трудной классики».

Моя цель – чтобы даже один человек, услышав или прочитав Достоевского, сказал себе: «Это обо мне. Это ко мне». Один новый читатель – это уже победа. Это уже смысл. В этом смысле я – своего рода миссионер Достоевского. Это мое призвание. И моя радость.

– Знаете ли вы, что прямые потомки Достоевского живут в Петербурге? Хотели бы вы с ними встретиться? Хотели бы побывать в Омске, где Достоевский отбывал ссылку?

– Я всегда говорю: если кто-то любит Достоевского, значит, он – мой друг. А если кто-то его прямой потомок, значит, он почти как семья. Конечно, я с

огромной радостью встретилась бы с его наследниками. Раскрыла бы им объятия как своим родным. Это было бы для меня настоящей честью. Что касается Омска, то я мечтаю туда поехать. Это место, где Достоевский заново родился как писатель, но, в то же время, пережил, возможно, самые мучительные и унизительные дни своей жизни. Я хочу пройти по его следам не как турист, а как паломник. Я бы обязательно посетила ту церковь, куда он ходил на службы. Хотя я формально не принадлежу к христианской церкви, я много лет изучала Библию – только для того, чтобы понять Достоевского. Иногда мне кажется, я пока еще не пришла к Богу Достоевского – но, возможно, однажды Он придет ко мне. Мне бы хотелось думать, что однажды я смогу впустить в свое сердце этого самого Бога, которого любил Учитель До. Пожалуй, если бы он смотрел на меня сейчас, он бы сказал: «Ты все еще в поиске, ты еще Иван». И да, это правда: я все еще на стороне Ивана – сомневающегося, страдающего, ищущего. Но я иду. Я продолжаю путь.

Если бы появилась возможность, если бы кто-то создал такую программу, я бы не раздумывая отправилась в Москву, где он родился, и в Омск, где он отбывал заключение, и в Петербург, где он умер. И, возможно, пригласила бы с собой телевидение или прессу из Кореи, чтобы вместе с этой поездкой создать новый повод говорить о Достоевском, сделать его еще ближе для корейских читателей. Чтобы имя Достоевского звучало не в прошлом времени, а здесь и сейчас. В каждой культуре. В каждом сердце.

– Чему, как вам кажется, учит нас Достоевский сегодня?

– Герои Достоевского, даже самые темные, порой отвратительные и жестокие, почти всегда носят в себе нечто большее, чем кажется на первый взгляд. Под их колкими словами, под неблагодарностью и яростью скрывается отчаянный крик: «Я хочу жить. Я хочу, чтобы меня любили. Я хочу быть счастливым». Когда-то мне было трудно это понять. Но теперь я вижу: как в романах Достоевского, так и в жизни – за гневом, за упрямством, за бурной реакцией многих людей кроется не злость, а боль. Это крик о признании. Это тоска по любви. Это одиночество, облеченные в агрессию. И потому я, следя за Достоевским, все еще учусь любить конкретного, живого, несовершенного ближнего. Медленно, но по-настоящему. Достоевский – это именно тот автор, которого мы обязаны читать в эпоху ненависти, разделения и эгоизма. Он несет не разрушение, а сострадание. Он говорит не о безысходности, а о надежде. И я искренне надеюсь, что моя работа – перевод его четырех великих романов – пробудит в корейских читателях не только интерес к Достоевскому, но и к России. Культура – это мост. И если в мире нарушается политический диалог, именно культура может вновь соединить берега. ¶

Софийский собор
в Великом
Новгороде
был построен
в 1046–1050 годах

АЛЕКСАНДР РУБЫЙ

ХРОНИКИ ДРЕВНЕЙ РУСИ

АВТОР

АЛЕКСЕЙ КАРПОВ

ПРЕДЛАГАЕМЫЙ ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЯ ПРОЕКТ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ СИСТЕМАТИЧЕСКИМ ИЗЛОЖЕНИЕМ ИЛИ, ТЕМ БОЛЕЕ, КУРСОМ РУССКОЙ ИСТОРИИ. ЭТО ИМЕННО ХРОНИКА ИЛИ, ТОЧНЕЕ, ХРОНИКИ – АВТОРСКИЙ ВЗГЛЯД НА СОБЫТИЯ ТОГО ИЛИ ИНОГО ГОДА. ПРИЧЕМ АВТОР САМ ВЫБИРАЛ ТО СОБЫТИЕ ИЛИ ТЕ СОБЫТИЯ, КОТОРЫЕ КАЗАЛИСЬ ЕМУ ИНТЕРЕСНЫМИ ИЛИ ЗНАЧИМЫМИ: ИНОГДА – НЕ САМЫЕ ЗАМЕТНЫЕ НА ПЕРВЫЙ ВЗГЛЯД; ИНОГДА – ОЧЕНЬ ЗАМЕТНЫЕ И, В ПОЛНОМ СМЫСЛЕ ЭТОГО СЛОВА, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ОБЩЕЕ НАПРАВЛЕНИЕ ИСТОРИИ СТРАНЫ И НАРОДА.

ГОД 1044-Й

Из «Повести временных лет»:
«Выкопали двух князей, Ярополка и Олега, сынов Святославих, и крестили кости их, и положили их в церкви Святой Богородицы».

Ярополк и Олег, родные братья отца Ярослава Мудрого, князя Владимира Святославича, приняли смерть еще в 70-е годы Х века. Они стали жертвами развязанной ими же междуусобной брани: Олег погиб в битве с Ярополком близ древлянского города Вручий (Овруч); Ярополк же – спустя несколько лет, в ходе войны с Владимиром. И вот теперь кости князей-язычников были извлечены из земли и после посмертного крещения – исключительный случай в известной нам истории Древней Руси! – положены в киевской Десятинной церкви.

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

Так спустя более полувека после кончины князя Ярополк и Олег Святославичи были формально причтены к христианству – именно в этом заключался смысл действа, совершенного Ярославом. И так – опять же формально – состоялось посмертное примирение всех трех Святославичей, когда-то жестоко воевавших друг с другом.

ГОД 1045-Й

Из Новгородской Первой летописи старшего извода:
«Сгорела Святая София в субботу, по заутрене, в 3-й час, месяца марта в 15-й день¹. В то же лето заложена была Святая София в Новгороде князем Владимиром».

После неудачного похода на греков князь Владимир Ярославич не вел войн. И в историю Руси он вошел не как воитель, а как

строитель Новгорода и создатель величественной новгородской Софии.

Гибель от огня старого, деревянного храма побудила князя начать каменное строительство. Новый храм должен был стать украшением и главной святыней северной столицы Руси.

Храм строился несколько лет и был завершен в 1050 году. Как свидетельствуют позднейшие новгородские источники, все это время служба совершилась в церкви Иоакима и Анны, которая считается древнейшей церковью Новгорода. Впоследствии алтарь этой церкви был перенесен в Софийский собор, и так в ней устроился придел во имя святых и праведных Иоакима и Анны.

Придел Святых Иоакима и Анны в Софийском соборе Новгорода

Дочери князя Ярослава Мудрого (Анна – предположительно самая младшая). Фреска киевского собора Святой Софии. XI век

¹ В дате ошибка. 15 марта в 1045 году пришлось на пятницу, а не на субботу. Возможно, цифра 15 (по-древнерусски «еि») появилась при переписке, из-за неправильного прочтения цифры 9 («фита»).

ГОД 1048-Й

«В год от Воплощения Господня 1048-й... Генрих, король французский, послал в Рабастию (на Русь. – Прим. авт.) шалонского епископа Р[оже] за дочерью короля той страны по имени Анна, на которой он должен был жениться...».

(Перевод А.В. Назаренко)

Такой текст читается на полях так называемой «Псалтири Одальрика» (или «Реймской Псалтири»), латинской рукописи XI века, принадлежавшей настоятелю Реймской церкви Святой Марии. Эта гlossenе (примечание) сделана в XII веке и сообщает некоторые подробности о миссии шалонского епископа: Одальрик попросил его узнать, не в тех ли краях находится Херсонес, в котором покоятся останки римского папы Климента, принял смерть на рубеже I–II веков (как видим, во Франции имели очень смутное представление о географии Восточной Европы).

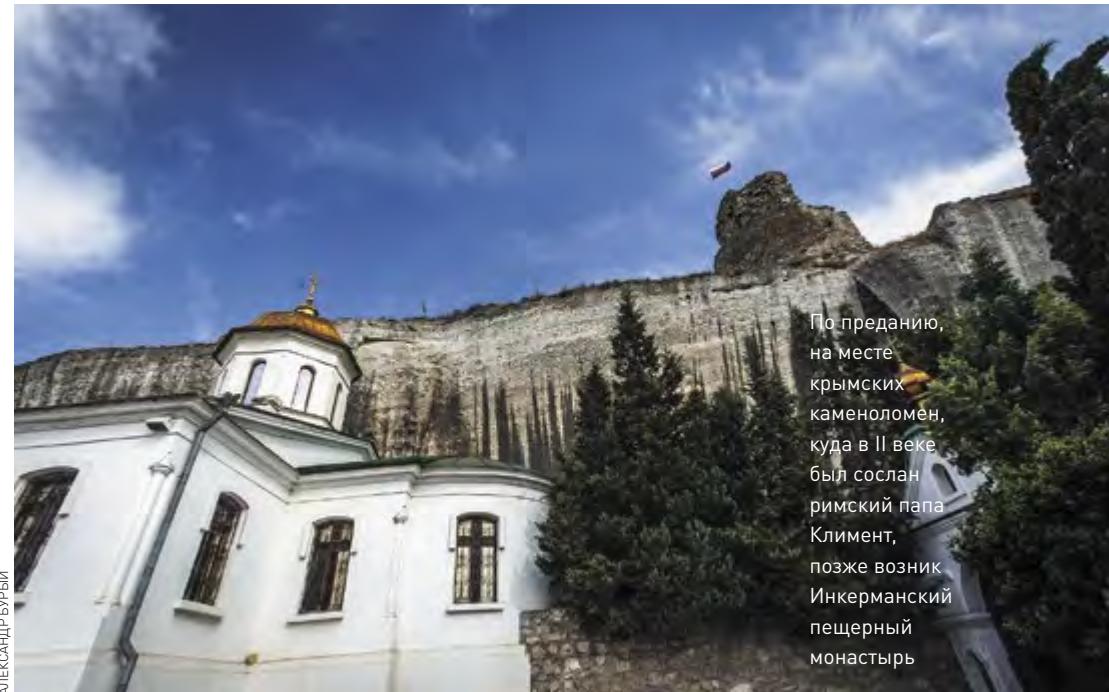
Епископ Роже беседовал с князем Ярославом, отцом Анны, и сообщил Одальрику некоторые сведения (впрочем, невер-

но им истолкованные) о почитании святого Климента на Руси и о том, что часть его мощей (а именно глава) была вывезена из Херсонеса и хранится в киевской Десятинной церкви. Но главная цель весьма многочисленного посольства короля Генриха была совсем иной.

Из «Хроники монастыря Святого Петра Санскского»:
«В то время король Генрих послал Готье, епископа Монреаля и Гослена из Шони с другими к некоему королю в греческих краях (?), чтобы тот дал ему в жены свою dochь. Назад во Францию тот отправил их с большими дарами и с dochерью».
(Перевод А.В. Назаренко)

Генриху было уже за сорок, брак с Анной, которая годилась ему в дочери, стал для него вторым, если не третьим. Трудно сказать, почему его взоры обратились именно к Киеву. Полагают, он хотел исключить для себя возможность вступления в брак с хотя и отдаленной, но родственницей, и потому не решился искать супругу среди европейских принцесс, с большинством которых находился в той или иной степени родства (отец Генриха, король Робер Ка-пет, был отлучен от Церкви за то, что взял себе в жены родственницу в четвертом колене). Однако не исключено и другое: слава о дочерях русского князя, украсивших дворы Норвегии и Венгрии, дошла и до Франции. Именно так изображают дело позднейшие французские историки. Тем более что при дворе Генриха знали о том, что русские князья находились в свойстве с византийскими императорами – наследниками римских цезарей. Еще отец Генриха, Робер, пытался свататься к одной из византийских принцесс, но так и не решился на это, а между тем в 988 или 989 году порфирородная принцесса Анна стала таки женой князя Владимира, отца Ярослава Мудрого.

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

По преданию, на месте крымских каменоломен, куда в II веке был сослан римский папа Климент, позже возник Инкерманский пещерный монастырь

Король Филипп I со своей женой и детьми.
Миниатюра из «Больших французских хроник».
XI–XV века.
Национальная библиотека Франции. Париж

Сам брак Генриха и Ярославны состоялся в 1051 году. На своей новой родине русская княгиня сумела снискать уважение подданных. В те времена византийская культура и византийская образованность ценились очень высоко, Анна же во многом принадлежала именно к византийской культуре. Образованностью она превосходила не только своего неграмотного супруга, но и многих лиц из его окружения. Помимо славянской азбуки Анна владела латынью, о чем свидетельствуют ее многочисленные подписи на латинском языке: Annae

Reginae или Annae matris Philippi regis («Анна, мать короля Филиппа»).

Примечательно, что одна из привезенных русской княгиней книг – так называемое Реймское Евангелие – впоследствии стала святыней: во время коронации французские короли, почтая эту книгу греческой, приносили на ней присягу. (Собственно, Анне принадлежала древнейшая, кириллическая часть Реймского Евангелия. Вообще же это конволют – то есть соединение под одним переплетом двух разных рукописей. Вторая часть Реймского Евангелия написана глаголицей значительно позднее – как полагают, в конце XIV века в Чехии.)

Помимо знания грамоты Анну отличали благочестие и набожность – качества, которые современные исследователи склонны считать результатом семейного воспитания, характерного для всех детей Ярослава Мудрого. На свои личные средства королева основала монастырь Святого Винсента в Санлисе близ Парижа. В этой обители, просуществовавшей до Великой французской революции, на протяжении мно-

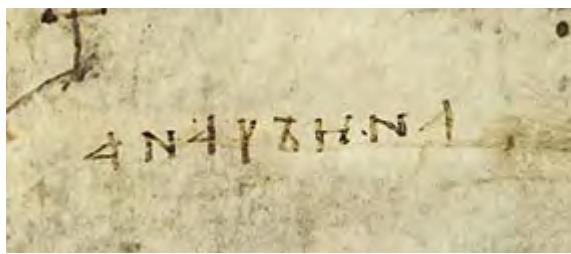

гих веков чтили память коронованной основательницы. В XVII веке на перестроенном портике монастырской церкви было поставлено скульптурное изображение русской княгини с моделью основанного ею храма в руках.

После смерти в 1060 году короля Генриха корона Франции перешла к малолетнему сыну Анны, Филиппу. Анна удалилась в Санлис, но продолжала участвовать в управлении страной: ее имя стоит на многих государственных документах рядом с именем ее сына. А спустя два года судьба Анны сделала новый крутой поворот. Она вышла замуж во второй раз – за могущественного графа Рауля де Крепи де Валуа, который, по слухам, силой похитил вдову королеву из Санлисского монастыря. Этот брак вызвал во Франции настоящую бурю негодования. Дело в том, что граф Рауль в то время был женат; его супруга обратилась с жалобой к папе Александру II, и тот объявил брак недействительным, а затем и вовсе отлучил графа от церкви. Но Анна, кажется, не обратила на это ни малейшего внимания и продолжала наслаждаться

жизнью со своим новым супругом. Именно ко времени второго замужества Анны относится знаменитая подпись кириллическими буквами, оставленная ею под одним из документов: «АНА РЬИНА», то есть «Анна регина», «Анна королева», – единственная кириллическая подпись среди множества латинских. И лишь после смерти в 1074 году графа Рауля Анна вновь появилась при дворе своего сына. Последняя грамота, подписанная ею, датируется 1075 годом. Свой жизненный путь, вероятнее всего, Анна окончила на Руси. Об этом свидетельствует «Хроника монастыря Флери» (XII век):

«После смерти короля королева вышла замуж за графа Радульфа. Когда он умер, она вернулась на родину». (Перевод А.В. Назаренко)

Страницы
Реймского
Евангелия
на глаголице.
Муниципальная
библиотека
Реймса.
Франция

ГОД 1050-Й

Из Ипатьевского списка
«Повести временных лет»:
«Преставилась жена
Ярославля, княгиня, месяца
февраля в 10-й [день]¹».

Ярослав и его супруга прожили вместе более тридцати лет. Княгиня родила мужу шестерых сыновей – Владимира, Изыслава, Святослава, Всеволода, Вячеслава и Игоря, а также нескольких дочерей, из которых по именам (исключительно из иностранных источников) мы знаем трех: Елизавету, жену норвежского короля Харальда, Анастасию, жену и фактически соправительницу венгерского короля Андрея, и Анну, королеву Франции.

Надо сказать, княгиня Ингигерд, жена конунга Ярицлейва, стала заметным персонажем скандинавских саг. Из них следует, что княгиня была женщиной решительной и властной, не уступавшей характером супругу:

«Она была мудрее всех женщин и хороша собой. Конунг так любил ее, что ничего не мог сделать против ее воли». (Перевод Е.А. Рыдзевской)

Автограф
Анны Ярославны,
королевы
Франции,
на грамоте
ее сына –
короля
Филиппа I.
Национальная
библиотека
Франции. Париж

Русские же источники свидетельствуют прежде всего о благочестии княгини. Благоверной, соблюдающей правую веру, прилежащей к святым церквам и поклоняющейся имени Христа называл Ирину автор «Слова о законе и благодати» митрополит Иларион (кстати, только из его сочинения нам известно христианское имя супруги Ярослава). Именно жена Ярослава была основательницей монастыря во имя святой Ирины в Киеве.

¹ Летопись помещает это известие под 6558 годом от Сотворения мира. Но мы не знаем точно, какой календарный стиль использован в данной летописной статье. Если мартовский, обычный для Древней Руси, то Ирина скончалась в феврале 1051 года (ибо 6558 год захватывал не только март–декабрь 1050-го, но и январь–февраль следующего, 1051-го). Если же сентябрьский, принятый в Византии, – то в феврале 1050-го. Последнее кажется более вероятным, поскольку сентябрьским стилем датирована ниже кончина самого Ярослава Мудрого.

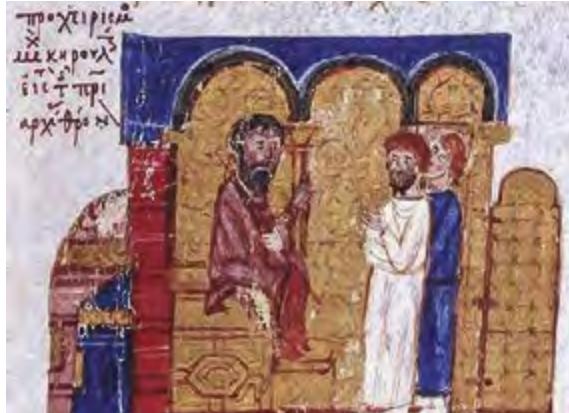
Смерть княгини имела одно важное последствие, касающееся судей Северной Руси. Напомню, по брачному соглашению, заключенному еще в 1019 году, Ингигерд в качестве свадебного дара была передана Ладога (Альдейгьюборг), которой до самой ее смерти управляли ее наместники, шведы. Теперь соглашение утратило силу, Ладога вернулась под власть русских князей.

ГОД 1051-Й

Из «Повести временных лет»: «Поставил Ярослав Лариона, русина, митрополитом в Святой Софии, собрав епископов».

Иларион стал первым киевским митрополитом из русских. До этого митрополичью кафедру занимали исключительно греки, назначавшиеся из Константинополя. И хотя святительство Илариона продлилось недолго, оно стало одним из значимых событий в княжение Ярослава Мудрого.

Безусловно, это был вызов Константинополю. Но не просто вызов. Историки полагают, что действия епископов, участников киевского собора 1051 года, укладывались в русло того движения за обновление Церкви, и в частности за восстановление древних канонических прав провинциальных соборов, которое в середине XI века охватило и Восточную, и Западную церкви. В том числе речь шла об ограничении права патриарха на избрание и поставление митрополитов. И получается, что киевская акция была направлена не столько против Византийской церкви в целом, сколько против занявшего патриарший престол в 1043 году властного и не терпящего прокословий Михаила Киулярия (1043–1058), будущего инициатора окончательного разрыва с латинским Западом. А с Киулярием в эти годы конфликтовали высшие круги византийского монашества, и прежде всего столичный Студийский

Инtronизация
патриарха
Михаила
Киулярия.
Миниатюра
из «Хроники»
Иоанна
Скилицы.
XII век.
Национальная
библиотека
Испании.
Мадрид

монастырь – непререкаемый авторитет для большинства иерархов Русской церкви. О самом митрополите Иларионе известно немногое. До своего поставления на кафедру он был священником церкви Святых Апостолов в Берестовом – княжеской резиденции близ Киева. Здесь-то его и принял князь:

«Боголюбивый же князь Ярослав любил Берестовое и церковь, бывшую тут, во имя Святых Апостолов, и попов многих обеспечивал; среди них был пресвитер по имени Иларион, муж благ, книжен и постник...»

Не будучи постриженным в иноческий чин (это произойдет лишь накануне его поставления на кафедру), Иларион вел жизнь отшельника, подражая древним палестинским монахам-анахоретам. С его именем в летописи связывается начало Киево-Печерского монастыря – самой прославленной из всех обителей Древней Руси:

«И ходил он (Иларион. – Прим. авт.) из Берестового на Днепр, на холм, где ныне старый монастырь Печерский, и тут молитву творил, ибо был там лес велик; ископал пещерку малую, двухсаженную, и, приходя с Берестового, отпевал часы и молился тут Богу втайне. И потом вложил Бог князю в сердце, и поставил его митрополитом в Святой Софии...»

В оставленной же Иларионом пещерке поселился Антоний, уроженец города Любеча (недалеко от Чернигова), принявший пострижение на горе Афон, в Греции, а затем вернувшийся на Русь. Спустя некоторое время к нему стали приходить другие подвижники, в их числе были будущие пещерские игумены Никон и Феодосий, и так было положено начало Киево-Печерскому монастырю.

Со временем этот монастырь заслужил славу первого истинно православного на Руси. Уже со второй половины XI века он становится настоящим источником святости и поставщиком епископских кадров для молодой Русской церкви. К 20-м годам XIII века, по подсчетам епископа Владимира-Суздальского Симона (также пещерского постриженника), насчитывалось уже около пятидесяти русских епископов, вышедших из его стен.

Поставление Илариона на киевскую кафедру произошло в 1051 году, но еще задолго до этого князь Ярослав приблизил к себе берестовского священника и, по-видимому, сделал его фактическим руководителем Русской церкви. Во всяком случае, торжественное «Слово о законе и благодати», произнесенное Иларионом в присутствии князя и членов княжеской семьи во второй половине 40-х годов XI века, обнаруживает в авторе отнюдь не скромного берестовского затворника, но человека, претендующего на главенствующую роль в русской иерархии. Без преувеличения можно сказать, что это произведение стало программным для всей эпохи Ярослава Мудрого.

ГОД 1052-Й

Из Новгородской Первой летописи младшего извода: «Месяца октября в 4-й день, в воскресенье, преставился Владимир, старший сын Ярослава, в Новгороде; похоронили его в Новгороде, в Святой Софии, которую он сам создал».

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

Преподобный Антоний основал не только Киево-Печерскую лавру, но и монашеские пещеры Троице-Ильинского монастыря в Чернигове

Место старшего брата занял следующий по возрасту, Изяслав. Ярослав не стал полностью перераспределять волости между сыновьями, как это некогда сделал его отец. Изяславу остался Туров, в котором он прежде княжил, но вместе с тем он получил и Новгород. Помимо прочего это должно было означать, что и Киев отойдет Изяславу после смерти отца.

ГОД 1054-Й

Год смерти Ярослава Мудрого. Незадолго до смерти, как следует из летописи, князь собрал своих сыновей и дал им «ряд», установление, распределив между ними города и уделы. Это завещание князя Ярослава (текст которого передан в летописи, конечно же, с оглядкой на последующие события русской истории) оказало огромное влияние на судьбы Русского государства.

Из «Повести временных лет»: «Еще когда жив был [великий князь русский Ярослав], дал он ряд сыновьям своим, так сказав:

«Вот, отхожу от света сего, сынове мои! Имейте в себе любовь, потому что вы – братья, единого отца и матери. И если будете в любви между собой, Бог будет в вас и покорит вам противящихся вам, и будете мирно жить. Если же будете в ненависти жить, в распрях и раздорах, то погибнете сами и погубите землю отцов своих и дедов своих, которые добыли ее трудом своим великим. Но пребывайте мирно, слушаясь брат брата. Я же поручаю после себя стол старшему сыну моему и брату вашему Изяславу – Киев: его слушайтесь, как слушались меня, да будет он вам вместо меня. А Святославу даю Чернигов, а Всеволоду

Переяславль, а Игорю Владимир (Волынский. – Прим. авт.), а Вячеславу Смоленск».

И так разделил между ними города, заповедав им не преступать пределов братних, не изгонять [никого из братьев].

И сказал Изяславу: «Если кто захочет обидеть брата своего, то ты помогай тому, кого обзывают». И так урядил сынов своих пребывать в любви».

Ярослав знал, о чём говорил. В его памяти навсегда остались картины братоубийственной войны за Киев после смерти Владимира Святого, в которой он сам пролил немало крови. И потому Ярослав стремился не допустить повторения этих страшных событий. Не случайно он напомнил сыновьям о том, что все они – дети одного отца и одной ма-

тери. Для Древней Руси это обстоятельство имело особое значение, ибо родство по матери связывало сыновей особо крепкими узами, – а значит, у Ярославичей, в отличие от тех же Владимировичей, не было оснований для вражды друг с другом.

Трое старших Ярославичей получили уделы в собственно «Русской земле» (в узком значении этого названия), то есть в Поднепровье. Тем самым на них возлагалась коллективная ответственность за нее, которую прежде нес один лишь киевский князь. И Святослав, и Всеволод будут смотреть на столичный город Руси не просто как на удел своего старшего брата, но прежде всего как на «отчий стол», за который они несут ответственность даже при жизни Изяслава.

Политическая система, созданная завещанием Ярослава, получит у историков название «триумвират Ярославичей». Трое старших сыновей совместно выступят преемниками власти отца – может быть, потому, что ни один из них не будет в силах взвалить на себя весь груз отцовской власти и отцовской ответственности за всю Русь.

Но этот более или менее четко оговоренный порядок распространялся лишь на ближайшее потомство Ярослава. Его внуки не упоминались в завещании, и их права на те или иные земли не оговаривались. Так что Русь после ярославовой поры будет знать князей-«изгоев» – тех потомков Ярослава Мудрого, чьи отцы закончат свою жизнь раньше своих братьев. И большинству таких князей-«изгоев» придется силой доказывать свои права на отцовские и дедовские престолы.

...Перед самой кончиной Ярослав отправился в Вышгород – надо полагать, для того, чтобы поклониться чудотворным гробницам своих братьев, святых князей Бориса и Глеба. Здесь 19 февраля 1054 года его и застала смерть.

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

Рака с мощами сына Ярослава Мудрого – новгородского князя Владимира. Софийский собор

Из «Повести временных лет»:
«...Сам он был тогда болен и, придя к Вышгороду, сильно разболелся. Изяслав тогда пребывал [в Турове], а Святослав во Владимире; Всеволод же был у отца, потому что любим был отцом больше всех братьев и держал его отец всегда у себя.

Приспел же Ярославу конец жития и предал душу свою Богу в субботу 1-й недели поста, на святого Феодора¹. Всеволод же обрядил тело отца своего и, возложив на сани, отвез его к Киеву, священники же пели положенные песнопения. Плакали по нему люди, и, принеся, положили его в раке мраморной в церкви Святой Софии, и плакали по нему Всеволод и все люди...»

Уже в советское время на стенах киевского Софийского собора была обнаружена древняя и лишь частично уцелевшая надпись, текст которой предположительно был восстановлен академиком Борисом Александровичем Рыбаковым:

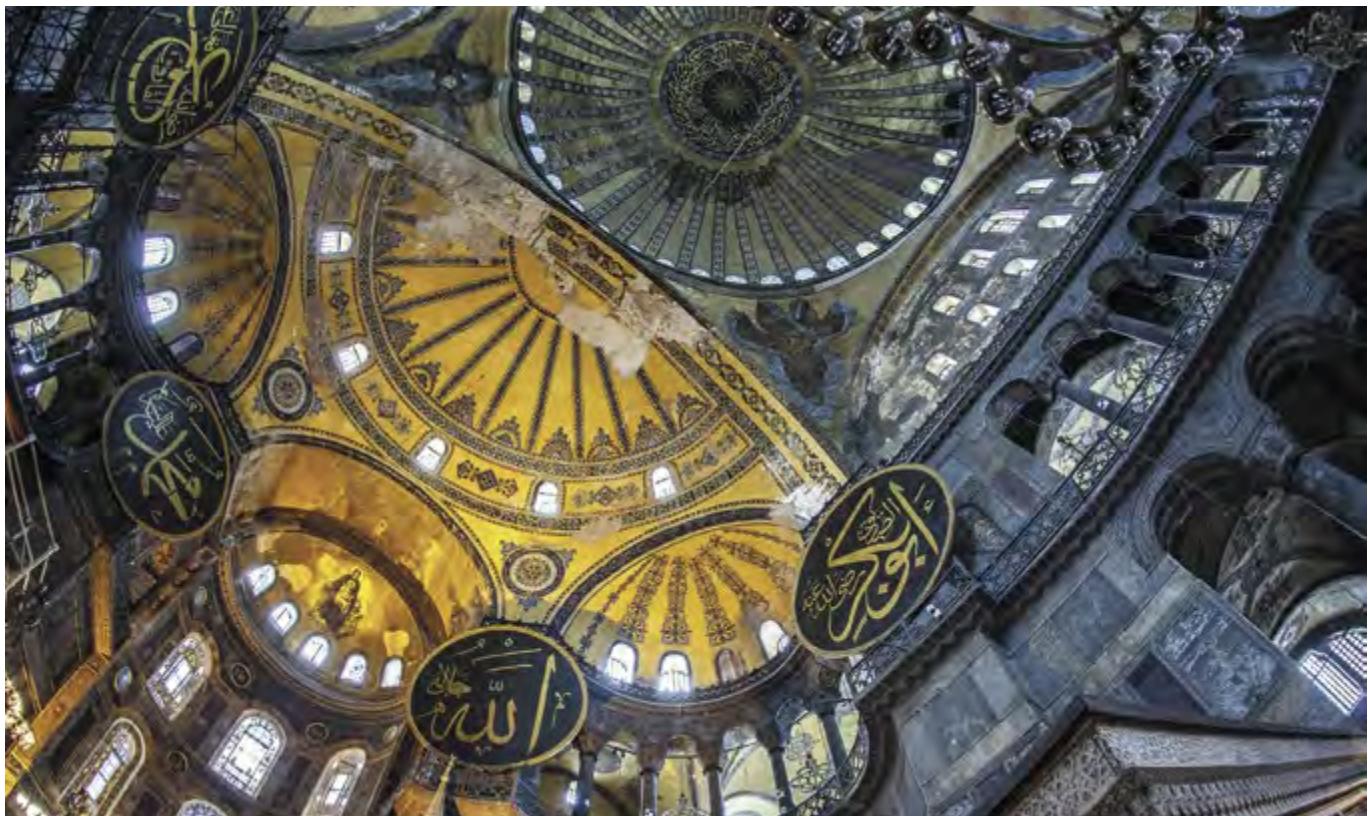
ВЪ 6562
М(ЕСЯ)ЦА ФЕВРАРИ
20 УСЪПЕН
Е Ц(А)РЯ НАШ(Е)
ГО ВЪ ВЪ
(СКРЬСЕНЬЕ?)
В (Н)ЕДЕ(ЛЮ)
(МУЧ(ЕНИКА)
ФЕОДОРА

То есть:

«В (лето) 6562 (1054), месяца февраля 20, успене царя нашего в воскресенье, в неделю мученика Феодора».

Нет сомнений, что в этой торжественной надписи, сделанной каким-то клириком Святой Софии в центральном нефе собора, как раз под изображением самого Ярослава на ктиторской фреске, идет речь о князе Ярославе Владимировиче – «царе», как почтительно именовали его на Руси. Различия в датах с летописью – 19 февраля (первая суббота поста) или 20-е («неделя», то есть воскресенье), – по-видимому, объясняются тем, что в первом случае сообщается о кончине

¹ В первую субботу Великого поста Церковь отмечает память святого мученика Феодора Тирона. В 1054 году этот день пришелся на 19 февраля.

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

Под куполом константино-польской Святой Софии в 1054 году произошла Великая схизма

князя, а во втором – о его погребении, или «успении», под сводами собора, совершенном на следующий день после смерти.

* * *

Год 1054-й вошел в историю еще и как год Великой схизмы – разделения Греческой православной и Римско-католической церквей.

Спор между главами двух Церквей начался много раньше 1054 года и касался многих вопросов, но прежде всего – претензий римского папы на верховенство в Церкви. Летом 1054 года в Константинополь прибыло послы от папы Льва IX во главе с кардиналом Гумбертом. Однако попытка договориться ни к чему не привела. 16 июля три папских легата вошли в собор Святой Софии и положили на алтарь отлучительную грамоту, предающую анафеме константинопольского патриарха. В ответ на это 20 июля Михаил Кируларий, спешно созвав собор, предал анафеме папских легатов.

Первоначально могло показаться, что конфликт носит характер личной ссоры между папой и

патриархом. Но в ходе него выявилось слишком много догматических и иных расхождений между Церквями...

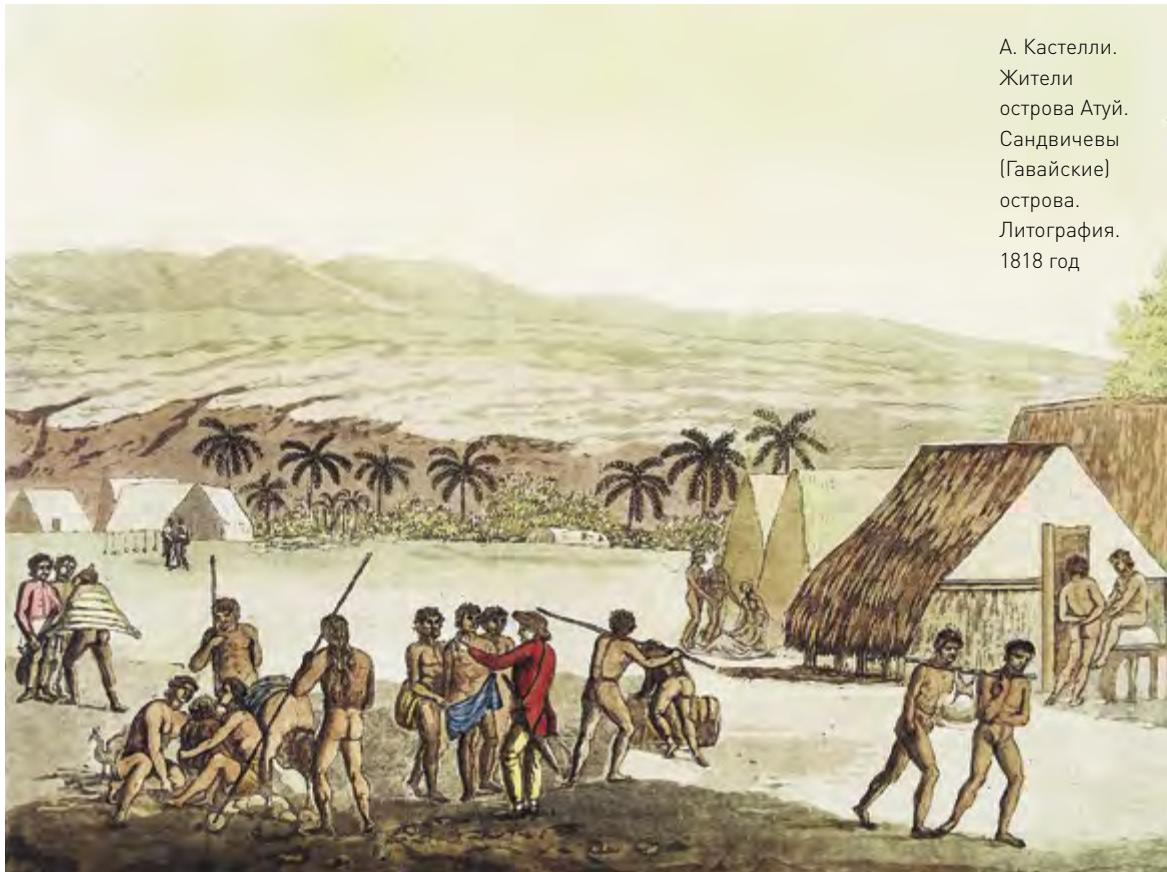
В Древней Руси отношение к Западной церкви долгое время будет оставаться двояким. С одной стороны, в древнерусской литературе большое распространение получат сочинения, обличающие «латинян» в самых разных грехах и ерсех (в употреблении опресноков, то есть пресного хлеба на литургии; в признании исхождения Святого Духа не только от Бога-Отца, но и от Сына – знаменитое добавление «филиокве», главное догматическое расхождение между двумя Церквями; в остиржении бороды; запрещении жениться священникам; несоблюдении постов; сквернождении и т.д.). Иные из авторов этих сочинений будут выражать крайне резкое, нетерпимое отношение к «латинству», отрицаая саму его принадлежность к истинному христианству.

«...Верой латинской не прельщаться, обычая их не держаться, и причастия их

избегать, и всякого учения их избегать, и нравов их гнушаться, и оберегать своих дочерей: не отдавать за них и у них не брать. [Нельзя] ни брататься с ними, ни кланяться им, ни целоваться, ни есть или пить с ними из одной посуды, ни пишу их принимать... Все это потому, что неправильна вера их, и нечисто они живут...».

Так наставлял князя Изяслава Ярославича преподобный Феодосий, игумен Печерский, в своем «Слове о вере христианской и латинской».

Но, с другой стороны, контакты с Западным миром продолжатся, особенно если говорить о князьях и представителях знати. Да и браки с латинянами, столь осуждаемые игуменом Феодосием, будут заключаться по-прежнему и, более того, для многих делаются делом обыкновенным. Яркий пример тому даст как раз князь Изяслав Ярославич – тот самый, к кому было обращено «Слово...» игумена Феодосия. И не он один...

ВСТРЕЧА МИРОВ

АВТОР

ДМИТРИЙ КОПЕЛЕВ

НАТЕРПЕЛСЯ Я В ДЕТСТВЕ СТРАХУ
С ЭТИМ ТОНГОЙ – СВИРЕПЫМ ТУЗЕМЦЕМ
С АНДАМАНСКИХ ОСТРОВОВ ИЗ ПОВЕСТИ
«ЗНАК ЧЕТЫРЕХ» АРТУРА КОНАН ДОЙЛА.
ОН ПОЯВЛЯЛСЯ В МОИХ СНАХ МНОГОКРАТНО.
И НЕ РАЗ МНЕ КАЗАЛОСЬ, ЧТО ЭТОТ КОШМАРНЫЙ
ДЕМОН-КОРОТЫШКА С ОТРАВЛЕННЫМИ
СТРЕЛАМИ ЛЕЗЕТ ПО ВЕРЕВКЕ В МОЕ ОКНО...

Ш

ЛИ ГОДЫ, СТРАШНЫЙ дикарь перестал будоражить мое воображение, однако неожиданно маленький андаманский туземец появился вновь. На сей раз как вполне реальное лицо из британской

истории XVII века. В 1692 году Лондон украсили афиши с изображением темнокожего мужчины в набедренной повязке, разукрашенного причудливыми татуировками. «По всей трудали его нанесены узкие симметричные полоски, напомина-

ющие шахматную доску, а подмышки украшают кольца с шипами, – завлекали зрителей афиши. – Вдоль предплечий и на голени нанесены полосы с зигзагообразными узорами, напоминающими змеиную чешую. От икр до паха поднимаются огромные волны и плавники». Татуированного мужчину, которого прозвали Принцем Джоло, привезли на показ к королю Вильгельму. Ходили слухи, что на спине туземца выбита карта мира, на которой изображен Северный полюс, а чудесные татуировки, якобы выполненные с применением настоев редких целебных трав, обладали магической силой и охраняли их владельца, принца загадочной южной страны, от укусов змей и яда. Впрочем, заморская магия не уберегла Принца Джоло: спустя три месяца он скончался от оспы. Оксфордский университет принял своеобразное решение увековечить память о туземце. Лестницу, ведущую в Школу анатомии, украсила необычная

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Уильям Дампир (1651–1715), английский мореплаватель и капер, первый человек, совершивший три кругосветных путешествия

диковинка – татуированная человеческая кожа. Со временем она куда-то запропастилась, и нынешние студенты и посетители Оксфордского университета лишены возможности лицезреть «документально зафиксированную» редкость. Как это часто бывает, в преданиях о Принце Джоло правда перемешана с выдумками. Он родился в Восточном Давао на острове Минданао и вместе с матерью был захвачен в море английскими работорговцами, которые продали пленников. Судьба занесла невольников в Бенкулу на Суматре, и с этого момента их жизнь оказалась связана со знаменитым пиратом и путешественником Уильямом Дампиром. Возвращаясь из своих кругосветных странствий, он прихватил с собой Принца Джоло и, прибыв в Лондон, наладил небольшой бизнес, раскатывая с туземцем по рынкам. К восторгу публики, абориген демонстрировал свои диковинные татуировки, дополняя дефиле поеданием сырого мяса. Эта парочка – загорелый долговязый детина и полуголый невольник – попалась на глаза Даниэлю Дефо, и, принявшихся за «Робинзона Крузо», писатель воспроизвел оставшиеся в его памяти детали для создания образов «моряка из Йорка» и Пятницы. Разумеется,

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

в чертах Пятницы запечатлелся не один лишь Принц Джоло. Дефо помнил и нашумевшую историю Петера – маленького дикаря из немецкого Гамельна, так и не научившегося говорить, но зато ловко лазавшего по деревьям. Листал он и переведенную в 1708 году на английский книгу Абу Бакра Мухаммада ибн Туфейля «Повесть о Живом, сыне Бодрствующего». В ней рассказывалось об арабском мальчике-вегетарианце Хайе, жившем в одиночестве на необитаемом острове...

Образ Пятницы продолжил популярный мотив, широко рас-

Принц Джоло.
Гравюра.
1691 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Портрет Мишеля де Монтеня.
Около 1578 года

Daniel Defoe

Robinson Crusoe:
The Complete Adventures

Робинзон спасает Пятницу.
Иллюстрация на обложке книги
Д. Дефо

пространенный в европейской литературе XVI–XVIII веков. Вспомним французского философа-моралиста Мишеля де Монтеня, который предложил своим читателям не относиться свысока к «благородному дикарию» и быть осторожными в отношениях с «мироздитя», откуда он явился. «Наш мир только что отыскал еще один мир (а кто поручится, что это последний из его братьев, раз демоны, сивиллы и, наконец, мы сами до сих пор не имели понятия о существовании этого нового мира?), мир не меньший размерами, не менее плодородный, чем наш, и настолько свежий и в таком нежном возрасте, что его еще обучают азбуке; меньше пятидесяти лет назад он не знал ни букв, ни веса, ни мер, ни одежды, ни злаков, ни виноградной лозы, – писал Монтен. – Он был наг с головы до пят и жил лишь тем, что дарила ему мать-кормилица, попечительная природа. Если мы пришли к правильным выводам о конце нашего века <...>, то вновь открытый мир только-только выйдет на свет, когда наш погрузится во тьму. Вселенная впадет в паралич; один из ее членов станет безжизненным, другой – полным силы».

«ОНИ НЕ НОСЯТ ШТАНОВ!»

Не успев появиться, «мир-дитя» заворожил Европу. Но сыграл с ней злую шутку, внушив европейцам ложную гордость «первооткрывателей» и украсив их обманчивыми лаврами цивилизационного превосходства.

1 октября 1550 года французский король Генрих II со своей супругой Екатериной Медичи посетил Руан. Местные купцы организовали в честь королевской четы грандиозное празднество, гвоздем которого стала демонстрация доставляемых из Нового Света богатств. На левом берегу Сены Генриха II встретили «триста совершенно голых смуглокожих человек, которые держали в руках колья, с ничем не прикрытой частью тела, которой руководит природа». Настоящие индейцы из Бразилии в полной боевой готовности! Устроители празднества «переодели» даже деревья, прикрепив к веткам ананасы и бананы. Перед монархами разыгрывались сцены жизни «диких»: туземцы то предавались отдыху в гамаках, то с луками охотились на специально выпущенных из клеток попугаев. Было и шествие индейцев с цельными стволами красного дерева, которые они несли на корабли. А после под воинственный клич на сцену ворвались толпы индейцев-табахаров, набросившихся на тупинамбос – союзников французов, которые объединили несколько племен под командованием грозного вождя Куньянбебе. Заявилась ожесточенная схватка. Поле битвы осталось за тупинамбос: они бросились за убегавшими табахарами и сожгли их поселки. Затем на смену индейским сюжетам пришло морское сражение: французские корабли вместе с индейскими каноэ взяли на абордаж португальскую каравеллу.

Подобные «иллюстрации», демонстрирующие интеллектуальное и моральное превосходство европейцев, только еще входили в моду, но уже заставили задуматься над неудобными вопросами. В августе 1563 года Монтень

ПРЕДСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

«Бразильский бал» для Генриха II и Екатерины Медичи в Руане
1 октября 1550 года.
Работа неизвестного французского миниатюриста.
1550 год

познакомился с тремя «благородными» индейцами из Бразилии, которые приехали в Руан по приглашению совсем еще юного короля Карла IX. Более всего аборигенов поразила свита короля: высокие бородатые вооруженные мужчины беспрекословно подчинялись приказам монарха-подростка. «Дикари» не могли взять в толк, какими особыми качествами обладает юный монарх. Остались они в недоумении и от окружавшего их вопиющего социального неравенства: одни люди – роскошно одеты и объедаются деликатесами, а другие – гораздо более многочисленные – «просили под их дверями милостыню, истощенные голодом и нищетой». Индейцы, полагавшие, что люди не что

иное, как «половинки друг друга», не могли уразуметь, почему «нищие половинки» смирились с несправедливостью, не перебили богачей или не подожгли их дома.

«С одним из этих туземцев я очень долго беседовал, – продолжает Монтень, – но мой толмач так плохо переводил мои слова, и ему, по причине его тупости, так трудно было улавливать мои мысли, что я не извлек никакого удовольствия из этого разговора. На мой вопрос: какие преимущества доставляет ему высокое положение среди соплеменников (ибо это был вождь, и наши матросы называли его королем), он ответил: «Идти впереди всех на войну». Когда я спросил, сколько же людей ведет он за собой, он жестом отмерил некоторое пространство, желая показать, что их столько, сколько может здесь поместиться; получалось примерно четыре или пять тысяч человек. Наконец, на вопрос, не прекращается ли его власть вместе с войной, он ответил, что сохраняет ее и в мирное время и что заключается она в том, что, когда он посещает подчиненные ему деревни, жители их прокладывают для него сквозь лесов тропинки, по которым он может пройти с полным удобством».

ПРЕДСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Побеседовав с чудаками из Бразилии, Монтень никак не мог найти ответа на мучившие его вопросы и в конце концов преисполнился скепсиса в отношении превосходства европейцев над «детьми природы»: «Я очень боюсь, как бы мы не ускорили упадка и гибели этого юного мира, продавая ему по чрезмерно высокой цене и наши возвретия, и наши познания». Ему вторили просветители от Шарля Луи де Монтескье и Вольтера до Оливера Голдсмита и Жан-Жака Руссо, которые полагали, что миропонимание невежественного и пристодушного «благородного дикаря» ничуть не уступает, а в чем-то и превосходит взгляды просвещенного человека. Вспомним, как наивный Пятница поставил в тупик Робинзона своими, казалось бы, нелепыми вопросами: «— Хорошо, ты говоришь, Бог такой сильный, такой могучий, разве Он не больше сильный, чем дьявол? — Да, да, Пятница, — ответил я, — Бог сильнее и могущественнее дьявола, и потому мы просим Бога, чтобы Он сокрушил и поверг его в бездну, чтобы Он дал нам силу устоять против его искушений и отвратил от нас его огненные стрелы. — Но, — возразил он, — раз Бог сильней и больше может сделать, почему Он не убить дьявола, чтобы не было зла?» Однако тот же Монтень, вдумываясь в «варварскую» логику своих собеседников, с иронией заметил: «Все это не так уже плохо. Но, помилуйте, они не носят штанов!»

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

ОМАЙ, АХУТОРО И ДРУГИЕ

Самым известным из туземцев, привезенных в Европу, был «островитянин Южных морей» Омай (около 1753–?1781), уроженец острова Раиатеа, живший на Таити. Его доставил в Великобританию Джеймс Кук после своего второго кругосветного плавания. Проживая в Лондоне, Омай, введенный в высший свет президентом Лондонского королевского общества филантропом сэром Джозефом Бэнксом, быстро приобрел симпатии аристократов и превратился в настоящего светского льва. Он посещал ученые заседания, встречался с королем Георгом III, стал героем театральной постановки в Ковент-Гардене и позировал для портрета Джошуа Рейнольдса. Впрочем, ни науки, ни политика Омая не привлекали. Пристрастившись к пабам и бордельям, туземец чудесно проводил время в английской сто-

У. Пэрри. Омай, английский натуралист сэр Джозеф Бэнкс и шведский естествоиспытатель Дэниел Чарльз Соландер. Между 1775 и 1776 годами

лице, изводя Куха бесконечными похождениями. «Он мог бы усвоить многое иное, — записал в своем дневнике мореплаватель, — но я никогда не замечал, чтобы он прилагал хоть малейшее усилие, чтобы стать мастером какого-либо дела. Подобное безразличие в характере этой нации». Кук взял его с собой в третье кругосветное плавание и в октябре 1777 года вернулся на остров Хуахине, где проживала сестра Омая. Здесь мореплаватель построил ему небольшой дом в европейском стиле с виноградником и огородом, снабдил хозяйственной утварью, мушкетом, пистолетами и абордажной саблей и приставил двух мальчиков-маори в качестве слуг. Жизнь на острове у Омая, рассорившегося с соплеменниками, не сложилась. Когда он скончался, дом его был разграблен и разрушен.

Сходным образом сложилась «европейская жизнь» и другого «благородного дикаря» — первого «европейского таитянина» Ахуторо (1740–1771), которого французский мореплаватель Луи Антуан де Бугенвиль привез в 1769 году в Париж. Его представили королю Людовику XV. Энциклопедисты Дидро и д'Аламбер пришли в восторг от островитянина, который на примитивном уровне изъяснялся по-французски, пользовался часами и сорил деньгами. Он проникся любовью к балету и, подобно Омаю, пристрастился к публичным домам, радуя кокоток экзотически чувственными плясками, а также снискав репутацию настоящего либертена. Но с наступлением холодов таитянин заскучал по родине и погрузился в черную меланхолию. Бугенвиль, посчитав себя виновником «изгнания из рая», расчувствовался и пристроил Ахуторо в экспедицию Марка Жозефа Марион-Дюфрене, отправлявшуюся на поиски Terra Australis Incognita (см.: «Русский мир.ru» №7 за 2020 год, статья «Загадки Льдяного материка»). Однако на острове Реюньон Ахуторо подхватил оспу и скончался.

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Прибытие Л.-А. Бугенвиля на Таити в апреле 1768 года. Гравюра Круази для оригинального издания «Кругосветного путешествия» Л.-А. Бугенвиля

скончался, так и не увидев пляжи и пальмы родного Таити. Российский опыт общения с «благородными дикарями» в немалой степени копировал западноевропейские образцы. За одним важным исключением. В глазах западноевропейского мира Россия сама долгое время оставалась «миром-дитя» – царством мифологии, наполненным выдумками и заблуждениями, зависевшими не только от степени ее изученности, но и от убежденности западного мира в своем научном «первозданстве» и уверенности, что именно европейцам предопределено выполнить «цивилизаторскую» миссию в любых «варварских» просторах. Век Просвещения внес корректизы в эту картину, и с XVIII столетия уже сами россияне смотрели на мир глазами европейцев, примеряя на себя роль «цивилизаторов». А потому, отправляя экспедиций в далекие моря, полагали крайне важным познакомить россиян с «дикарями». Действуя подобно французам и британцам, привозившим островитян в свои столицы, русские путешественники стремились доставить туземцев на берега Невы.

Первым стал полинезиец Канехои, получивший известность в России под именем Василия Федоровича Моллера. Этот гавайский матрос прибыл в 1805 году в Новоархангельск на американском судне «Джун». Он понравился камергеру Николаю Петровичу Резанову и был отправлен в Петербург, где принял православие, а также фамилию своего крестного отца, будущего адмирала Антона Васильевича фон Моллера. Быстро научившись читать и писать по-русски, он даже начал изучать различные науки, однако в 1817-м вернулся в Русскую Америку на корабле «Кутузов». В феврале 1818 года главный правитель Русской Америки Леонтий Адрианович Гагемейстер распорядился, чтобы командир компанейского судна «Открытие» лейтенант Яков Аникиевич Подушкин, отправлявшийся на Гавайские

Изображение найденного на острове Нукахива одичавшего француза Жана Батиста Кабри в позе комбаеметателя. Из книги о путешествии Г.И. Лангдорфа. 1809 год

острова, взял с собой Канехои: «Он будет вам полезен своим переводом. Есть ли король Теймури пожелает оставить его у себя, можете отпустить его, он разположен к нам и чувствует благодарность к Компании, то и ожидать можно от сведений, коих по времяни доставит королю, важной пользы».

Таитяне подносят фрукты Бугенвилю и его спутникам

«ДИКИЙ ФРАНЦУЗ» КАБРИ

Среди преподавателей петербургского Штурманского училища выделялся «дикый француз» Иван Кабри (Кабрет или Лекабрет, около 1780–1818), обучавший кадет плаванию. Женой его была то ли лифляндка, то ли француженка по имени Мария Ивановна. Сам Кабри был «небольшого роста, сухощавый, смуглый, неправильного очерка лица, изуродованного наколотыми узорами (tatoué) темно-синего цвета, – вспоминал писатель и журналист Фаддей Булгарин. – Взгляд его выражал врожденную свирепость, и он имел все кошачьи ухватки. Когда он улыбался, то казалось, что хочет укусить человека. Ум его был во всех отношениях ограниченный». Аттестованный в документах как человек «сомнительного поведения», Жан, или Жозеф, Кабри родился в 1780 году в Бордо, в возрасте 14 лет стал моряком и служил на французском корсарском судне «Дюмурье» под командованием капитана Рено, попал в плен к англичанам. Проведя некоторое время в портсмутской плавучей тюрьме, он перешел к англичанам и летом 1795-го участвовал в трагической Киберонской экспедиции, снаряженной британским правительством и французскими эмигрантами для оказания поддержки роялистам Вандеи и Бретани. Во время сражения с республиканцами он получил тяжелое ранение, но смог добраться до английского корабля и спастись. Затем на бриге «Лондон» отправился в Южные моря и в 1798 году оказался на Маркизских островах, где едва не был съеден туземцами-каннибалами. Спасенный вмешательством дочери местного вождя Валмаики, Кабри женился на ней и был усыновлен ее отцом. Несколько лет он жил среди каннибалов: «Совершенно одичал, принял все их обычаи, поклонялся их божеству, почитал первым наслаждением убить неприятеля, хотя и утверждал явно, что не ел человеческого мяса, но промени-

вал тела убитых неприятелей на свинину».

Когда в мае 1804 года на остров Нухахива прибыла экспедиция Крузенштерна и Лисянского, Кабри выступил посредником в контактах русских с островитянами, а затем, явившись на «Надежду», остался на ночь. Приснувшись, он обнаружил, что корабль вышел в открытое море. Вспоминал он об этом с горечью, и фамилия командира шлюпки, Крузенштерна, навсегда осталась для него синонимом обмана и лжи: «Видя, что обманут, я пришел в ярость и хотел броситься в море, но был взят под стражу. Капитан делал все возможное, чтобы меня успокоить, и утверждал, что преследовал вполне благую цель, похитив меня, и представит императору Александру в качестве бесспорного доказательства, что он посетил самые отдаленные народы». Правда, участники плавания излагали события несколько иначе. Резанов, например, вспоминал, что Кабри заночевал на судне, и, «когда мы, пользуясь ветром, поспешили от берега удалились», сам не рискуя возвращаться на остров из «боязни быть съеденным репанами [акулами]». С неохотой оставшись на корабле, «месе Жозеф, – по словам офицера Ермолова Левенштерна, – плакал некоторое время и все оглядывался на остров, который малопомалу исчез из поля зрения». «Легкомысленный человек», за-

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Фаддей
Венедиктович
Булгарин
в своем
кабинете.
Гравюра
В.Ф. Тимма.
1853 год

Обзаведясь деревянным домом в Кронштадте, он постепенно забыл язык нухахивцев, перешел на французский и, надо полагать, пришелся по нраву кадетам и гардемаринам Морского корпуса. Правда, в 1808 году Кабри изъявил готовность вернуться на Маркизские острова. Было даже решено отправить его с Василием Головнином на шлюпке «Диана», выдав 1000 рублей плюс 500 червонцев дополнительно накануне отъезда. Но в итоге Кабри остался со своими кадетами.

Преподаватель им достался, конечно, специфический. Татуированный с ног до головы Кабри на Нухахиве участвовал в жестоких схватках с врагами своего племени и наверняка рассказывал воспитанникам, как победители съедали побежденных. Неплохо знакомый с ним Булгарин вспоминал, что «Кабри, как я уже говорил, не признавался перед Иваном Федоровичем Крузенштерном и перед офицерами корабля «Надежда», что он ел на острове Нухагиве человеческое мясо, но графу Ф.И. Толстому и мне он сказал под секретом, что участвовал в пиршествах людоедов, и даже уверял, что человеческое мясо чрезвычайно вкусно и походит на буженину». Говорить он мог, по словам Булгарина, «только о своем любезном острове Нухагиве. Впрочем, весь остальной мир казался ему недостойным внимания. Удивительнее всего, что этот одиличай урод имел прелестную жену, француженку из одного петербургского модного магазина! Не знаю, кто достал ему место учителя плавания в штурманском училище, но, кажется, и в этом деле помогал ему граф Толстой. Хотя госпожа Кабри была со мной довольно откровенна насчет своего мужа, но она не признавалась мне в том, что заставило ее избрать в мужья дикаря. Она всегда отвечала мне: C'était une idée! C'est comme ça! («Так! Не знаю, как это случилось! Пришла идея!») «Прочитав, однако ж, в Крузенштерне, что Кабри слыл лучшим

бывший родной язык, «быстро воспринял обычаи дикарей» и рассчитывал, добравшись до Гавайских островов, вернуться на американском корабле на Нухахиву, а в случае неудачи планировал отправиться в Европу. Но аборигены Гавайских островов привели его в ужас: «Кожа у людей здесь мерзостного цвета, телосложение у них тщедушное, все они шелудивы, и почти у каждого не хватает двух передних зубов». Так что Кабри остался на «Надежде», доплыл до Камчатки, а затем вместе с графом Федором Толстым Американцем по сушке добрался до Петербурга, где был представлен императору Александру I и устроен на службу в Морской корпус. Дальше все развивалось по шаблонам Ахуторо и Омая. Кабри быстро приобрел известность в российской столице благодаря диковинным татуировкам и дикарским пляскам.

И.Ф. Крузенштерн
и Ю.Ф. Лисянский. Первое
русское кругосветное путеше-
ствие. Открытия.
Художник –
П.П. Павлинов.
1977 год

воином на острове, я усомнился, судя по слабому его телосложению, и спросил его однажды, каким образом он мог побеждать островитян, одаренных геркулесовой силой, не имея огнестрельного оружия. «Я брал не силою, но ловкостью, – отвечал Кабри, – я умею ползать на брюхе и прыгать лучше тигра и выдры. Подкравшись в траве к неприятелю, я вспрыгивал внезапно на него и, свалив на землю ударом моего каменного топора по голове, перекусывал горло. На бегу ни один нукахивец не мог догнать меня. Даже бросившись в толпу неприятелей, я увертывался от них как угорь и, имея по ножу в обеих руках, порол им брюхо. Все знали меня и боялись... Придет весна – я покажу вам мое искусство!» При имени Крузенштерна Кабри скрежетал страшно зубами, негодяя на то, что он, поверив врагу его, англичанину (на острове жил единственный англичанин – капитан Робертс, враждовавший с Кабри. – Прим. ред.), увез с бла- женного острова и представил в дурном виде в своем сочинении, уверяя притом, что обвинение его в том, будто он хотел взбунтовать островитян против русских, вовсе не справедливо и что король Нукахивы свалил на него вину по внушению англичанина, чтоб самому оправдаться перед Крузенштерном».

Прожил французский островитянин в Петербурге несколько лет и покинул Россию в 1817 году, прибыв 26 июня на русской эскадре в Кале. Благодаря покровительству герцога де Ришелье Кабри был представлен королю Людовику XVIII, но это никак не сказалось на его положении. Рассчитывая вернуться к семье на Нукахиву, Кабри пытался сбить деньги на дорогу, зарабатывая на базарах и ярмарках: одевался как «король Нукахивы», демонстрировал татуировки, говорил по-нукахивски и отплясывал по-дикарски. Но все было безуспешно: 23 сентября 1818 года он скончался в полной бедности в Валансьене, где и был похоронен в братской могиле.

Адмирал
В.М. Головнин.
Портрет работы
неизвестного
художника.
XIX век

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

«ЗРИТЕЛИ ПРИНЯЛИ ЕГО ЗА СУМАСШЕДШЕГО»

Менее известен другой «благородный дикарь» – Терентий Лаури. Его привез в Россию с Сандвичевых островов Василий Головнин, и в течение двух лет островитянин стал настоящей звездой Петербурга. Высокий и сильный человек с веселым нравом, Лаури сам пожелал отправиться в Россию, и Головнин, решив, что его приезд будет полезен для знакомства русских с гавайцами, согласился, посчитав, что на родину его можно будет вернуть на корабле Российской-американской компании (РАК). Лаури с гордостью расхаживал по кораблю в матросской одежде и веселил экипаж своими чудачествами. Его особо потряс град. Увидев падающие с неба прозрачные камни, Лаури сначала увертывался от них, а затем, подумав, что они представляют немалую ценность, начал собирать гради-

Вид морая,
или кладбища,
на острове
Нукахива.
Гравюра
по рисунку
Г. Тилезиуса.
1813 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

ны в платок. К его изумлению, собранные им «небесные камешки» начали таять. Не растерявшись, Лаури принял вытирать их платком, по-видимому, посчитав, что вред идет от дождя. Каково же было его изумление, когда вместо «камешков» в руках у него остался лишь мокрый платок.

В Петербурге его называли Терентием Лаури и поселили в доме Российской-американской компании на Мойке. К нему приставили матроса с «Камчатки», который привязался к островитянину и вызвался за ним присматривать. Руководители РАК поставили его на довольствие, рассчитывая, что туземец может сослужить добрую службу, когда вернется на Гавайские острова. Лаури оказался весьма смышленым и любознательным, он быстро перенял европейские обычаи. Петербург поразил его воображение: огромные каменные дома, экипажи, запряженные лошадьми, удивительная одежда жителей. Особо впечатлил островитянин военный парад. В изумлении Лаури взирал на марширующую пехоту, а когда перед ним предстал колонна кавалерии и трубачи заиграли марш, Лаури, приложив руки ко рту, громко затрубил и пустился в пляс, подражая лошади. «Зрители приняли его за сумасшедшего, ибо он был весьма хорошо одет и по наружности не походил на дикого», – вспоминал Головнин. К маршам Лаури всегда питал слабость. А вот концертная

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВЫМ

музыка его не вдохновляла. Во время одного из концертов туземец не выдержал и, подойдя к певице, громко заявил: «Не хроссо!» Сохранился список гардероба Лаури, датированный 31 октября 1819 года. Среди обнов туземца значились: одна пара полусапог, суконный фрак, сюртуки, брюки, жилет, фуражка, перчатки, четыре пары получулок, четыре карманных платка. Кроме того, постельные принадлежности: один матрас, две простыни, одно одеяло.

С приходом заморозков Лаури, как и полагается, загрустил. Не обрадовали его даже обновки гардероба. В нем появились волчья шуба, теплые кеньги из юфетовой кожи с меховым подбоем, фризовый полукафтан, калоши, шляпа, две пары брюк, утепленный жилет, три пары нитяных чулок, две пары башмаков и два новых платка. Но теплая одежда не спасала бедного островитянина: он мучился грудными припадками и попал в лазарет, где пробыл с 1 октября 1819 по 27 июля 1820 года.

Между тем морской министр маркиз де Траверсе в конце февраля 1820 года пригласил к себе Головнина и обсудил с ним будущее Лаури, распорядившись, чтобы руководство РАК взяло на себя вопросы об усовершенствовании его знаний в русском языке и преподало бы ему «настоящее понятие о нашем государстве». Предметом особого внимания, по мнению де Травер-

се, должны были стать «все места, достойные любопытства в Петербурге». В своем рапорте от 8 августа 1820 года управляющий РАК Андрей Иванович Северин заверил маркиза, что компания относится к Лаури «с отеческой заботливостью... дабы внушить ему и показать все изящное в здешней столице». Но к этому времени будущее Лаури уже было решено. Руководство компании собиралось отправить его на родину на корабле «Кутузов», посчитав, что «в подарок ему, как человеку, ничего незначащему между своими однородцами и никакого влияния не имеющему на владельца своего, всего лучше употребить перемены для одежды из какой-нибудь легкой материи с некоторым количеством белья». Решили также выдать ему серебряную медаль с Владимирской лентой «из числа тех, которые дарованы для РАК, чтобы возлагать на диких американцев». На одной стороне медали был выгравирован

Святилище гавайцев в Каилуа-бэй на острове Оаху. Сандвичевы (Гавайские) острова. Литография

герб Российской империи, а на другой – надпись: «Дружественной России».

Узнав, что на родину ему придется плыть без Головнина и на другом судне, Лаури расстроился, плакал и изъявил желание навсегда остаться в России. Но в сентябре 1821 года на корабле «Кутузов» отбыл на родину, получив щедрые подарки от казны. «Экипировка» Терентия обошлась в 1829 рублей 36 копеек. У портного Бригеля для Лаури сшили суконную куртку, двое брюк, три жилета, две летние куртки, две пары легких брюк, двенадцать тонких рубах, четверо подштанников, две простыни и снабдили островитянина дополнительно 40 аршинами холста на полотенца и наволочки. Из лавки купца Кутыгина он и вовсе вышел бравым женихом. На Гавайских островах таким богатым гардеробом мог похвастаться разве что сам король Лиолио (Камеамеа II) и круг его доверенных вождей. Лаури прибыл в отчизну с богатым багажом: восемь пар получулок, четыре пары бумажных получулок, одни подтяжки, две пары перчаток, фуражка, шесть карманных платков, два саржевых шейных платка, два кисейных платка, две бритвы, ножницы, ножик, 100 игл, три гребня, запас ниток, четыре зеркала, одеяло, три пары башмаков, две щетки для чистки одежды, 10 фунтов мыла, пять картузов ваксы, 10 аршинов миткаля, а также запас табака и шесть эстампов с изображением императорской фамилии. Больше о нем в России не слышали.

Остается только один вопрос. Если «благородные дикари» вынесли столько тягот и опасностей, то стоило ли везти их за далекие моря? Ведь в итоге путешествия для них обернулись потерей себя и своей родины. А их знакомство с европейцами только усилило уверенность последних в своем превосходстве, породив миф о «благородном дикаре». Как бы то ни было, нам уже не удастся отказаться от неотвратимых «даров», которые принесли эти путешествия...

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Портрет Камеамеа II, короля Гавайских островов, нарисованный Джоном Хейтером. 1824 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ФОЛОДАРЕВОЙ

ЛОНДОНСКИЕ КАНИКУЛЫ АЛЕКСАНДРА I

АВТОР

НАТАЛИЯ ТАНЬШИНА

В НАЧАЛЕ ИЮНЯ 1814 ГОДА ЛОНДОНЦЫ С ВОСТОРГОМ И ЛИКОВАНИЕМ ПРИВЕТСТВОВАЛИ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I. НА ЗАВЕРШАЮЩЕМ ЭТАПЕ НАПОЛЕОНОВСКИХ ВОЙН, ПОСЛЕ ТРИУФАЛЬНОГО ВСТУПЛЕНИЯ НАШЕЙ АРМИИ В ПАРИЖ И ВЕЛИКОДУШНОГО ОТНОШЕНИЯ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРЯ К ПОБЕЖДЕННОЙ СТРАНЕ, ФРАНЦИЮ И ВЕЛИКОБРИТАНИЮ НА КОРОТКИЙ ПЕРИОД ОХВАТИЛА НАСТОЯЩАЯ АЛЕКСАНДРОМАНИЯ И МОДА НА ВСЕ РУССКОЕ. ПОСЛЕ ОТРЕЧЕНИЯ НАПОЛЕОНА И ЗАКЛЮЧЕНИЯ 30 МАЯ 1814 ГОДА ПАРИЖСКОГО МИРНОГО ДОГОВОРА, НА РЕДКОСТЬ МИЛОСЕРДНОГО К ПОБЕЖДЕННОМУ ПРОТИВНИКУ, ИМПЕРАТОР АЛЕКСАНДР I ОТПРАВИЛСЯ В ЛОНДОН.

РОССИЙСКОГО МОНАРХА сопровождали граф Карл Васильевич Несельроде и Иван Антонович Каподистрия. В столицу Туманного Альбиона прибыли также прусский король Фридрих-Вильгельм III с министром

иностранных дел и канцлером Карлом Августом фон Гарденбергом. А австрийский император отправил вместо себя главу дипломатического ведомства князя Клеменса фон Меттерниха. Столь представительная делегация явилась в Лондон по при-

глашению британского принца-регента Георга. Нужно было укрепить политические связи, завязавшиеся за время борьбы с Наполеоном, а заодно немножко отдохнуть: впереди союзников ожидал Венский конгресс и все прекрасно понимали, что переговоры будут очень сложными.

О том, как Лондон и лондонцы встречали российского императора, мы можем узнать из записок блистательной Доротеи, или Дары Христофоровны Ливен (см.: «Русский мир.ru» №6, 7, 8 за 2024 год,

Д.-К. Стадлер.
Вид Лондона.
1802 год

Александр I,
император
Всероссийский.
Раскрашенная
гравюра
Г. Мейера
по рисунку
Р.М. Волкова.
1814 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

статья «Нетитулованная королева европейской дипломатии»). В 1812 году ее супруг, граф Христофор Андреевич Ливен, был назначен на важнейший в тех условиях пост посла Российской империи в Великобритании. Уже через год после приезда в Лондон Дарья Христофоровна, первая из иностранок, была избрана патронессой клуба «Олмакс» – одного из самых знаменитых и элитарных клубов Англии, попасть куда могли только избранные. При дворе Ливен даже пеняли, что своим светским блеском она затмевала принцесс королевской семьи, якобы ущемляя тем самым их привилегии. Чтобы оценить уровень этого клуба, достаточно назвать имена других дам-патронесс: леди Каслри, супруга английского министра иностранных дел виконта Роберта Каслри; леди Эмили Каупер, будущая супруга лорда Пальмерстона; прекрасная леди Джерси. Каждую пятницу, по вечерам, члены клуба собирались в голубой гостиной особняка на Кинг-стрит. Именно на этих собраниях Дарья Христофоровна познакомила своих подруг с вальсом, который к тому времени был популярен на континенте, а затем стал модным танцем и в лондонских салонах.

Графиня Ливен была в прекрасных отношениях с принцем-регентом Георгом. Более того, она входила в его ближний круг.

КОРОЛЬ-ФЕРМЕР И ЕГО СТАРШИЙ СЫН

Английский король Георг III еще с 1760-х годов страдал психическим расстройством. В 1788 году он перенес тяжелый приступ болезни. Затем приступы следовали один за другим, и в конце 1810-го Георг III окончательно потерял рассудок. Парламентским актом 1811 года его старший сын, принц Уэльский, был назначен регентом при правящем короле. С монархом осталась его супруга – София Шарлотта Мекленбург-Стрелицкая.

Т. Лоуренс.
Принц-регент,
будущий король
Георг IV

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Чета практически не покидала Виндзор, вела уединенный образ жизни. Только дважды в год королева устраивала приемы и изредка выезжала к принцу-регенту. Короля больше интересовало садоводство и огородничество, за что в народе его стали называть фермером.

Принц-регент Георг по прозвищу Принни в юности получил хорошее образование, владел несколькими европейскими языками, был знатоком живописи, скульптуры, литературы. Однако смолоду его жизнь была отмечена чередой скандалов из-за пристрастия к кутежам и актрисам. Запутавшись в долгах, он по настоянию отца в 1795 году женился на принцессе Каролине Брауншвейгской. Как говорили, на обряд

Т. Лоуренс.
Фридрих-
Вильгельм III,
король Прусский.
1814–1818 годы

венчания он явился в собор не совсем трезвым, а точнее, едва держась на ногах.

С самого начала отношения между супругами были далеки от семейной идиллии. Через год, после рождения дочери – принцессы Шарлотты, – он выдворил супругу из дворца, обвинив в измене и запретив видеться с ребенком чаще двух раз в месяц.

Ходили слухи, будто Каролина, как и ее муж-повеса, не отличалась супружеской верностью, а после разрыва с ним вела более чем сомнительный образ жизни. Георг попытался через парламент получить разрешение на развод с супругой, однако не добился желаемого. В итоге Каролине Уэльской запретили появляться в Лондоне. И в такой очень непростой ситуации в королевской семье в английскую столицу прибыл император Александр I.

А теперь обратимся к запискам Дарьи Христофоровны Ливен, рассказывающим о пребывании в Лондоне российского государя. Они были написаны в 1825 году и хранятся в Государственном архиве Российской Федерации. Молодая графиня была очень наблюдательной и подметила много важных деталей.

Как отмечала графиня Ливен, Александр I, находившийся на вершине славы, был очень популярен в английском обществе и «вся английская нация ожидала его приезда с нетерпением и энтузиазмом». По мнению Дарьи Христофоровны, визит Александра I в Великобританию, состоявшийся за два с половиной месяца до начала Венского конгресса, не имел конкретной политической цели: «Это были каникулы, которые могли себе позволить монархи и их министры». Однако Ливен все же констатировала, что цель визита заключалась в укреплении союза между двумя странами на исходе военного этапа существования «великой европейской коалиции».

ЛЮБИМАЯ СЕСТРА АЛЕКСАНДРА I

Между тем с марта 1814 года в Лондоне находилась овдовевшая 26-летняя герцогиня Ольденбургская, она же – великая княгиня Екатерина Павловна, любимая сестра императора Александра I. По отзывам современников, в том числе и Дарьи Христофоровны, она оказывала весьма заметное влияние на своего брата, «по крайней мере, в личных отношениях». «Говорили, что она была дамой оригинальной, очень властной, она поражала и удивляла англичан настолько, что не могла им очень понравиться», – писала Ливен. Екатерина Павловна действительно была особой умной, энергичной и амбициозной, в чем Дарья Христофоровна и особенно ее супруг в скором времени убедились.

Дело в том, что отношения между принцем-регентом и великой княгиней сразу не заладились. Встречать Екатерину Павловну, находившуюся в Нидерландах, отправился младший брат регента, принц Уильям Кларенский, да не просто так, а с предложением руки и сердца овдовевшей в 1812 году княгине. Однако Екатерина Павловна не только отклонила предложение, но и отказалась плыть на корабле принца, воспользовавшись фрегатом российского Адмиралтейства.

Поскольку княгиня желала, чтобы визит состоялся инкогнито, ей не были предоставлены апартаменты в одном из королевских дворцов, как это предписывалось по этикету. Граф Ливен подготовил для Екатерины Павловны роскошный особняк в самом центре Лондона, на Пикадилли, обходившийся в огромную сумму – 210 гиней в неделю.

На следующий день после приезда великой княгини с визитом к ней пожаловал принц-регент, причем прибыл он в самый не подходящий момент: Екатерина Павловна то ли умысленно, то ли по забывчивости еще не закончила свой туалет. После 15-минутного разговора, состоявшегося между ними, принц, проходя мимо графини Ливен,

Великая княгиня Екатерина Павловна. Портрет работы неизвестного художника. Начало XIX века

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

бросил ей: «Ваша великая княгиня вовсе не красавица». Екатерина Павловна не осталась в долгу и сообщила Ливен: «У вашего принца дурной тон».

На первом же обеде, по словам Ливен, всем стало ясно, что принц-регент и великая княгиня не выносят друг друга. Екатерина Павловна еще носила траур по своему мужу, с воодушевлением рассказывала о своих невзгодах, а принц Георг не особенно ей верил и «весьма легкомысленно отзывался о ее трауре и печали». Великая княгиня отвечала на это «молчанием и удивленным, полным высокомерия взглядом».

На приеме играли музыканты, но вдруг великая княгиня заявила, что музыка причиняет ей душевную боль. Музыканты были выпровожены, а приглашенные не знали, чем себя занять. После этого вечера, как отмечала Дарья Христофоровна, великая

княгиня и принц-регент испытывали друг к другу «взаимную ненависть и сохраняли это чувство до конца».

Нелюбовь великой княгини к музыке приняла поистине патологический характер. Так, на одном из королевских приемов Екатерина Павловна заявила графине Ливен, что, если музыка не прекратится, ей станет плохо. Княгиня передала эти слова принцу-регенту, и музыканты, к всеобщему возмущению (а прием был организован на 700 персон), прекратили играть. Дошло до того, что принц Георг спросил у Ливен, как великая княгиня отнесется к исполнению гимна «Боже, храни короля», на что Екатерина Павловна высокомерно ответила: «Как будто это не музыка!» Ситуация накалилась до предела. Ливен получила записку без подписи, написанную незнакомой рукой, со словами: «Если ваша великая княгиня не позволит звать музыке, мы покинем королевский стол». Графиня передала ее Екатерине Павловне, и та великолушно заявила: «Ну ладно, пусть они горланят». И гимн «Боже, храни короля» наконец-таки прозвучал!

Явно стремясь досадить принцу-регенту, Екатерина Павловна холодно отзывалась об английских министрах, «с явной невежливостью» говорила о фаворитке принца-регента, маркизе Хертфорд, муж которой занимал видное положение при дворе. По словам графини Ливен, она принимала у себя представителей оппозиционной партии витов и «оказывала всяческую благосклонность персонам, враждебно настроенным по отношению ко двору». В довершение всего Екатерина Павловна познакомилась с принцессой Каролиной Уэльской, опальной супругой принца Георга, что означало полный разрыв с регентом.

Демонстративные контакты Екатерины Павловны с принцессой Каролиной приводили российского посла в ужас. Он пытался взвывать к благородству великой княгини, но, поняв тщетность усилий, был вынуж-

Т. Лоуренс. Каролина Уэльская с дочерью. Около 1800 года

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

ден заявить ей, что «Его императорскому величеству не понравится, чтобы было допущено враждебное поведение по отношению к монарху, при дворе которого он (Ливен. – Прим. авт.) аккредитован, и что если она будет настаивать на своем желании видеться с принцессой Уэльской, то он не сможет исполнить свои обязанности и уведомит об этом императора».

Екатерина Павловна, видя решительный настрой Христофора Андреевича, была вынуждена уступить, однако никогда ему этого не простила, заявив, что освобождает его от своих визитов. Отныне отношения между четой Ливен и великой княгиней, по словам Доротеи, стали «очень странными». С момента своего приезда в Англию Екатерина Павловна просила супругов Ливен об одной услуге: в установленные дни она приходила к ним на обеды, чтобы иметь возможность общаться с представителями лондонского света. Причем она лично редактировала списки приглашенных, что ставило посла в весьма неловкое положение: Екатерина Павловна оказывала предпочтение представителям оппозиции, отклоняла кандидатуры лиц, приближенных ко двору, и только изредка приглашала министров. Каждый обед, по словам графини Ливен, напоминал «маленькую драку» между Екатериной Павловной и ее мужем.

В результате Дарье Христофоровне пришлось взять на себя по-

среднические функции между великой княгиней и своим супругом. Ливен удавалось полемизировать с великой княгиней относительно списков приглашенных, оспаривать некоторые кандидатуры, «отеснять» фаворитов и добиваться приглашения людей, которые были нежелательны великой княгине. На этих обедах граф Ливен ограничивался тем, что встречал Екатерину Павловну у входа в дом и молча сопровождал ее к столу, за которым они усаживались рядом. При этом ни разу в течение двух месяцев, до самого приезда императора, они не обмолвились друг с другом ни единым словом.

ПРИБЫТИЕ ИМПЕРАТОРА

Дарья Христофоровна очень красочно описала прибытие 7 июня в Лондон императора Александра I, короля Фридриха-Вильгельма III, князя Меттерниха, а также других ведущих дипломатов и политиков. «Никогда Лондон не видел, да и не увидит собрания, сравнимого с этим», – писала она.

Т. Филлипс.
Союзные монархи
в Петворте.
1817 год.
24 июня 1814 года
принц-регент
Георг представил
Александру I
и Фридриху-
Вильгельму III
владельца
Петвортса,
3-го графа
Эгремонта

Императору и прусскому королю были отведены апартаменты в Сент-Джеймском дворце. Фридрих-Вильгельм принял это предложение, а Александр I предпочел остановиться у своей сестры на Пикадилли и использовал предоставленный в его распоряжение дворец только для торжественных приемов и аудиенций. Александра Павловича повсюду приветствовала восторженная публика, огромная толпа собиралась перед зданием, где он остановился. Улицы города в такие моменты были блокированы, и однажды принц-регент не смог приехать к царю, который дождался его целых четыре часа – небывалый случай в отношениях между монархами! Этим неприятным инцидентом не замедлила воспользоваться Екатерина Павловна, которая, по мнению Дарьи Ливен, и так уже своей перепиской настроила императора против регента. В итоге Александр I сел в карету с графом Ливеном и сам прибыл к принцу-регенту. После получасового разговора он вынес суждение о личности Георга, бросив Христофору Андреевичу лишь одну фразу: «Жалкий человек!», к чему посол добавил: «...который помог вам вести войну и прийти к славному миру». Эта реплика, по словам Дарьи Христофоровны, не возымела успеха: негативное впечатление, произведенное регентом на царя, таковым и осталось. Графиня описывала энтузиазм, с которым англичане встречали европейских лидеров, особенно императора Александра и его свиту: все пытались пожать им руки. Атамана Матвея Платова и прусского генерал-фельдмаршала Гебхарда Блюхера встречали как царей: «Повсюду, где они показывались, им пели национальный гимн; на улицах бежали за их каретами, а в театре устраивали овации». Через день после приезда императора Александра I в его честь в Карлтон-Хаусе – резиденции принца-регента – был устроен торжественный прием, в ходе которого состоялась церемония посвящения российского импе-

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

ратора, а также графа Ливерпуля и виконта Каслри в рыцари ордена Подвязки.

Российский государь, по словам Дарьи Христофоровны, имел скучающий вид, и в целом прием был «из самых холодных». После обеда тоскующий император интересовался у графини именами приглашенных дам, привлекших его внимание. Принц-регент представил ему свою фаворитку, маркизу Хертфорд; в ответ император Александр вежливо поклонился, не произнеся ни слова. Принц-регент Георг, полагая, что царь, который с юности был глуховат, не расслышал, очень громко повторил ее имя, однако реакция была аналогичной. Таким образом, знакомство не состоялось, и маркиза одарила императора Александра «одним из своих самых высокомерных взглядов». Этот инцидент не мог ускользнуть от наблюдательной графини, которая тонко подметила: «Судьба всего визита, как мне показалось, была написана в этом взгляде».

Кроме того, Ливен обратила внимание на очень характерную деталь: контраст между непопулярностью принца-регента в английском обществе и восторженным приемом, оказанным Александром I. Подмоченную репутацию принца усугубил уже упоминавшийся скандал в королевском семействе, связанный с разрывом принца-регента с супругой, что только добавило ему непопулярности. Из-за этого он предпринимал всяческие меры предосторожности, избегал толпы, поскольку, бывало, по словам Дарьи Христофоровны, во время таких «теплых встреч» подданные забрасывали его грязью и провожали свистом и улюлюканьем.

Восторженный прием, оказанный царю подданными британской короны, по всей видимости, вызвал досаду у принца Георга, который, по словам Доротеи Ливен, «стал видеть в императоре только соперника».

Их встречи нередко омрачались досадными инцидентами. Так, принц-регент опоздал в Гайд-

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

ГОСУДАРЬ, ЛЕДИ ДЖЕРСИ И ПРИНЦЕССА КАРОЛИНА

Александр I, однако, был весьма неравнодушен к женскому полу. И если маркизу Хертфорд он буквально игнорировал, то красавицу леди Джерси выделял особо. Сара Вильерс, графиня Джерси, со своей стороны не скрывала неприязни к принцу-регенту. Император Александр демонстративно ухаживал за ней даже на балу у маркизы Хертфорд, при этом делал вид, что не замечал саму хозяйку. Император и леди Джерси смеялись, оживленно и громко разговаривали, и, по словам графини Ливен, принц-регент даже «слышал некоторые слова <...> означавшие полное согласие между ними по поводу насмешек, объектом которых он являлся».

15 июня российский император был приглашен на бал к леди Джерси. Принц-регент, стремясь сорвать их встречу, назначил на 14 июня путешествие в Оксфорд, где Александру I университет должен был присуждать степень доктора права. Раздосадованный император вынужден был отправиться в Оксфорд. Однако, проведя там весь день, к трем часам утра он вернулся в Лондон и поспешил на бал, где протанцевал с леди Джерси до пяти утра.

Масла в огонь подлила и принцесса Уэльская, которая, соблюдая этикет, поздравила импе-

Монархи-союзники на смотре в Гайд-парке. 1814 год

ратора с приездом в Англию и выразила горячее желание встретиться с ним. Александр Павлович, руководствуясь правилами вежливости, склонялся к тому, чтобы принять это приглашение, но предварительно посчитал нужным посоветоваться со своим послом. Граф Ливен ознакомил государя с текстом декларации главы внешнеполитического ведомства Роберта Каслри, в которой принцесса Уэльская, по существу, объявила вне королевской семьи. В документе отмечалось, что всякие контакты с ней членов дипломатического корпуса будут расцениваться регентом как персональное оскорбление. Это обстоятельство вызвало смех у императора, который ответил Христофору Андреевичу: «Я не являюсь послом, и у меня нет резиденции при английском дворе. Я буду у нее <...> Мой долг нанести ей визит, как и другим принцессам».

Однако, по здравом размышлении, император отказался от своего первоначального намерения, но все же нашел способ выразить признательность принцессе. Они встретились в театре, куда принцесса Уэльская прибыла, нарушив запрет супруга. В ответ на ее приветственный поклон Александр I тотчас же встал в своей ложе и почтительно склонил голову. Примеру российского императора вынуждены были последовать присутствовавшие на представлении принц-регент и король Пруссии. А наблюдавшая за происходящим публика, словно получив на то высочайшее разрешение, радостно приветствовала опальную принцессу. Отказавшись от идеи персонального визита к принцессе Уэльской, Александр Павлович буквально озадачил принимавшую его сторону, высказав желание навестить несчастного Георга III в его вынужденном уединении. Однако, по словам графини Ливен, «было как-то неудобно показывать сумасшедшего короля иностранному монарху, и император его так и не увидел».

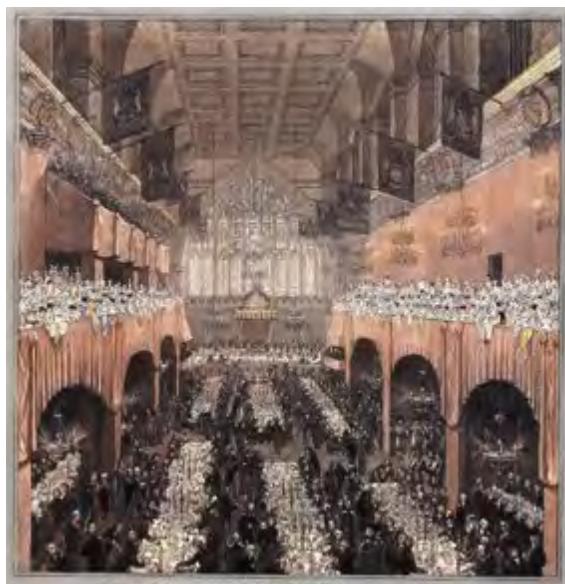
А.-Э. Шалон.
Сара Вильерс,
графиня Джерси.
Первая половина
XIX века

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Пробы в Лондоне почти три недели, 27 июня император Александр I покинул столицу Британии. С точки зрения возможных политических последствий визит оказался неудачным. Как писала графиня Ливен, «самая большая холдность царствовала отныне в отношениях двух дворов».

Александр I не воспользовался радушным приемом английской нации и не попытался завязать прочные отношения между двумя странами. Нельзя не признать, что император, по всей видимости, поддав под влияние своей взбалмошной сестры Екатерины Павловны, не обратил никакого внимания на суть дела и возможные выгоды от своего пребывания в Лондоне для интересов России. В то же время

Банquet, данный
в лондонском
Сити 6 [18]
июня 1814 года
в честь приезда
в Лондон
императора
Александра I
и короля
Пруссского.
Гравюра
по оригиналу
У. Дэниела.
Около 1814 года

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

линию поведения царя нельзя аргументировать исключительно влиянием его свою равной сестры и личной неприязнью двух монархов.

Состоявшийся вскоре Венский конгресс и наметившееся на нем сближение Великобритании с Австрийской империей и Францией свидетельствовали о стремлении ведущих европейских держав не допустить нарушения баланса сил в Европе в пользу России. З января 1815 года между Великобританией, Францией и Австрией был подписан секретный договор, направленный против России и Пруссии. Естественно, это не было следствием неудачного визита в Лондон, а стало результатом большой политики и стремления не допустить значительного усиления России. Графиня Ливен это прекрасно понимала и писала: «Взаимная неприязнь была использована другими кабинетами, и последствия этого печального путешествия не заставили себя ждать спустя полгода в Вене, когда Франция и Англия подписали секретный трактат, направленный против России».

Александр I, выказав в 1814 году великодушие к французам и заявив, что у него во Франции был только один враг – Наполеон, и на этот раз проявил снисходительность. Но дело было вовсе не в благородстве государя: о секретном договоре стало известно после бегства французского короля Людовика XVIII из Парижа во время знаменитого «Полета орла» Наполеона Бонапарта, покинувшего остров Святой Елены. Именно Наполеон и обнаружил этот документ, в спешке оставленный Людовиком XVIII. Российский император не стал выяснять отношения с «союзниками»: он прекрасно понимал, что главным противником все еще являлся вернувшийся к власти Наполеон Бонапарт.

Англичанам же на память о визите императора Александра I остались две улицы в Вестминстере: Москоу-роуд и Сент-Питерсбург-плейс...

ОЛЕГ МАКАРОВИЧ НОВОСТИ

ДВЕ ЖИЗНИ АКАДЕМИКА ВИНОГРАДОВА

АВТОР

ИРИНА ИВИНА

У ВИКТОРА ВЛАДИМИРОВИЧА ВИНОГРАДОВА, ВЕРОЯТНО, БЫЛ СИЛЬНЫЙ АНГЕЛ-ХРАНИТЕЛЬ. В 30-40-Е ГОДЫ ПРОШЛОГО ВЕКА УЧЕНОМУ ПРИШЛОСЬ ПЕРЕЖИТЬ АРЕСТ, ДВЕ ССЫЛКИ, ПОТЕРЮ РЕБЕНКА, НЕЛЕГАЛЬНОЕ ПРЕБЫВАНИЕ В МОСКВЕ В ПОСТОЯННОМ СТРАХЕ АРЕСТА, ТРАВЛЮ СО СТОРОНЫ КОЛЛЕГ... Но испытания его не сломили. Будто в искупление после войны на него посыпалось звания, премии, награды. Виноградов был признан крупнейшим советским филологом, имя которого сегодня носит Институт русского языка РАН.

ПРИНЯТО СЧИТАТЬ, ЧТО будущий ученый родился 12 января 1895 года в Зарайске в многодетной семье потомственного священника. Однако если судить по метрической книге о рождении зарайской Троицкой церкви, он был немногим старше и появился на свет 16 октября 1894 года. Семья жила бедно, даже детям приходилось искать подработку – отличник Виктор уже в 14 лет давал уроки. Окончив духовное училище в родном городе и семинарию в Рязани, он отправляется в столицу. В Петербурге Виноградов одновременно учится в Археологическом и Историко-филологическом институтах, которые оканчивает в 1918 году. Свою дальнейшую жизнь он решает связать с филологией и по рекомендации академика Алексея Александровича Шахматова остается в Петроградском университете для подготовки к получению профессорского звания.

Оперная дива Любовь Юрьевна Казарновская, последняя ученица жены Виноградова, Надежды Матвеевны Мальшевой, рассказывает, что именно в тот голодный год Виктор Владимирович начал собирать свою богатую коллекцию пушкинских артефактов. Чтобы прокормиться в революционном Петрограде, ему приходилось обменивать золотые и серебряные оклады с икон семья Виноградовых на еду. Как-то, придя на толкучку, он приметил интеллигентную старушку, которая принесла книги и картины. Совершенно случайно молодой человек обнаружил у нее записную книжку Пушкина! Страницы своего литературного дневника поэт делил пополам и во второй колонке писал слова, из которых потом выбирал единственно подходящее. Этим методом он пользовался, в частности, когда работал над поэмой «Евгений Онегин». У этой старушки Виноградов выменял оклады на немалое число мемориальных предметов, которые спустя годы стали украшением его кабинета в петербургском Пушкинском Доме. Ради Александра Сергеевича начинающий филолог готов был голодать: изучением его творчества Виноградов будет заниматься всю жизнь.

«Я – ГЕНИЙ»

С 1920 года Виноградов в качестве доцента начинает читать лекции по истории русского языка в Петроградском университете. С тех пор в течение почти полувека он практически беспрерывно преподает в различных вузах. В 1922-м его избирают профессором Археологического института.

Летом 1925 года Виноградов отправляется на отдых в санаторий «Узкое», путевки в который получали представители творческой интеллигенции. Здесь он встречает любовь всей своей жизни, пианистку Надежду Матвеевну Малышеву, аккомпанировавшую выступающим перед гостями артистам Театра Станиславского. В Оперной студии Константина Сергеевича она работала концертмейстером, а позже руководила вокальным кружком в Доме ученых АН СССР и в Архитектурном институте. Талантливая пианистка, сама не обладавшая певческим голосом, давала частные уроки и сумела воспитать немало ярких звезд оперы, ее ученицами в разные годы были Ирина Архипова и Любовь Казарновская. Занималась с ней и актриса Любовь Орлова.

Роман Виноградова и Малышевой развивался стремительно, а после возвращения молодого ученого в Ленинград продолжился по переписке. Любопытно, что до конца жизни они обращались друг к другу на «вы», чем удивляли своих знакомых. Малышева писала, что попытки перейти на «ты» были, но так и не увенчались успехом. Лишь к ограниченному числу людей Виноградов обращался неформально: к своим братьям и сестрам, а также другу-лингвисту Виктору Жирмунскому. Для любимой у Виноградова была припасена особая форма ласкового обращения – слово «милашеньки», почему-то во множественном числе.

Молодые годы ученого были омрачены бедностью. В нежных письмах к Малышевой

страдающий от разлуки Виноградов нередко признается, что у него не хватает денег даже на билет в Москву. Стремясь заработать, он пишет книги и издает монографии, берется даже за сценарии к фильмам. Он признается Малышевой, ставшей его женой в марте 1926 года: «Я хочу славы. Хочу независимости от всяких случайных людей. <...> Силы есть и будут. Точка. Ныть перестал. Я – гений». Решение пришло быстро: нужно ехать в Москву, где Малышева занимала комнату в коммунальной квартире. Ученому долго не удавалось найти в столице постоянную работу, и все же с 1929 года он стал чаще бывать в Москве, читать лекции и подыскивать место. Окончательный переезд в столицу состоялся только в 1931 году.

В том же, 1931-м Виноградова ждал серьезный удар судьбы: его отца, священника Владимира Александровича, сослали в Казахстан за «антисоветскую агитацию». Мать, Ольга Ивановна, последовала за супругом. Вернуться домой им уже не пришлось: вскоре после Пасхи, 24 апреля 1933 года, они умерли в один день – предположительно от истощения...

Ученицей
Надежды
Малышевой
была
и знаменитая
Ирина Архипова

ПО «ДЕЛУ СЛАВИСТОВ»

В Москве Виноградов начинает читать курс по истории русского литературного языка в 2-м МГУ, а позже в Московском государственном институте иностранных языков. Этот цикл лекций вырос в опубликованный впервые в 1934 году фундаментальный труд профессора – книгу «Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX веков», в которой подробно разбирался стиль великих отечественных литераторов. Как впоследствии напишет его ученик, известный лингвист Никита Ильич Толстой (правнук писателя Л.Н. Толстого), в «Очерках» Виноградов «намечал непроторенные пути в развитии науки о русском языке, создавал новую дисциплину – историю литературного языка, не имевшую дотоле прочных основ ни в фактологическом, ни в методологическом плане».

В начале 1930-х годов Виноградов также занят подготовкой задуманного еще Лениным толкового словаря русского языка, который выйдет под редакцией легенды отечественной филологии – Дмитрия Николаевича Ушакова. Надежда Малышева вспоминала, что изначально Ушаков отказался брать на себя обязанности главного редактора, и ее мужу пришлось долго утешать своего коллегу, ведь труд предстоял громадный. Одному лишь Виноградову отводилась в словаре вся работа по определению грамматических понятий: союзов, предлогов, глаголов и т.д. Занимаясь только союзом «и», он описал 35 его значений! Но именно работа над словарем стала для Виноградова гарантированным и внушительным источником дохода. Политическим редактором издания стал земляк Виноградова, революционер Николай Леонидович Мещеряков, издававший Большую советскую энциклопедию.

В ночь на 8 февраля 1934 года, когда работа над толковым словарем шла полным ходом, Виктор Владимирович был арестован. Его, как и многих других филологов, привлекли по сфа-

ДАВИД ПОДОМЯЧИЧА НОВОСТИ

рикованному «делу славистов», которых обвиняли в создании Российской национальной партии. Несмотря на сотрудничество с впоследствии расстрелянным профессором Николаем Николаевичем Дурново, находящимся под стражей с зимы 1933 года, Виноградов не ожидал, что репрессии распространятся и на коллег опального ученого. В 1924 году Дурново был направлен Академией наук в короткую командировку в Чехословакию, стал «невозвращенцем», но по какой-то причине решил вернуться в СССР в 1927 году. С ним Виноградов должен был издавать свои знаменитые «Очерки», но, как полагал ученый, рассеянный и производящий впечатление человека не от мира сего напарник так ничего и не написал. На самом деле Дурново также сдал в печать свою часть – ее во время обыска изъяли у редактора Учпедгиза, филолога Владимира Сидорова, и рукопись была утеряна.

В один из дней Виноградов получил по почте в подарок книгу от князя Николая Сергеевича Трубецкого, ученого-евразийца, в 1919 году эмигрировавшего из России. По версии советского следствия, именно он был организатором Российской национальной партии, а Дурново состоял с ним в переписке и распространял его труды. Как вспоминала Надежда Малышева, во время обыска в их комнате сотрудники КГБ искали книги на иностранных языках – в первую очередь на чешском, – многие из которых они забрали с собой. По неизвестной причине книгу Трубецкого они пропустили, но Виноградов догадался, что дело могло быть именно в ней, и, увозимый чекистами на Лубянку, попросил жену ее «прибрать». Малышева от тома избавилась, в чем в дальнейшем призналась следователю.

Ученый обвинялся в контрреволюционной деятельности, что могло грозить серьезным наказанием – вплоть до расстрела. Однако на его защиту встал Николай Мещеряков, во всех инстан-

циях доказывавший огромную роль Виноградова в составлении толкового словаря. Его усилия были не напрасны. В результате ряд обвинений с ученого сняли и отправили в ссылку в Вятку, где ему разрешено было продолжить работу над словарем. Свою вину Виноградов после двух месяцев заключения на Лубянке признал, уже не надеясь на справедливый приговор. Полностью реабилитирован он был только в 1964 году.

«НИКТО НЕ ПОВЕРИТ, В КАКИХ УСЛОВИЯХ Я ПИШУ»

Надежда Матвеевна узнала о предстоящей высылке мужа заблаговременно и смогла сбить для него три чемодана необходимых на первое время вещей. Среди них оказался и однотомник любимого Пушкина. По дороге в Вятку Виноградову пришлось несколько суток просидеть в одиночной камере в Нижнем Новгороде, но даже там он умудрялся работать: продолжал писать статью «Стиль «Пиковой дамы», впервые опубликованную в 1936-м.

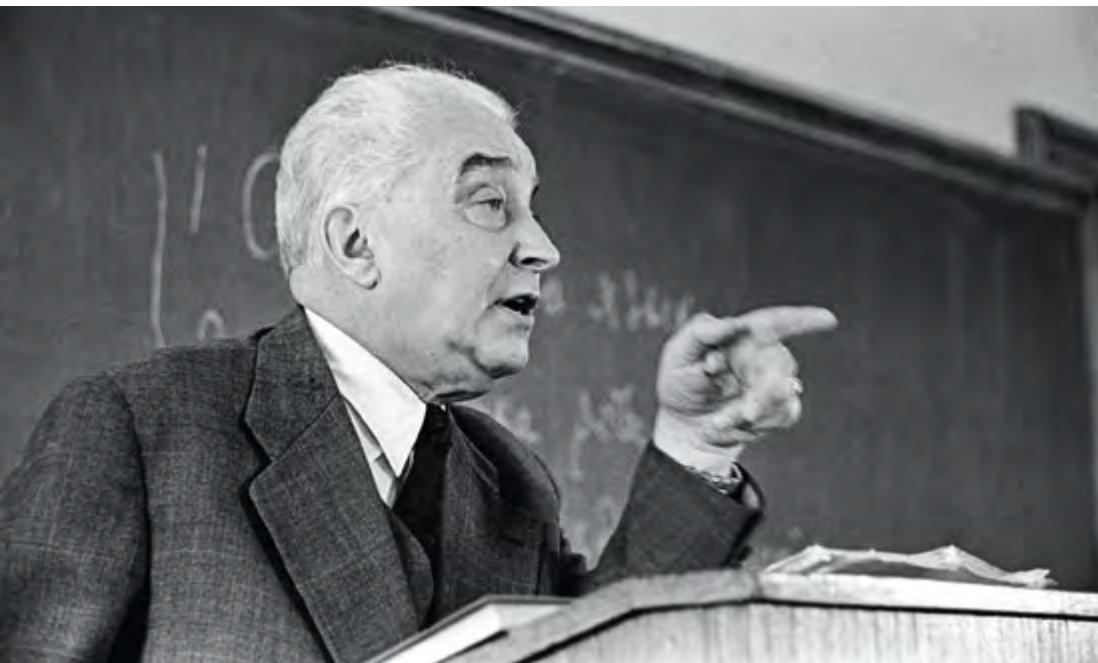
19 апреля 1934 года Виноградов прибыл в Вятку. Он снял комнату у железнодорожного токаря и, по собственному признанию, начал жить «как молчальник», посвящая работе до 20 часов в день... В условиях ссылки, без доступа к столичным библиотекам, страдая от жутких головных болей, ученый смог написать труды, которые его прославили. Вынужденное одиночество скрашивала только супруга, которой приходилось жить по месяцу то в Москве, то в Вятке: постоянно находиться с ним она не могла, поскольку тогда потеряла бы сто-

личную жилплощадь. В разлуке с Надеждой Матвеевной ученый сильно тосковал и постоянно писал ей письма – за два года ссылки их набралось на целую книгу, которая была опубликована в 2024 году: ее составителем стала Анна Борисовна Гуськова, а научным редактором Наталья Яковлевна Козел. Виноградов знал, что его письма перлюстрируют, поэтому в суждениях былдержан, что, впрочем, не мешало ему порой подшучивать над цензорами. К примеру, он мог давать в текстах примечания и уточнения, которые ему с женой были понятны, а далеким от литературы комитетчикам – не всегда.

До высылки мужа Малышева работала концертмейстером в вокальном кружке при Доме ученых, который возглавляла бывшая гражданская жена Максима Горького, актриса Мария Андреева. Надежда Матвеевна одобрили столь необычный режим работы, и, находясь в Москве, она занималась с певцами, которые готовили репертуар к концертам. Каждый раз, отправляясь в Вятку, Малышева, «как цирковой тяжеловес», везла с собой огромные тюки с литературой, необходимой Виноградову для работы. Книги были страстью Виктора Владимировича: он помнил точное расположение томов на полках своей огромной домашней библиотеки и давал подробные указания жене, что и откуда нужно взять. Обратно она везла те издания, которые мужу больше не были нужны. За время ссылки помимо длительной работы над толковым словарем Ушакова Виноградов написал обширные монографии о литературном языке Пушкина, Гоголя, Толстого, подготовил второе из-

Город Вятка
(Киров)
в 30-е годы
прошлого века

Л. БЕРГОРД/ЧЕРВЯК НОВОСТИ

Виктор
Виноградов
читает лекцию

дание «Очерков» и пособие «Современный русский язык».

Условия проживания в Вятке имели свою специфику: в квартире непрерывно работало радио, которое хозяева отказывались выключать, потому что за него были «деньги плочены», а через стенку лезли клопы – ножки кровати пришлось поставить в железные консервные банки, наполненные керосином.

Из Вятки Виноградову позволили вернуться досрочно. Помог... Александр Сергеевич! В 1937 году страна готовилась масштабно отмечать столетие со дня его смерти, и потому писатель Викентий Вересаев вместе с пушкинистом Мстиславом Цявловским стали хлопотать об освобождении Виноградова, считавшегося одним из самых ярких исследователей творчества «солнца русской поэзии». Ученого планировали привлечь к организации отдела пушкинского языка на Всесоюзной Пушкинской выставке, которая впоследствии выросла в музей поэта.

Уже в мае 1936-го ученному разрешено было покинуть Вятку, но жить в Москве не позволялось: необходимо было выбрать населенный пункт за 100 километров от столицы.

К слову, Толковый словарь русского языка Ушакова, основной

труд вятской ссылки Виноградова, начал издаваться еще в 1935 году. Когда первый том вышел в печать, оказалось, что Дмитрий Николаевич вычеркнул его фамилию из редакционного списка. И хотя во втором томе имя Виноградова красовалось среди составителей словаря, такое предательство Ушакову он не простили...

СОЦИАЛЬНО ОПАСНЫЙ ЭЛЕМЕНТ

Вернувшись из ссылки, Виноградов оформляет прописку в подмосковном Можайске. Но на самом деле Виктор Владимирович продолжал жить в Москве, наведываясь в Можайск лишь изредка. Он вновь стал читать курс университетских лекций, а когда возникала вероятность облавы, пережидал у надежных людей. Коммунальная квартира, в которой жили супруги, находилась в ведении сочувствующего им участкового Хорина, которого Надежда Матвеевна до конца жизни вспоминала теплым словом. Он знал об опасности, подстерегавшей Виноградова, и предупреждал о грозящей облаве.

Устав от подобной несправедливости, в феврале 1939 года учений отважился написать письмо Сталину и попросил разрешения прописаться у своей

жене в Москве. В архиве хранится его копия с резолюцией генсека «Удовлетворить просьбу проф. Виноградова», подкрепленная также подписями Молотова, Кагановича, Жданова, Хрущева и Ворошилова. Это дало ученому еще два с половиной года спокойной жизни.

В начале Великой Отечественной войны москвичи бросились снимать деньги со счетов в сберкасах, Виноградовы же, презирая всеобщую панику, отправились в магазин в Камергерском переулке за географическими картами, чтобы отмечать на них флагами передвижение советских войск. О своей не-предусмотрительности супругам потом пришлось пожалеть. Виктора Владимировича взяли в народное ополчение, но вскоре отпустили как важного ученого. За этим последовал новый удар судьбы: он заблаговременно не похлопотал о снятии с себя судимости, поэтому, когда немецкие войска начали бомбардировки советской столицы, Виноградову, «как социально опасному элементу», пришло распоряжение в 48 часов покинуть Москву и уехать в любой сибирский город. Профессор предпочел Тобольск. С запасами в простыни ценностями вещами он вместе с женой и пожилой тещей в товарном поезде отправился в дальний путь. В Тобольск был эвакуирован Омский педагогический институт, в который Виноградова назначили заведующим кафедрой русского языка. Даже в холодном сибирском городе он старался не изменять своим привычкам: привыкший всегда элегантно, «как министр», одеваться, Виноградов ходил на лекции в костюме и белой рубашке, а также всегда снимал пальто – хотя институт не отапливался и все в нем ходили в шубах. Встречавшийся супругам на улице профессор Вавельберг, высланный из Варшавы, непременно им кланялся и на вопрос, зачем он это делает, отвечал: «У вас европейский вид, сразу видно, что вы не тоболяки».

Приходилось справляться с тяжелыми бытовыми условиями. Воду привозили из Иртыша на салазках. Дрова нужно было доставать, и ученый с бригадой пединститута отправлялся к берегу реки валить лес. Еды не хватало, хотя простые сердобольные люди и приносили профессору и его жене кто что мог – кусок сала, масло, буханку хлеба. Виноградов в своей второй ссылке заработал сахарный диабет. Страдала и Надежда Матвеевна: долго лечилась от хронических заболеваний и, как она призналась Любови Казарновской, потеряла ребенка. Судьба не дала Виноградовым стать родителями: до этого, в 1932 году, другой их малыш погиб при неудачных родах...

«МИЛАША, МЫ СПАСЕНЫ!»

Оперной диве Малышева также рассказала, что однажды им пришло письмо со срочным вызовом Виноградова в Москву. Супруги могли ожидать всего, в том числе и очередные репрессии, но тем не менее вернулись в столицу. В день, когда ученый отправился к комиссару госбезопасности Берии, он попрощался с женой как в последний раз, а она все восемь часов, что его не было дома, без перерыва играла романсы Чайковского, пела сквозь слезы и молилась. Поздно вечером Виктор Владимирович вернулся и сказал: «Милаша, мы спасены!» Сталин решил изменить подход к русскому языку в стране, и Виноградов ему был нужен.

После возвращения в Москву в конце 1943 года Виноградов довольно быстро был восстановлен во всех своих ученых званиях, стал активно печататься. Улучшились жилищные условия супругов: сначала они получили две комнаты в доме, в котором жили, а позже переехали в отдельную квартиру на Композиторской улице.

1920-е годы, как считают лингвисты, стали периодом языкового строительства, когда многие народности получили свою письменность – тогда главенствовал принцип разнообразия языков

и диалектов, молодые Советы не стремились отдавать приоритет русскому языку. Позже вектор меняется: теперь он уже признается важнейшим. В 1945 году выходит книга Виноградова «Великий русский язык», до сих пор вызывающая неоднозначную реакцию. Она представляла собой своеобразную апологию русского языка, составленную из высказываний известных литераторов и мыслителей. Как выразился о ней лингвист Владимир Алпатов, «еще десятилетием раньше книга В. В. Виноградова была бы сочтена крайним проявлением «великодержавного шовинизма». Но теперь она вполне отвечала общественному сознанию». В том же году Виктор Владимирович становится заведующим кафедрой русского языка филологического факультета МГУ, которой руководил до самой смерти. А в следующем – он был избран действительным членом Академии наук СССР.

Были у Виноградова и серьезные оппоненты. В течение нескольких десятилетий огромной популярностью в лингвистической среде и поддержкой со стороны властей пользовалась лженаучная теория Николая Марра о происхождении языков от четырех «трудовых выкриков» первобытного человека. Марризм, прозванный «марксизмом в языкоznании», отлично ложился на теорию классовой борьбы, его принципы революционеры от науки смогли развить и преобразить до неузнаваемости. При этом значительная часть авторитетных лингвистов, в том числе Виноградов, марризм не поддер-

живали и следовали классической русской лингвистической науке, за что нередко подвергались критике. Защитники концепции пытались уличить Виноградова в космополитизме, травля была настолько серьезной, что ученый не исключал повторного ареста. Впрочем, когда в декабре 1934 года Марр умер, Виктор Владимирович был опечален его смертью и в письме жене из Вятки признавался, что после Шахматова Марр был для него самым интересным лингвистом и теперь, после них, осталась по большей части «шантрапа».

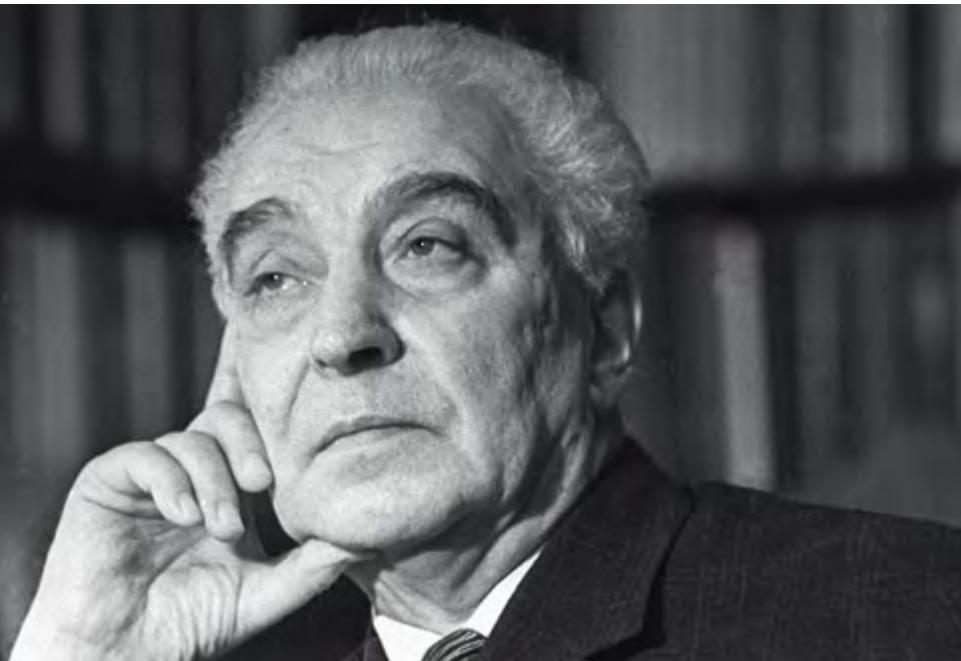
ЧЕЛОВЕК-ОКЕАН

Марризм был разнесен в пух и прах, когда 20 июня 1950 года в газете «Правда» вышла статья Сталина «Марксизм и вопросы языкоznания», опровергающая эту концепцию. После чего, как вспоминала Малышева, Виноградов «был совершенно растерзан»: его бесконечно вызывали для объяснения публике, что такое марризм и в чем его отличия от классического лингвистического учения. Он читал лекции и давал бесконечные комментарии по телефону. Супруги начали часто ездить за рубеж. Вчерашний критик Марра вскоре встал и во главе Института языкоznания АН СССР.

За его спиной шептались. К примеру, Лидия Гинзбург писала: «Зачем большому ученому, талантливому человеку это карьерное бешенство (уничтожившее в нем ученого)?» Вспоминала, что в молодости для задиры-Виноградова не существовало нико-

Тобольск,
вид на Кремль

ШЕРБАКОВИРА НОВОСТИ

Виктор
Владимирович
Виноградов
запомнился
как один из
наиболее
выдающихся
советских
филологов

ких авторитетов, он «страстно хотел оскорблять людей», а ныне он скатился в раболепство. Его не любили многие, в том числе и за неуживчивый характер и колкие, ядовитые комментарии. Рассказывают, что на одном из совещаний академик не побоялся сказать важному партийному чиновнику-языковеду: «У вас много званий, да мало знаний». Совершенно другим знали его ученики. Так, русист Юлий Бельчиков оправдывал своего учителя: «Эта ядовитость распространялась главным образом на людей должностных и на коллег, которые по отношению к нему были несправедливы, а также на недоучек, «ученых», обремененных званиями, но недостаточно, плохо «осведомленных» (его словечко!) в своей области, высокочек. Причем эти его оценки были исключительно метки и точны». По словам Бельчикова, Виноградов над всеми лингвистами «возвышался Монбланом» и всей своей непростой жизнью выстрадал право давать людям столь едкие оценки, не распространяющиеся, к слову, на увлеченных наукой молодых коллег даже из числа студентов-исследователей. Многие поражались феноменальной работоспособности, которую академик сохранял до самой старости. Его научное на-

следие – это 30 томов научных работ, всего около тысячи авторских листов, при этом исследования Виноградова посвящены совершенно разной тематике. По инициативе ученого в 1952 году стал выходить журнал «Вопросы языкознания» – первый теоретический в советской лингвистике. Многие вслед за психолингвистом Юрием Сорокиным стали называть Виноградова «человек-океан» – настолько разные школы и направления современного языкознания органично переплетались в нем. Сам Виктор Владимирович говорил, что у него трудоспособность двух с половиной волов и что он, как Лев Толстой, становится нервнобольным, если не пишет. Надежда Матвеевна вспоминала, что, даже приезжая на отдых, супруг в гостиничном номере раскладывал на столе книги и свои записи и начинал работу. При этом никакой систематизированной картотеки цитат и источников у Виноградова не было – он всегда надеялся на собственную память. И как рассказывал его ученик, известный лингвист Виталий Костомаров, архивы Виноградова разбирать было очень сложно, ведь он писал на всем, что попадалось под руку – на разрозненных листах, кусочках бумаги...

Костомаров также отмечал, что именно по инициативе Виноградова создавалась Международная ассоциация преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ): академика беспокоило, что за рубежом преподаватели оторваны от русского языка, и нужно объединить их для постоянного обмена опытом, обсуждения учебных пособий и программ. За два года до смерти, на Учредительной конференции в Париже 7–9 сентября 1967-го, Виноградов был избран первым президентом МАПРЯЛ.

В последний год своей жизни Виноградов покидает пост директора Института русского языка РАН. Уже больной, он ездит в Ленинград, где в Пушкинском Доме организует сектор исторической поэтики и стилистики русской классической литературы. 4 октября 1969 года Виктор Владимирович скончался.

Малышева пережила мужа более чем на двадцать лет и все это время посвятила подготовке к публикации неизданных трудов академика и переизданию его старых книг. Ближайшему последователю Виноградова, Никите Толстому, Надежда Матвеевна оставила рукопись со своими воспоминаниями о супруге, а после он уговорил ее передать в Архив Академии наук СССР и около тысячи писем ученого разных лет. Свои письма она решила сжечь.

А по инициативе писателя Ираклия Андроникова вдова передала в Пушкинский Дом обстановку кабинета Виноградова – антикварные вещи начала XIX века, так поражавшие гостей своей изысканностью, а также подлинники картин именитых художников и мемориальные вещи Пушкина. Предметы, которые академик собирали всю свою жизнь... Любовь Казарновская рассказывает, что Малышевой говорили: продай она хотя бы часть этой коллекции на аукционе, могла бы сколотить целое состояние. На это Надежда Матвеевна ответила: все это принадлежит не Виноградову и не ей – а России.

«ЗАРЯ НЕ ЗРЯ, И Я НЕ ЗРЯ...»

АВТОР

ЕЛЕНА МАЧУЛЬСКАЯ

ОН ДО СИХ ПОР ОСТАЕТСЯ ЗАГАДКОЙ. ПОЭТ, ИСПИСАВШИЙ СТИХАМИ СТРАНИЦЫ СОБСТВЕННОГО ПАСПОРТА, ХУДОЖНИК И ФИЛОСОФ. И ОДНОВРЕМЕННО – ХУЛИГАН И МАРГИНАЛ. «НОМО INCOGNITO» – ЧЕЛОВЕК НЕИЗВЕСТНЫЙ. ПОИСТИНЕ УДИВИТЕЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ РУССКОЙ ПОЭЗИИ ПО ИМЕНИ АРКАДИЙ КУТИЛОВ.

СЕЙЧАС О КУТИЛОВЕ ставят спектакли, ему посвящают стихи и песни, издают его поэтические сборники, которые стремительно исчезают с полок магазинов. Многие омские литераторы с гордостью рассказывают, что были с ним знакомы. Правда, иногда приходится наблюдать, как очередной обыватель, взглянув на установленный в 2024 году в сквере в центре Омска памятник Аркадию Павловичу Кутинову, саркастически заявляет: «Поставили памятник какому-то алкашу». В далеком 1985 году тело трагически погибшего поэта месяц пролежало в морге, так и оставшись невостребованным...

Казалось бы, что общего может быть между древнегреческим философом Диогеном и нашим современником – позабытым поэтом редкого дара? Но общее есть: они оба искали абсолютную свободу. Диоген жил в глиняной бочке и ходил среди бела дня по улицам с фонарем, поясняя: «Ищу человека». Аркадий Кутинов избрал жизнь бесприютного бродяги и почти два десятка лет скитался по улицам Омска. В общении он изумлял собеседников потрясающей эрудицией. А за свои экстравагантные выходки периодически попадал в психдиспансер. Знакомым врачам Кутинов рассказывал, что после выписки из больницы обычно едет на вок-

зал, где может увидеть сразу тысячу разных лиц и ситуаций, сохранить их в памяти, а потом изливать все это в своих стихах и рисунках. В общем, он тоже искал человека.

На первый взгляд Аркадий Кутинов может показаться жертвой неумолимых обстоятельств. Но сам он с этим был не согласен. Жизненная неустроенность была платой за ту самую свободу, которую поэт ценил превыше всего.

Он не имел ничего, кроме записных книжек, исписанных каллиграфическим почерком. В последней из них незадолго до смерти поэт написал: «Дурак – это надолго!» – говорят врачи. Я под этим щитом живу уже 39 лет. Позиция не совсем удобная, но дает одно преимущество: и с уборщицами, и с министрами я разговариваю одинаково. Если кто-то заметит у меня в поведении хоть намек на подхалимаж, пусть скажет мне об этом, – и сгорю от стыда. Сгорю без остатка!»

ПРОТИВ ТЕЧЕНИЯ

Он родился в предвоенном, 1940 году в деревне Рысья Иркутской области в самой обыкновенной семье. Но имя сыну родители дали необычное – Адий. Глава семейства, Павел Кутинов, вернулся с войны, но вскоре умер от ран. Мать поэта, Мария, вернулась с двумя маленькими сыновьями – старшим, Юрием, и младшим, Адием, – в родное село Бражниково Колосовского района Омской области. Так складывалась цепочка совпадений, которые потом многие, размыкаясь над горькой судьбой поэта, назовут пророческими: фамилия – Кутинов, село – Бражниково... Но Адий о таком, конечно, не задумывался.

Адий хорошо учился, много читал. «Он любил книги до безумия и читал их взахлеб, – вспоминал позже друг детства поэта Валерий Ткачев. – Библиотекарь нашей сельской библиотеки вначале не верила в быстроту чтения Адия, даже проверяла содержание и просила его пе-

рассказать прочитанное, но потом поняла, что он – читатель от Бога. Мы в то время читали, как положено, по-детски, русские народные сказки, рассказы Джека Лондона, Александра Дюма. А он особенно много читал о героях войны».

Адий писал лучшие в классе сочинения. Но главным его увлечением была живопись.

Уже в юности Адий попробовал плыть против течения. Потом он напишет: «Будучи учеником шестого класса, я поступил на заочное отделение Университета культуры (отделение рисунка и живописи). Основной курс – два года – я проучился блестяще, но к исходу этих двух лет вдруг понял, как тяжело мне рисовать «печки-лавочки», когда в душе уже полно информации от общения с людьми, чтения книг, размышлений и творческих догадок. Когда пришла пора подавать курсовую работу, я, вместо программных пейзажей и натюрмортов, взял обыкновенный лошадиный череп, позолотил ему зубы, назвал «Интеллигент» и посыпал от правил в столицу. Ответ пришел удивительно быстро, и адресован он был не мне, а моему деду.

В нем настоятельно рекомендовалось поместить меня в специальную школу для скудоумных и недоразвитых отроков. Репрессии, начатые дедом, учителями и прочей деревенской общественностью, только укрепили меня в мысли, что я нахожусь на верном пути».

После седьмого класса Адий с товарищем отправляется в Омск – поступать в ремесленное училище, чтобы получить престижную в те времена профессию токаря. Сдали документы, но на том все и закончилось. Уже перед собеседованием Адий отсоветовал другу учиться на токаря: «Он говорил, что не будет свободы, будешь привязан к станку, и всё, а мы способны на большее в этой жизни и на более высокие дела». Так что ребята забрали документы из училища, заняли денег у земляков и вернулись обратно.

«А МНЕ – ЗАЖГИТЕ НОВУЮ ЗВЕЗДУ!»

Писать стихи Адий Кутинов начал в 17 лет – после того, как в той же сельской библиотеке наткнулся на томик стихов Мариины Цветаевой. Свои поэтические пейзажи он называл «таженая лирика». Он не мыслит себя, своего лирического героя вне природы: он живет в ней, а природа – в нем. И совсем не случайно его смелое утверждение: «Заря не зря, и я не зря». В стихотворениях Кутинова стираются все границы между природой и людьми, а имена писателей и поэтов становятся цветами на лесной поляне.

Книга Жизни – мой цвет-первоцвет!
Имена, как цветы на полянке...
В темных чащах – таинственный фет,
на озерах – кувшинки-бианки...

Белый дым, голубой березняк
да подсолнухи ростом до крыши.
Иван-чай, паустовский да мак.
Подорожник, ромашка да пришвин.

Позже Евгений Евтушенко напишет о Кутинове: «Он был воспитан матерью и школой, но прежде всего – тайгой». Лес поэт называл своей избушкой, из окон которой он наблюдает за миром. Но в этот большой мир ему вскоре пришлось шагнуть: Адия Кутинова призвали в армию. Его дальнейшая судьба кажется цепью роковых случайностей. Начинаешь задумываться, и кажется, если

бы не они, все могло бы быть иначе. А потом понимаешь: нет, не могло. Есть люди, которые везде не ко двору, они не вписываются ни в какую систему...

Хотя начиналось все довольно многообещающе: служить Кутинову довелось под Смоленском, его стихи печатали не только армейские, но и городские газеты, их оценил сам Александр Твардовский. Но потом в части шесть солдат устроили по какому-то поводу пьянку. Пили антифриз. В живых в итоге остался один Кутинов. После этого случая молодой человек впал в тяжелейшую депрессию, и его демобилизовали по болезни. В родную деревню он вернулся с камнем на сердце, уверенный, что жизнь прошла мимо.

Твардовский, потеряв из поля зрения талантливого поэта, направил запрос в воинскую часть. Но там ему ответили, что Кутинов умер. Критик Владимир Лакшин потом вспоминал, что Твардовский как-то рассказывал ему об «удивительно талантливом солдатике, насмерть отравившемся антифризом...».

В деревне Кутинов с головой уходит в стихи и пишет невероятно много, работает в районной газете, женится. В 1965 году его стихи, опубликованные под псевдонимом Аркадий Магнит (имя Адий ему никогда не нравилось), впервые появляются на страницах омской газеты «Молодой сибиряк».

Вскоре умирает его мать. Кутинов продает дом в Бражникове и уезжает с женой и маленьким сыном в Иркутскую область. Устраивается здесь в районную газету, мотается по командировкам и понемногу публикует свой прозаический цикл «Рассказы колхозника Барабанова», посвященный памяти омского «короля писательского» Антона Сорокина (см.: «Русский мир.ru» №12 за 2022 год, статья «Человек со свечой»). Эпатажный Сорокин, несомненно, его вдохновлял.

Моя звезда работает исправно,
моя родная личная звезда...
Она зажглась сравнительно недавно,
зажглась недавно... Думал – навсегда...
Но остывает в сумраке холодном,
и вдруг погаснет в нынешнем году...
Пустыня – львам, лес – птицам беззаботным,
а мне – зажгите новую звезду!

Но долго жить как обычные люди у поэта не получается. Семья распадается. Кутилов вернулся в Омскую область. Работал журналистом в разных газетах, но нигде долго не задерживался. В 1970 году после смерти брата Юрия поэт окончательно перебрался в Омск, где его никто не ждал...

«Я – МАГНИТ!»

Домом для него становится весь город. Кутилов ночует на чердаках и в подвалах, в колодцах теплотрасс, попадает в колонию за бродяжничество. И всюду продолжает писать. Омский поэт Юрий Перминов, которому довелось общаться с Аркадием Кутиловым, так говорил о нем: «Для меня он – ангел, при жизни стремящийся познать жизнь. Жизненные обстоятельства оказались сильнее его, поэтому таков был его образ жизни. Свой путь он выбрал сознательно. Считал, что человек не должен жить, как птичка на дереве в гнезде, а летать. Он не должен работать ради денег, ради хлеба».

Аркадий Кутилов не вписывался ни в какие рамки. И писал об этом с присущим ему сарказмом:

Марсианин! Ты мне родня.
Люди умные там и здесь
Доказали, что нет меня,
Ну а я почему-то есть.

Новым знакомым он представлялся так: Аркадий Магнит. Или просто – Магнит. Так подписывал и свои стихи. В стихотворении «Мое псевдоимя» Кутилов описывает эпизод, как во время Великой Отечественной войны разбился самолет с позывным «Магнит». Но радиопередатчик продолжал сигналить: «Я – Магнит!», «Я – Магнит!» О себе Арка-

дий Кутилов говорил, что он как магнит притягивает стаю стихов. За годы бродячей жизни Кутилов создал более 2 тысяч стихотворений, потрясающую прозу и целую галерею произведений изобразительного искусства. Но это только то, что нам известно. А сколько потерялось, стинуло безвозвратно! Его стихи, написанные на сигаретных пачках и обрывках бумаги, разлетались по знакомым, расходились в рукописях по всей Сибири. Некоторые терялись, другие потом были найдены.

Аркадий Кутилов действительно жил, а не существовал. Неслучайно он писал: «Сейчас мне каждый день – уникальное произведение искусства. Ближе всего это, видимо, к театру. Каждый вечер приходится составлять сценарий на завтра».

Осенью Кутилов обычно устраивал очередную экстравагантную выходку. Например, гуляя по городу с портретом генсека, вставленным в крышку унитаза и отправлялся «к своим» перезимовать. То есть в очередной раз попадал в психиатрическую больницу. Врачи и медсестры вспоминали, что стихи и картины Кутилов создавал мгновенно. А еще он выступал на проходивших в больнице конференциях – рассказывал о себе и читал стихи. Врач скорой помощи Александр Дерюшев, бывавший на таких встречах, назвал их «Творческими вечерами в ОПБ»: «Это были действительно выступления, потому что и студенты, и сидящий рядом доктор забывали про то, что происходит это в актовом зале областной психиатрической больницы. Мы забывали, а он, наивное, помнил, что тот зал был, пожалуй, единственной широкой аудиторией в его творческой

судьбе. И пусть входил он в него как «показательный пациент», зато выходил всегда Поэтом».

Эмма Шкорева, заведующая судебно-психиатрической экспертизой службой ОКПБ, дала, пожалуй, самую точную характеристику Аркадия Кутилова: «Необычный, нестандартный, очень умный и образованный, но не приспособленный к жизни человек».

Он писал очень разные стихи. Ведь писать для него было то же, что дышать.

При жизни поэту удалось напечатать лишь несколько стихотворений в провинциальных газетах

Поззия – не поза и не роль,
Коль жизнь под солнцем – вечное сраженье.
Стихи – моя реакция на боль,
моя самозащита и отмщенье...

А вот совсем иное – своеобразный рифмованный философский трактат:

...Зачем изъясняться словами,
кричать и трясти головой?..
Деревья маячат ветвями,
что ветер идет верховой.

...Зачем выдираться из кожи,
рвать счастье из призрачной мглы?..
Скала неподвижна, и все же
ее посещают орлы.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ПОЭТА

Аркадий Кутилов говорил: «Главное мое оружие – ирония. Пытаясь овладеть ею в совершенстве и, возможно, на краю могилы буду таким желчным, что меня не возьмет даже Смерть». Но трагический финал был неизбежен. В июне 1985 года в теплотрассе в центре Омска нашли мертвого бродягу. Тело отвезли в морг. Прощел месяц. Поскольку судьбой покойного никто не ин-

тересовался, его похоронили в общей могиле.

Прижизненной славы ему не досталось. Но слава посмертная все же пришла. Широкая общественность о Кутилове вообще бы не узнала, если бы не несколько неравнодушных людей. В 1989 году в Омск приехал Евгений Евтушенко. И молодые поэты передали мэтру тетрадку переписанных наспех кутиловских стихов. Они произвели на Евтушенко огромное впечатление, он включил стихи Аркадия Кутилова в антологию «Строфы века».

Первая книга Аркадия Кутилова, «Провинциальная пристань», увидит свет в 1990 году в Омске, ее составит друг и хранитель наследия поэта Геннадий Великосельский.

Место погребения поэта еще долго будет оставаться неизвестным. По Омску даже ходили слухи, что тело Кутилова отдали в анатомический театр медакадемии. И только через два десятилетия выяснилось, что могилу Кутилова искали по неверному номеру. Ее в 2013 году сумел найти поклонница творчества поэта Нэлли Арзамасцева. Она обратилась в архив Омского муниципального комбината специальных услуг, где хранятся все сведения о захоронениях. Волей случая в ее распоряжении оказались копии документов, в которых черным по белому значилось, что тело Кутилова было зарегистрировано в морге под номером 1218. Их передал Нэлли Алексеевне омский журналист Виктор Чекмарев. Ответ был получен почти сразу: «Кутилов Аркадий Павлович, умерший в июне 1985 года, захоронен на Ново-Южном кладбище города Омска – аллея 32, ряд 15, котлован №5».

Потом Нэлли Алексеевна вместе с единомышленниками установит на могиле поэта достойный памятник. Деньги на него присыпали со всей страны. Кроме того, преподаватели гимназии №95, где работала Нэлли Арзамасцева, устраивали концерты в Музее Врубеля, сборы от которых шли на памятник.

«Я Кутилова узнала в 2007 году. Внучка перешла из школы в лицей, а там нужно было сдавать экзамен. Она выбрала литературу. Ей сказали: найди писателя, о котором никто не знает. И знакомая библиотекарь посоветовала: напишите про Кутилова. С этой работой Соня поступила в лицей. А потом уже на философском факультете университета написала научную работу «От первого философа до Аркадия Кутилова, философа наших дней». Она стала преподавателем изобразительного искусства и на уроках обращается к творчеству Кутилова, – рассказывает Нэлли Арзамасцева, по крупицам собиравшая наследие поэта. – Для меня, преподавателя мировой художественной культуры и живописи, Кутилов – это синтез трех искусств: литературы, музыки и изобразительного искусства. Разумеется, я прежде всего обратила внимание на его рисунки, а затем уже на поэзию. Его стихи удивительно музикальны, их даже учить не надо – прочитал и сразу запомнил».

Нэлли Алексеевна создала в гимназии №95 музей Аркадия Кутилова, он был открыт в 2009 году.

«Я просто жил, как мог и как умел...»

Она изучала письма, рисунки и стихи Кутилова, находила людей, которым он посвящал свое творчество, встречалась с ними и записывала воспоминания. Сумела издать несколько выпусков альманаха «Чаша», посвященных творчеству поэта. А еще с помощью ребят собрала неизвестные прежде кутиловские «ромашки» – школьники отыскали в записных книжках Кутилова неопубликованные четверостишия. Так удалось дополнить цикл миниатюр «Ромашка», который Евгений Евтушенко назвал «мозаикой шедевров Кутилова».

Увы, в 2013 году музей был закрыт: гимназии понадобились дополнительные помещения.

А вот в селе Бражниково до сих пор работает музей Аркадия Кутилова, открытый в 2006 году. Его основательница, учитель истории и библиотекарь Евгения Зверькова, уже ушла из жизни. На месте, где стояла усадьба семьи Кутиловых, установлен памятный знак. За порядком на этой территории следят ученики бражниковской школы. Они же ухаживают за могилами матери и деда поэта. В школе ежегодно проводятся Кутиловские чтения. «Мы создали музей, чтобы увековечить память нашего талантливого земляка, – говорит директор бражниковской школы Татьяна Кученко. – Школа у нас маленькая, потому сельская администрация выделила нам помещение в здании бывшего детского сада. Одну комнату занимают ковры, которые Адий рисовал на kleenках и людям продавал. У односельчан они на стенках висели, но они нам их отдали. Вторая посвящена жизни поэта в Бражниково и его творчеству. Рассказывать об этом можно сколько угодно, но когда дети видят все своими глазами, это надолго откладывается в памяти. Наши дети не должны растя Иванами, не помнящими родства. Нам нужно сохранять память и передавать ее молодому поколению. Чтобы они знали, что в нашей школе вырос настоящий поэт».

КОЛЛЕКЦИЯ УДИВИТЕЛЬНЫХ СУДЕБ

АВТОР

ЗОЯ МОЗАЛЁВА

ФОТО

АНДРЕЯ СЕМАШКО

ШКОЛЬНЫЕ МУЗЕИ СЕГОДНЯ НЕ РЕДКОСТЬ, но такой, как в рязанской школе №7, найти нелегко. Это не просто уголок памяти, это настоящая военная летопись, оживающая в рассказах, документах и воспоминаниях. Неслучайно в 1978 году музей получил удостоверение почетного ветерана гвардейских воздушно-десантных войск Советской армии. Школ, удостоенных такой чести, по всему Союзу было всего девять.

ЭТО УЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНИЕ называется «Русская классическая школа». Располагается оно в большом старинном здании, в котором еще в 1871 году была открыта Вторая мужская гимназия. Размеры строения внушительные: возводили его с основательностью позапрошлого века. Позже, когда места для учеников оказалось маловато, дополнили пристройкой. Так что новичок в школьных коридорах и переходах может запросто запутаться. Но Светлана Гарамова здесь не заблудится никогда, ведь в этой школе она

работает учителем истории уже много лет. И все это время несет ответственность за школьный Музей боевой славы. Она его собирательница и ангел-хранитель, точнее, хранительница. Музей производит сильное впечатление: он поражает как масштабом, так и разнообразием экспонатов. Но самое главное – царящая здесь атмосфера. Он буквально дышит историей. И, общаясь со Светланой Григорьевной, понимаешь, что это ее заслуга. Гарамова живет этим музеем, а дома, по собственному признанию, только почтует.

БЕССМЕННАЯ ХРАНИТЕЛЬНИЦА

Несмотря на то, что Светлана Григорьевна уже давно разменила девятый десяток, двигается она легко и стремительно. О школе, не говоря уж о музее, может рассказать все: еще бы, в нынешнем августе исполнилось 60 лет с того момента, как она начала здесь работать. До этого была учеба в пединституте, работа пионервожатой в школе Ставрополья, в рязанской школе №14... А потом судьба привела в школу №7, чтобы оставить здесь на долгие годы. Так, наверное, было нужно: Светлана Григорьевна, как дочь офицера, всегда трепетно относилась ко всему, что связано с военной историей. Да и образование, полученное на истфаке, сказывалось.

В 1965 году, к 20-летию Победы, учитель математики Александр Спивак вместе с десятиклассниками подготовил стенд «Они сражались за Родину» – так решено было увековечить память выпускников школы, участвовавших в Великой Отечественной войне. С этого и началась история Музея боевой славы. На том, первом стенде размеща-

лась фотография Дмитрия Асеева, окончившего школу в 1941 году. Именно его имя в течение многих лет носила школьная комсомольская организация. Младший лейтенант Асеев, погибший в Сталинграде 15 октября 1942 года, в свой последний день рождения, 23 августа, писал однокласснице: «Дорогая Валюшка! Мы защищаем Сталинград. Если получишь это письмо, знай, что я погиб, потому что кругом фашисты, мы в окружении». Спустя тридцать лет Валентина передала это письмо в музей родной школы.

Молодая учительница истории Светлана Григорьевна переняла эстафету по сохранению памяти воинов: она стала собирать все, что было связано с военным прошлым учеников разных лет. Музея тогда еще не было, а фонды у него уже копились. К 40-летию Победы в школе был открыт большой зал боевой славы. Коллекция продолжала расти и постепенно превратилась в серьезную экспозицию. Любопытно, что статус музея ей был присвоен в 1990-е годы, когда многие аналогичные школьные комнаты были ликвидированы.

В этом году у Светланы Гарамовой юбилей – ровно шестьдесят лет назад она пришла работать в рязанскую школу №7 и стала собирательницей и хранительницей уникального школьного музея

В школьном музее бережно хранят память о героях разных времен

ны. Пионерия и комсомол ушли в прошлое, историю стали перекраивать, стирая имена героев... Да и вообще, патриотизм тогда был не в моде. Светлана Гарамова шла наперекор всему этому и оставалась верна делу своей жизни. Она рассказывает, что когда к ней приходили фронтовики, то плакали, спрашивая, как все это удалось сохранить: «Здесь же все о наших родных защитниках. Как это можно потерять?» Усилия Светланы Григорьевны оказались не напрасны: сейчас у музея есть собственное помещение в школе, а его экспозиция, известная за пределами Рязанской области, стала настоящим центром притяжения и визитной карточкой учебного заведения. За время работы Светланы Гарамовой в школе сменилось пять директоров. Большинство руководителей поддерживали и помогали. Да, собственно, трудно представить, как может быть иначе: для любой школы наличие такого музея – преимущество. Достаточно посмотреть, сколько героев нашего Отечества приходит сюда в гости.

«НИКТО, КРОМЕ НАС»

«Вот отсюда я обычно начинаю экскурсию», – показывает Светлана Григорьевна на первый стенд. На нем хранительница музея регулярно обновляет данные – в соответствии с тем, какой сегодня день. К примеру, 3 июля сменная экспозиция посвящена освобождению Белоруссии от войск немецко-фашистских захватчиков. На эту тему у Гарамовой достаточно материала. «Мы гордимся тем, что один из командиров 3-го Белорусского фронта был наш, рязанский. Герой Советского Союза Дмитрий Фроликов родился в Сапожковском районе Рязанской области. В Минске есть улица Фроликова», – говорит Светлана Гарамова. Светлана Григорьевна гордится каждым героем и о любом из них может подробно рассказать. Причем это касается бойцов и Великой Отечественной, и всех последующих войн, конфликтов

и военных операций. «Третья часть нынешних героев – это, конечно, выпускники нашего Рязанского десантного училища. Я всегда за них очень переживаю, ведь их узнаешь совсем мальчишками, когда они приходят на первый курс», – вздыхает Светлана Гарамова. Много раз бессменная хранительница музея видела, как из курсантов вырастают генералы. Она вообще очень тепло относится к десантникам, ведь у школы №7 с Рязанским десантным училищем, с его 5-й ротой, особые отношения: более полувека назад оно взяло шефство над музеем, и эта связь не прерывалась даже в самые непростые годы.

О военнослужащих 5-й роты хранительница музея рассказывает как о родных. Многие прославленные офицеры – ее хорошие знакомые. Нередко случаются и курьезы: например, как-то Юнус-Бек Евкуров на одном из солидных мероприятий увидел Светлану Григорьевну и так обрадовался, что не смог удержаться: сгреб в охапку, обнял и поднял. У многих официальных представителей тогда вытянулись лица: откуда глава Ингушетии знает учительницу из рязанской школы? А для Светланы Григорьевны глава Ингушетии все тот же юноша Юнус, который в середине 1980-х поступил на первый курс Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища. Он, кстати, зовет ее своей любимой бабушкой. Светлана Гарамова помнит, что курсантом Евкуров стал не с первой попытки. Впрочем, как и генерал-майор Владимир Крымский. Это по том он возглавил Рязанское десантное училище и несколько лет стоял у руля прославленного военного вуза. А Светлана Гарамова помнит, как он, еще молодой курсант, с гитарой заглядывал в музей... Частенько бывал в гостях в школьном музее и депутат Госдумы Владимир Шаманов, несколько лет командовавший Воздушно-десантными войсками. Ведь и он когда-то учился в Рязани.

Летопись
всех войн
и конфликтов,
сражений
и наград
хранится
в архивах
удивительного
школьного музея

МАМА СВЕТА

Обо всех Светлану Гарамова говорит тепло и душевно, все для нее родные и близкие. Надо сказать, что и десантники отвечают ей взаимностью – разные поколения выпускников училища зовут Светлану Григорьевну «мамой Светой» или «десантной мамой». В музей они приходят со своими беда-

ми и радостями, сюда спешат в самые важные моменты жизни. Огромные фонды музея, в которых Светлана Гарамова на удивление хорошо ориентируется, хранят множество деталей и фактов об удивительных судьбах и их замысловатых переплетениях.

«Как-то смотрю, идут мои выпускники и несут огромную фотографию своего выпуска. Говорят: «А где же нам еще ее хранить?» – смеется Светлана Гарамова. Та самая фотография и сегодня демонстрируется в музее. На ней – счастливые, улыбающиеся лица совсем юных десантников, вступающих в большую жизнь. Конечно, офицерская служба непредсказуема, у всех она складывается по-разному. Но у каждого из этих ребят навсегда сохранилось в душе то тепло, с которым их встречали в школьном музее. Они знают, что здесь им всегда рады, сколько бы ни пролетело лет, сколько бы ни выпало бед...

Отец Светланы, который служил в другом роду войск, даже ревновал дочку к десантникам. «По твоим словам, получается, что главную роль в войне

сыграли десантные войска», — шутя, упрекал он дочь. Она и правда прониклась идеями десантного братства до глубины души. Да и трудно представить, что могло быть иначе: столько лет сотрудничества сроднили с десантным училищем и музей, и его хранительницу.

Про каждого героя Гарамова может рассказывать часами. «Класс в школе Беслана носит имя нашего Саши Богомолова, — говорит Светлана Григорьевна. — Он стал спасителем одной девочки, ей чудом удалось сохранить жизнь. В тот

трагический день 1 сентября 2004 года погибли ее брат и сестренка, первоклашки, они должны были выступать с танцевальным номером... Мама попыталась спасти хотя бы дочку-второклассницу. Мужчинам удалось выломать оконную решетку, мама поставила девочку на подоконник и велела прыгать. Но девочка боялась, и тогда женщина просто выбросила дочь из окна, доверив ее жизнь незнакомому человеку, нашему Саше Богомолову. Он стоял под окном и поймал ее. Много лет спустя, когда девочка вы-

За каждым именем героя для его хранительницы открывается целая судьба

росла, она пыталась найти своего спасителя, поблагодарить, подарить цветы. Но принести цветы она смогла лишь на могилу: Александр погиб в Ингушетии в 2016 году. Мы недавно созванивались с классным руководителем, она сказала, что выпускает одиннадцатый, берет пятый, и это снова будет Сашин класс». К слову, Александр Богомолов участвовал и в штурме захваченного террористами Театрального центра на Дубровке в 2002 году...

Частенько в музей заглядывает еще один выпускник десантного училища, Герой России Вячеслав Бочаров, в числе первых он вошел в спортзал бесланской школы. «И чудом остался жив, — рассказывает Светлана Григорьевна. — Когда все закончилось, его нигде не могли найти, ни среди живых, ни среди погибших. Он просто пропал. А потом в морге обнаружили человека, который давал признаки жизни. У него было изувечено все лицо из-за пулевого ранения. Когда его повезли в Москву, к нему вернулось сознание, он дал знак, чтобы ему дали карандаш и бумагу — и еле вывел: Бочаров».

Много лет школьный музей взаимодействует с училищем ВДВ — эта дружба смогла пройти испытание переломными годами

УРОКИ, КОТОРЫЕ НЕ ЗАБУДУТСЯ

Удручают Светлану Гарамову то, что нынешнее поколение плохо знает историю. «Мы совсем по-другому ее преподавали. Даже студенты истфака сегодня не знают материал, – сетует она. – Сейчас вообще какие-то, как я говорю, одноразовые знания. Посмотрел и забыл». Первая мировая, Великая Отечественная, Афганистан, Югославия, Чечня, Сирия, Украина... «Получается, проходит лет двадцать, и все снова повторяется, – констатирует Светлана Гарамова. – Надо понимать, что сильная Россия никому не нужна. Так было испокон веков, так продолжается и сегодня».

В 1986 году Светлана Григорьевна возила свой класс в Ровеньки, под Краснодон – место казни партизан-молодогвардейцев. «Когда мы вышли из камеры, где пытали членов «Молодой гвардии», дети были настолько потрясены, что не могли разговаривать, – вспоминает она. – Это уроки, которые по-настоящему учат и которые не забудутся». Много раз учительница со своими учениками бывала и в деревне Петрищево, где была казнена Зоя Космодемьянская. «Мне хорошо запомнилось, как высказался о ней журналист Кожемяко: ее казнили дважды – сначала фашисты, потом мы своей клеветой и беспамятством, – делится учительница. – Я не понимаю, зачем перекраивают историю, развенчивают героев».

Правда, плохое знание истории не сказывается на чувствах Светланы Григорьевны к ее дорогим десантникам. К курсантам десантного училища она относится с материнской теплотой. Многие из них заскакивают сюда без особого повода. В музее всегда накрыт чайный стол – здесь не бывает незваных гостей, всех всегда встречают с радостью и обязательно напоят чаем с припасенными заботливой «мамой Светой» угощениями.

Некоторые из гостей приходят не с пустыми руками, потому и без того значительная коллек-

Фотографии и вещи Героя Российской Федерации Александра Богомолова в экспозиции музея

ции Музея боевой славы продолжает пополняться. Дарят самые разные вещи. «Вот посмотрите, что у меня есть. Это страшный «Лепесток», его принесли мне курсанты в 2005 или 2006 году. Тогда еще никто не знал о таких коварных минах, – рассказывает Гарамова. – А как-то утром приехал бывший курсант, протягивает беспилотник и говорит: «У меня для вас подарок. Смеюсь – ну конечно, что же еще мне можно подарить?» В музее рязанской школы №7 собирается все, что связано с войнами и судьбами бойцов:

письма, личные вещи бойцов, ордена, медали... В экспозиции представлен даже настоящий репродуктор военных лет. Специалисты проверяли – он работает и сейчас. Этот раритет подарил музею бывший ученик школы. Японский карabin нашли строители, копая котлован для фундамента дома. Тем же путем попала в коллекцию и ржавая винтовка. Немало артефактов обнаружили ученики школы во время походов по местам боев, куда они отправлялись вместе с хранительницей музея.

Курсанты принесли в музей зловещий «Лепесток» еще двадцать лет назад, когда об этом оружии еще мало кто слышал

ПРИВИВКА ОТ БЕСПАМЯТСТВА

Один из стендов посвящен медикам на войне. «Оформить такой уголок рядом с медицинской комнатой было моей давней мечтой», – говорит Светлана Гарамова. Среди героинь – выпускница школы 1940 года Елизавета Ивановна Колупаева: в 1943-м она на поле боя спасла будущего учителя физкультуры школы №7 Георгия Хоцяяна. Вот такие переплетения судеб можно обнаружить в этом музее. Георгий Яковлевич возглавлял добровольческий полк, а после войны сделал очень мно-

го для развития спорта в Рязани: был первым в городе мастером спорта СССР по футболу, тренером по спортивной гимнастике, бильярду и хоккею с мячом, первым председателем областного комитета по делам физической культуры и спорта...

На стенде, посвященном медикам, можно увидеть не только рязанцев. Светлана Гарамова не смогла пройти мимо удивительной судьбы белорусской медсестры Зинаиды Туснолобовой. Спасая раненых, 22-летняя девушка сама лишилась и рук, и ног. Советские танки шли в атаку с надпися-

Светлана Гарамова очень ценит набор наград в миниатюре: благодаря этому подарку дети получают представление об орденах и медалях

В экспозиции музея можно увидеть атрибуты, ставшие символами эпохи

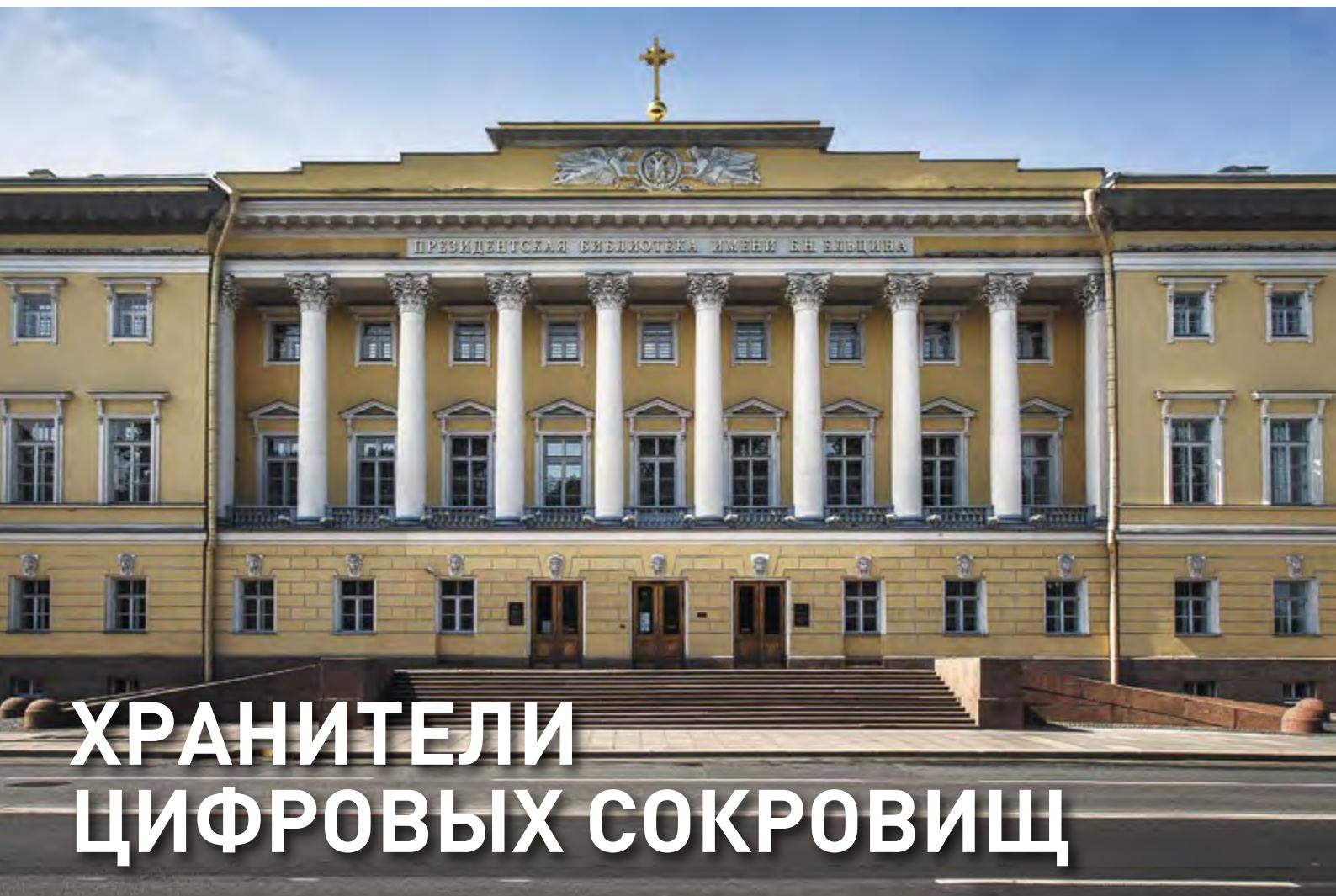
ми: «За Зину Туснолобову!» Своему жениху Зинаида сразу написала о случившемся и сообщила, что он свободен. Но тот слишком любил свою Зину. Несмотря ни на что, они создали счастливую семью и вырастили двоих детей.

Кстати, еще одна деталь медицинской летописи: в годы войны в стенах школы размещался госпиталь. Светлана Григорьевна изучила все, что связано с этим, и даже может показать, где и как стояли койки раненых.

Среди прочих экспонатов в витринах школьного музея есть макеты. К примеру, комната военного времени – с темными шторами, с заклеенными крест-накрест окнами... Эти небольшие инсталляции создавали школьники и их родители. «Отрадно видеть, что ученики так тепло относятся к музею. Самое главное, что дети привиты от беспамятства», – подчеркивает Светлана Григорьевна.

Гарамова стала создательницей и музея истории школы №7. Подборка судеб прославленных учеников интересует и учащихся, и родителей. Оформили здесь и стенд, подобного которому, пожалуй, больше ни в одной школе не найдешь: на нем можно увидеть фото выпускников, которые посвятили себя «повседневным» профессиям. Парикмахеры, продавцы, лаборанты, библиотекари, водители троллейбуса, полицейские – без них мы не представляем своей жизни, а вот поблагодарить их всегда забываем. В 7-й школе эту несправедливость исправили. А до чего ребята радуются, когда видят фотографии родителей, бабушек, дедушек.

Сохранили здесь память и о пионерах, комсомольцах, октябрьцах: «Хотелось бы, чтобы современные дети знали, какие были организации, чем они занимались, к чему стремились», – говорит Светлана Гарамова. – Очень важно, чтобы у них было представление о том, как жили их родители, дедушки и бабушки. Чтобы они знали, чем жила наша страна. Не зря говорят, что без прошлого нет будущего. Очень хочется, чтобы у нас было достойное будущее. Давайте помнить уроки прошлого».

ХРАНИТЕЛИ ЦИФРОВЫХ СОКРОВИЩ

АВТОР

ЛАДА КЛОКОВА

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

ЭТО НЕОБЫЧНАЯ, МОЖНО СКАЗАТЬ, УНИКАЛЬНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ БИБЛИОТЕКА. СУДИТЕ САМИ: РАСПОЛАГАЕТСЯ ОНА В ИСТОРИЧЕСКОМ ЗДАНИИ СВЯТЕЙШЕГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕГО СИНОДА НА СЕНАТСКОЙ ПЛОЩАДИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА, В НЕЙ НАХОДЯТСЯ РАБОЧИЙ КАБИНЕТ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, КОЛОННЫЙ ЗАЛ И ДАЖЕ ДОМОВАЯ ЦЕРКОВЬ. А ПОЛЬЗОВАТЬСЯ ФОНДАМИ БИБЛИОТЕКИ МОЖНО НЕ ВЫХОДЯ ИЗ ДОМА. ЕСЛИ У ВАС, КОНЕЧНО, ЕСТЬ КОМПЬЮТЕР ИЛИ СМАРТФОН С ДОСТУПОМ В ИНТЕРНЕТ.

В

ПРОЧЕМ, ЛЮБОЙ КНИГОЛЮБ МОЖЕТ ПРИЙТИ СЮДА В ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ.

Нужно только предварительно записаться, уточнив день и время визита. Оно и по-

нятно: все-таки речь идет о Президентской библиотеке. «Наша основная задача – не только сохранение национального наследия в цифровом виде и предоставление свободного

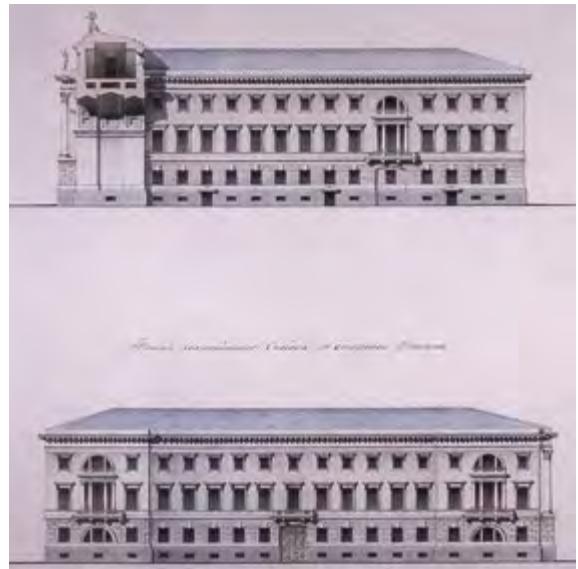
доступа к материалам библиотечного фонда, но и работа по повышению востребованности этих документов, – подчеркивает генеральный директор Президентской библиотеки Юрий Станиславович Носов. – Для этого разрабатываются и реализуются дополнительные информационные продукты, просветительские проекты и программы, охватывающие всю страну».

Генеральный
директор
Президентской
библиотеки
им. Б.Н. Ельцина
Ю.С. Носов

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ БИБЛИОТЕКА —

крупнейшее общегосударственное электронное хранилище цифровых копий документов по истории, теории и практике российской государственности, а также русскому языку. Открыта в 2009 году. Находится в ведении Управления делами Президента Российской Федерации. Президентская библиотека — ведущий федеральный центр по координации работы в области создания, хранения и использования электронных ресурсов. Ее структурные подразделения находятся в Москве (Резервный центр) и Тюмени (филиал). Также действуют 43 региональных центра Президентской библиотеки и более 1800 электронных читальных залов на территории РФ. Еще 39 электронных читальных залов работают за рубежом. Фонд библиотеки формируется из электронных копий книг, периодических изданий, архивных документов, аудио- и видеозаписей, фотографий, фильмов, авторефератов диссертаций и других материалов.

Один из чертежей Карла Росси, украшающих Холл Ельцина

ПРОЕКТ ВЕЛИКОГО АРХИТЕКТОРА

Для начала обратимся к весьма любопытной истории здания. Это последний крупный проект великого Карла Росси, 250-летний юбилей которого будет отмечаться в нынешнем декабре. Архитектор создал удивительно гармоничный ансамбль из зданий Сената и Святейшего правительства синода, соединив их триумфальной аркой. «Одна из наших задач — сохранение архитектурного памятника, здания Синода, в котором мы находимся, — говорит начальник экскурсионного отдела Президентской библиотеки Анна Викторовна Глушкова. — Корпус, предназначенный для Синода, изначально проектировался поменьше и поскромнее, чем здание соседнего Сената. Росси не планировал никаких огромных залов, помещения на каждом этаже компактные. Здесь работали различные департаменты и даже жили чиновники. По петербургской традиции самым красивым был парадный, второй этаж. Ведь город нередко переживал наводнения. И чтобы не рисковать, самые роскош-

ные интерьеры, как правило, устраивали на втором этаже». Перед Росси стояла непростая задача: нужно было спроектировать здания с учетом существовавшей на тот момент городской планировки. С одной

Коридор в стиле хайтек соединяет в библиотеке помещения XIX и XXI веков

стороны участок ограничивала Нева, с другой — судоходный канал, соединявший Адмиралтейскую и Галерную верфи, который позже был засыпан и превратился в Конногвардейский бульвар. А вот Галерная улица, разделявшая здания на этом участке, сохранилась. В проекте, представленном на архитектурный конкурс, Росси указывал, что строительство ансамбля Сената и Синода можно уделить, используя фундаменты и частично цокольные этажи предназначенных под снос строений. «Это стало весомым аргументом в пользу проекта Росси», — поясняет Анна Викторовна.

В итоге здание Сената было построено на месте барочного дворца, принадлежавшего канцлеру Российской империи Алексею Петровичу Бестужеву-Рюмину. А корпус Синода с внутренним двором возведен вместо снесенного трехэтажного доходного дома купчихи Кусовниковой. «Весьма непростая была дама, — улыбается Анна Глушкова. — Анна Егоровна Кусовникова, урожденная Устинова, очень выгодно продала свой дом и участок земли. Ее отец, Егор Прокофьевич Устинов, владел в Петербурге сетью общественных бань и доходных домов. Один из них он подарил своей дочери на свадьбу. А она продала его за 600 тысяч рублей.

Для сравнения: в 1830 году, как раз когда строился ансамбль Сената и Синода, богатейшая семья империи, Юсуповы, купили свою знаменитую усадьбу на Мойке за 250 тысяч рублей. Так что купчиха оказалась предпримчивой женщиной. По распоряжению императора Николая I обер-прокурор Синода князь Петр Мещерский просил Кусовникову снизить цену, переговоры об этом шли целый год. Но Анна Егоровна все же получила свои деньги». Кстати, на портале Президентской библиотеки в издании «Церковные ведомости» за 1901 год (№13/14) можно узнать и другие интересные подробности строительства ансамбля Сената и Синода.

Сегодня в здании, где располагается Президентская библиотека, мирно соседствуют прошлое и настоящее: в наше время дом подвергся бережной реконструкции. Войдя в библиотеку, вы попадаете в XIX столетие – в помещение, которое сейчас называется Холлом Ельцина и украшено копиями оригинальных чертежей Карла Росси. А сделав всего несколько шагов, переноситесь в XXI век: в 2007–2009 годах на месте внутреннего двора Синода были выстроены новые пространства. Но здесь сохранены аутентичные стены, выкрашенные светло-желтой краской. «Краска такого цвета характерна для внутренних дворов Петербурга, – объясняет Анна Викторовна. – После очередного серьезного пожара, уничтожившего чуть ли не половину города, император Александр I распорядился ввести регламент цветов для фасадов. И многие десятилетия дома определенных архитектурных стилей окрашивались в разные оттенки. Например, если здание было выстроено в стиле классицизма, то фасад красили в желтый или серый цвет. Если это было барокко, то господствовали голубые, красные или травянисто-зеленые оттенки. А для внутренних дворов был выбран желто-бежевый цвет».

Современный мультимедийный зал используется для различных просветительских проектов библиотеки

ТЕХНОЛОГИИ ПРОШЛОГО И НАСТОЯЩЕГО

В XIX веке во внутреннем дворе располагались различные хозяйствственные помещения. Теперь вместо них на первом этаже здания развернулся ультрасовременный мультимедийный зал с удобными креслами, оснащенными компьютерами и микрофонами. Здесь проводятся конференции, в том числе международные. Используется этот зал и для просветительских проектов, рассчитанных на популяризацию фондов библиотеки. В нем проходят видеолектории, заседания киноклуба и поэтического клуба,

публичные лекции, сопровождающиеся онлайн-трансляциями в интернете. «Кроме того, когда в библиотеку приезжает президент Российской Федерации, в этом зале мы организуем пресс-центр для журналистов. Обычно здесь работает порядка двухсот репортеров», – говорит начальник пресс-службы Президентской библиотеки Татьяна Евгеньевна Смолина.

Старинная металлическая дверь в коридоре библиотеки выглядит очень впечатляюще, так что трудно удержаться от того, чтобы не рассмотреть ее поближе. Тем более что такие двери уже не раз попадались нам на пути. «Это действительно бывшие двери здания Синода, элемент системы пожарной безопасности. Сделаны они из сложного огнеупорного сплава, – объясняет Анна Викторовна. – Ведь раньше здесь хранились архивы и Сената, и Синода. В случае возгорания дверь плотно закрывалась, перекрывая доступ воздуха в помещение. Заканчивался кислород, а вместе с ним прекращался и пожар. То есть могло выгореть какое-то одно помещение, зато остальные не пострадали бы. Эти двери прекрасно сохранились, так что было решено их отреставрировать, музефицировать и выста-

Противопожарная дверь XIX века

Начальник
отдела
сканирования
Сергей Тихонов

вить в качестве экспонатов. Сегодня они, конечно, стоят не на своих прежних местах».

Миновав очередной «элемент системы пожарной безопасности», подходим к обычной двери, на которой красуется табличка «Отдел сканирования». Здесь находится уникальная техника – сканеры разных видов и размеров и компьютеры. «Наш отдел обеспечивает все потребности библиотеки по сканированию документов с любого носителя: бумаги, кальки, клеенки и так далее, – рас-

сказывает начальник отдела Сергей Эдуардович Тихонов. – У нас также есть мощный книжный сканер, который без помощи оператора сканирует документы с высокой скоростью. Главная наша задача – не повредить документ при оцифровке, он должен быть возвращен владельцу в том виде, в котором был передан нам. Поэтому старинные или особо важные материалы мы сканируем в ручном режиме». Любопытно, что в различных архивах и музеях работают так называе-

Книги
сканируются
с высокой
скоростью

мые площадки отдела сканирования Президентской библиотеки. «У них есть документы на бумажных носителях, а у нас – технологии, обученные специалисты и необходимая техника. Это взаимовыгодное сотрудничество: мы бесплатно сканируем книги, географические карты, документы, пополняем наш библиотечный фонд, а наши партнеры получают цифровые копии», – поясняет Сергей Эдуардович.

Оказывается, существуют международные стандарты для помещений, в которых идет подобная работа: матовая окраска стен, потолка и пола, отсутствие блестящих предметов, светозащитные жалюзи на окнах и т.д. «Но мы не имеем права провести здесь такой ремонт, ведь библиотека находится в историческом здании – памятнике архитектуры, который охраняется государством. Так что приходится проявлять смекалку, чтобы при сканировании неискажались, например, различные цвета на документах. Для решения этой проблемы придумали специальные короба для сканеров. Кроме того, мы часто работаем со старинными документами. А ведь до изобретения в первой трети XIX века промокательной бумаги для подсушивания чернил использовали мелкий песок. Казалось бы, столько лет прошло, а до сих пор на бумаге сохраняются его частицы. И они царапают пластиковые панели сканеров, которые сверху фиксируют документ. Мало того, эти царапи-

ны появляются и на цифровой копии, а ведь она должна в точности соответствовать оригиналу. И здесь мы нашли выход: застеклили панели из специального высокопрочного стекла».

За рабочую смену каждый сотрудник отдела может отсканировать около 600 страниц. Но сканирование – это только первый этап работы с источниками. Дальше проводится обработка сканов на компьютерах: проверка страниц, исправление кривизны строк и т.д. Работа эта непростая и делается вручную, так что в день каждый специалист по графической обработке успевает подготовить максимум 60 цифровых копий страниц. А затем качество цифровых копий оценивают эксперты, сравнивая скан документа с его оригиналом. Только после этого он загружается в базу данных библиотеки.

Парадная лестница Президентской библиотеки поражает красотой и монументальностью

ЖЕМЧУЖИНА БИБЛИОТЕКИ

Те, кто хоть раз побывал в главном вестибюле Президентской библиотеки, без сомнения, восхищались парадной лестницей. Белоснежно-золотое великолепие, рожденное воображением и вкусом Карла Росси, объединяет все три этажа здания.

Дополняют убранство лестницы искусные росписи в технике гризайль (выполняется оттенками только одного цвета и обычно имитирует скульптурный рельеф. – Прим. ред.). «Раньше считалось, что парадная лестница – это лицо учреждения. С помощью ее декора

Стены и потолок над лестницей украшены росписью в технике гризайль

тивного оформления старались дать понять посетителям, куда они пришли, – говорит Анна Викторовна. – Здесь находилось государственное учреждение, орган церковного управления, поэтому лестница, конечно, роскошная. Она гармонична и элегантна. Если мы поднимемся хотя бы на один пролет, то увидим лестницу во всей красе, поймем, с каким размахом работал здесь Росси. И, конечно, привлекают внимание росписи в технике гризайль, интенсивность которых нарастает с каждым этажом. У нас нередко спрашивают: раньше здесь была лепнина? Ответ – нет, здесь всегда была именно живопись с эффектом оптической иллюзии. Двести лет назад это была очень модная и популярная техника. Она характерна для классицизма, в котором активно использовались все виды трюмпёров (фр. *trompe-l'oeil* – «обман зрения», обманка. – Прим. ред.). Своды многих дворцов Санкт-Петербурга украшены гризайлью».

Пока мы поднимаемся по парадной лестнице, Анна Глушкина продолжает рассказ об истории библиотеки. Тот факт, что в здании Синода хранились ар-

хивы, предопределил судьбу памятника архитектуры в ХХ веке. В советское и постсоветское время здесь располагался Российский государственный исторический архив, сменивший адрес только в 2006 году. А спустя три года в здании Синода открылась Президентская библиотека. Здесь же находится рабочий кабинет президента России (ранее это помещение занимали обер-прокуроры Синода, в том числе и знаменитый Константин Петрович Победоносцев). В том же, 2009 году

Церковь
Святых Отцов
Семи Вселенских
Соборов

была возрождена историческая традиция: здание на Сенатской площади стало петербургской резиденцией Священного синода Русской православной церкви. Соответственно, была восстановлена и домовая церковь Святых Отцов Семи Вселенских Соборов, после революции 1917 года превращенная в архивное хранилище.

Интерьер церкви воссоздали по архивным описаниям и изображениям практически с нуля; здесь сохранились лишь печь, а также росписи потолка, выполненные на рубеже XIX–XX веков. Они типичны для второй половины позапрошлого столетия: богатый и изысканный растительный орнамент, потирь, треугольник с глазом внутри, символизирующий Святую Троицу и всевидящее око Бога.

Иконы в церкви новые, но они соответствуют тем, что находились здесь до революции. И расположены на тех же местах, что и прежние. На самой большой иконе изображены святой благоверный князь Александр Невский, святой Николай Мирликийский и святой апостол Петр. Дело в том, что в 1835 году, через неделю после освящения церкви, сюда приехал император Николай I с цесаревичем-наследником, будущим Александром II. По этому случаю была специально заказана икона с тезоименитыми святыми. Ну а апостол Петр на ней напоминает об основателе Санкт-Петербурга и учредителе Святейшего правительству ющего синода, Петре I.

«Стоит заметить, что церкви с посвящением Святым Отцам Семи Вселенских Соборов есть только в резиденции патриарха в московском Свято-Даниловом монастыре и в нашем здании, – уточняет Анна Глушкина. – Впервые церковь была освящена 27 мая 1835 года митрополитом Московским Филаретом. А 27 мая 2009 года ее заново освятил Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. В этот же день состоялось тор-

Икона со святым
благоверным
князем
Александром
Невским,
святым
Николаем
Мирликийским
и святым
апостолом
Петром

жественное открытие Президентской библиотеки. Кстати, так совпало, что 27 мая ежегодно отмечается как День города Санкт-Петербурга и как Общероссийский день библиотек. Домовая церковь в нашем здании вновь стала действующей, и с тех пор здесь идут регулярные службы. Когда в нашем городе проходят заседания Священного синода, то они начинаются с молебна в этой церкви».

Самый большой зал библиотеки одновременно и самый красивый, и самый «молодой». С первого взгляда может показаться, что его тоже спроектировал Карл Rossi, однако это не так: зал был построен в 2007–2009 годах. Почему он называется Колонным, догадаться несложно: по периметру его украшают белоснежные коринфские колонны. Из-за них и великолепного стеклянного потолка атриума, сквозь который льется яркий дневной свет, пространство кажется легким и воздушным. Полы и балюстрады здесь выполнены из различных видов итальянского мрамора. А вот при изготовлении колонн решили сохранить традиции тех лет, когда строился ансамбль Сената и Синода. Они сделаны из стюка – имитирующего мрамор декоративного искусственного камня, который в XIX веке стоил намного дороже настоящего. Чего только не придумывали аристократы прежних времен, чтобы продемонстрировать собственное богатство...

«Можно сказать, что Колонный зал – жемчужина Президентской библиотеки, – говорит Анна Викторовна. – В нем проходит немало мероприятий – конференции, саммиты, конгрессы. Здесь неоднократно проводился форум космонавтики и авиации «КосмоСтарт», здесь выступала великая Елена Образцова. Здесь же проводился «Балтийский бал» – это международный культурно-благотворительный проект, содействующий сближению стран Балтийского региона».

Колонный зал
Президентской
библиотеки
им. Б.Н. Ельцина

ГЛАВНЫЙ ЭКСПОНАТ

«Это же черный хлеб! И гречневая каша с тушеникой!» – удивляясь мы, открывая маленькие белые контейнеры. Запах из следующей «баночки» вовсе не такой приятный. Что это? «А так пахнет плавленый металл, – отвечает исполняющая обязанности начальника выставочного отдела Президентской библиотеки Нина Николаевна Логинова. – Еще здесь можно узнать, как пахнут марлевая повязка, дизельное масло, влажная земля и степь. В этих небольших контейнерах находится специальный гель, пропитанный разными запаха-

ми. Такую вот мини-экспозицию в год 80-летия Победы в Великой Отечественной войне создала Гильдия парфюмеров. Называется она «Ароматы Победы».

Выставочный отдел был создан в Президентской библиотеке с самого начала ее деятельности. Он располагает тремя большими залами: в двух проводятся временные тематические выставки, а в третьем действует постоянная экспозиция. Но об этом чуть позже.

Временные выставки сменяются раз в три-четыре месяца. Выставляются здесь не только книги, но и музейные экспонаты. В залах установлено несколько плазменных панелей. Как поясняет Нина Николаевна, они помогают показывать и рассказывать об электронном фонде, «ведь основная задача выставочной деятельности Президентской библиотеки – демонстрация богатейшего собрания цифровых документов». Некоторые из них распечатываются и становятся экспонатами различных выставок. Сейчас в залах выставочного отдела идет выставка «Память поколений», посвященная 80-летию Победы, экспозиция которой создана совместно с Российским военно-историче-

Начальник
экспкурсионного
отдела
Анна Глушкина

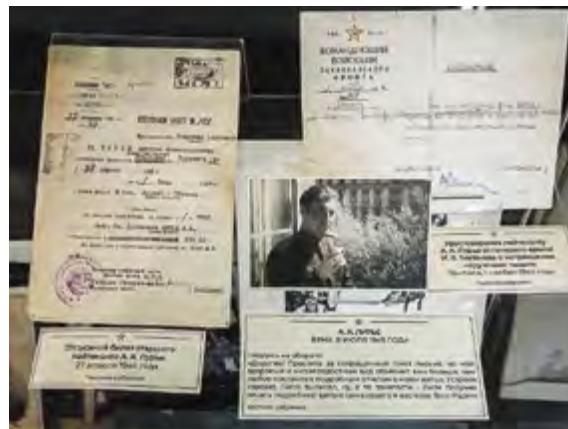
ским обществом. Она рассказывает о том, как люди разных поколений хранят память о Великой Отечественной войне. В первом зале помимо «Ароматов Победы» представлена экспозиция, посвященная фронтовику и известному книжному иллюстратору Аркадию Лурье. «Частные лица предоставили нам много документов и оригинальных рисунков Аркадия Лурье. Это фронтовик, который прошел всю войну. Сначала он был летчиком, но после того, как получил ранение, был и переводчиком, и разведчиком, — рассказывает Нина Логинова. — Победу встретил в Вене. Он был прекрасным художником, сотрудничал с ведущими военными и детскими издательствами и проиллюстрировал огромное количество книг о войне». Во втором зале большинство экспонатов связано с историей флота

во время войны. Некоторые из них предоставила некоммерческая организация «Память Таллинского прорыва» (Таллинский переход — эвакуация из Таллина в августе 1941 года 225 кораблей и судов. Во время перехода гитлеровцами были потоплены 19 кораблей, 25 вспомогательных судов и 18 транспортов. По разным оценкам, во время пе-

Сейчас в выставочных залах идет выставка «Память поколений»

Фотография и документы фронтовика и художника Аркадия Лурье

рехода погибло от 5 тысяч до 15 тысяч человек). Здесь можно увидеть предметы, поднятые со дна Балтийского моря и Ладожского озера, а также фотографии и документы из фонда Президентской библиотеки. Есть в экспозиции и личные вещи фронтовиков: ложки, вилки, портсигары, мундштуки, пряжки, предоставленные поисковым отрядом «Свирский рубеж» и Новоладожским историко-краеведческим музеем. Особый интерес вызывает третий зал — настоящая гордость Президентской библиотеки. Это — Зал Конституции. Здесь в отдельной витрине под золотым двуглавым орлом хранится единственная копия инаугурационного экземпляра Конституции Российской Федерации, которую передал библиотеке в 2009 году президент России. Этот зал посещают представители дипкорпуса

В Зале Конституции представлена экспозиция, посвященная Основному закону России

и высокопоставленные делегации. Кстати, рабочая встреча президента России Владимира Путина и специального посланника главы США Стивена Уиткоффа состоялась 11 апреля 2025 года именно в этом зале. «Многие тогда интересовались, почему она прошла здесь, почему, например, не в Константиновском дворце. Да потому что здесь хранится точная копия Конституции, которая используется во время инаугурации президента, – говорит Нина Николаевна. – Это наш самый главный экспонат, один из символов государственности, Основной закон России. Это свидетельство того, что мы говорим на равных с любым другим государством. Кстати, в США тоже есть президентская библиотека, где хранится Конституция Соединенных Штатов».

Экскурсии в залах выставочного отдела библиотеки проходят

регулярно, причем чаще всего сюда приходят школьники и студенты. «Мы стараемся привить юношеству правильную культуру общения с информацией, объясняем, что нужно работать с первоисточниками. Библиотека проводит мультимедийные уроки и видеолекции, на которых показывается, как искать документы в нашем фонде и работать с ними, как их анализировать, – поясняет Нина Николаевна. – Нужно, чтобы молодежь понимала, что не всему в интернете можно доверять. А уж если собираешься работать в академической практике, то необходимо обращаться к проверенным ресурсам. И знать, как с ними работать. Ведь общение с первоисточником зачастую бывает сложным делом».

Копия издания Конституции Российской Федерации

УВЛЕКАТЕЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

«Вы, конечно, уже знаете, что главная особенность нашей библиотеки – электронный фонд, – говорит главный библиограф Президентской библиотеки Дарья Владимировна Парыгина. – С документами, видеохрониками и материалами, хранящимися в фонде библиотеки, можно знакомиться только с помощью компьютера. Большинство из них связано с темой российской государственности, а также с историей и культурой России. Формируется наш фонд на основе материалов библиотечных, архивных, музейных центров федерального и регионального значения, иными словами, является действительно национальным. Сейчас в нем насчитывается более 1,2 миллиона единиц хранения. Но этот показатель меняется ежедневно, поскольку фонд постоянно пополняется новыми материалами. Если мы с вами встретимся через неделю, то упомянутое количество увеличится еще на 70 тысяч единиц хранения».

Тема российской государственности раскрывается в четырех базовых блоках («Государственная власть», «Территория

России», «Российский народ» и «Русский язык»), а также в целом ряде тематических коллекций, представленных на портале Президентской библиотеки. Впечатляет коллекция по русскому языку, объединяющая материалы о состоянии, истории развития и исследования языка, а также памятники письменности. Кстати, архивные источники – исторические документы, рукописные тексты и даже переписка императоров – составляют почти половину фонда библиотеки. «Вот, к примеру, письмо Наполеона Бонапарта императору Александру I о пожаре в

Читальный зал всегда готов принять книголюбов

Главный библиограф Президентской библиотеки Дарья Парыгина

Москве. – Дарья Владимировна нажимает на несколько клавиш клавиатуры, и на экране компьютера появляется страница документа. – Ознакомиться с ним может любой желающий. Если, конечно, на должном уровне знает французский язык».

«А, скажем, Остромирово Евангелие у вас есть?» – спрашиваем мы. «Есть», – отвечает главный библиограф и, поклонившись над клавиатурой, выводит на экран цифровую копию одной из старейших древнерусских рукописных книг. Лаврентьевская летопись? Безусловно. «Азбука в картинах» с иллюстрациями Александра Бенуа также отыскалась мгновенно. А первая гражданская азбука с пометками Петра I? И ее цифровая копия хранится в фондах библиотеки...

Любой желающий действительно может пользоваться ресурсами библиотеки прямо из дома. Правда, в таком случае читателю будет доступно лишь 30 процентов материалов фонда. Чтобы работать с документами без ограничений, необходимо прийти либо в саму библиотеку, либо в любой из электронных читальных залов, весьма внушительный список адресов которых можно изучить на сайте. «Но сначала придется зарегистрироваться на нашем сайте, после чего вы можете работать в любом из наших электронных читальных залов», – подсказывает Дарья Владимировна.

Конечно, мы поинтересовались, какие материалы чаще всего ищут читатели Президентской библиотеки. Ответ главного библиографа удивил. Оказывается, россияне массово интересуются генеалогией! «И это на самом деле радует, – говорит Дарья Парыгина. – Значит, люди начали интересоваться историей. Это прекрасно! Ведь сначала ты начинаешь изучать историю собственной семьи, а следующий этап – знакомство с историей своей страны».

РЕДКИЙ СОРТ

АВТОР

ЕКАТЕРИНА ЖИРИЦКАЯ

ОБ ОБШИРНОЙ КОЛЛЕКЦИИ РОЗ – ОДНОЙ ИЗ САМЫХ ПОЛНЫХ, С ДОЛГОЙ ИСТОРИЕЙ – МЫ ХОТЕЛИ РАССКАЗАТЬ ДАВНО. «ТОГДА ВАМ В КРЫМ, – ПОСОВЕТОВАЛИ МОСКОВСКИЕ СЕЛЕКЦИОНЕРЫ. – ТАМ НЕ ТОЛЬКО БОГАТЕЙШИЙ В СТРАНЕ РОЗАРИЙ, НО ЕЩЕ И РАБОТАЕТ ЛЕГЕНДА РОССИЙСКОГО РОЗОВОДСТВА – ЗИНАИДА КОНСТАНТИНОВНА КЛИМЕНКО». И МЫ ОТПРАВИЛИСЬ В НИКИТСКИЙ БОТАНИЧЕСКИЙ САД РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК ПОД ЯЛТОЙ. ЕХАЛИ ПИСАТЬ ПРО РОЗЫ, А ПОЛУЧИЛОСЬ – ПРО ЧЕЛОВЕКА, С ЧЬЕЙ СУДЬБОЙ ЭТИ ЦВЕТЫ ПРОЧНО ПЕРЕПЛЕЛИ СВОИ КОЛЮЧИЕ СТЕБЛИ.

... **М**ОРЕ ЗА ТЕМНОЙ стеной кипарисов такой ослепительной синевы, что режет глаз жителю среднерусских равнин, привыкшему к мягким акварелям ландшафтов. Над ним – головокружительная лазурь неба. Вдали – горы цвета синей стали.

А рядом – 200-летний особняк из серого полированного известняка, и белоснежная колоннада, и шеренги уличных вазонов, и фонтаны, и статуи богинь. Но все это – лишь прекрасное обрамление для неистовства зелени всех оттенков. Для облаков темной хвои пицундской сосны и сизой пау-

тины пиний. Для пихт и елей, кедров и гинкго, кизильника и жимолости, ладанника и бирючины. Для сбрасывающего кору земляничника, который в Крыму называют бесстыдницей, и для каменного дуба, у которого никогда не опадают листья. Для тысячелетнего тиса и самой старой в России оливы. Для гигантской секвойи и китайской веерной пальмы. Около тысячи видов, подвидов и садовых форм деревьев и кустарников в четырех парках насчитывает арборетум Никитского ботанического сада.

Но, отдавая дань пышности этих растений, бесконечный поток посетителей течет в Никитский все же не только из-за них. Сюда идут ради коллекций цветов – канн, пионов, нарциссов. Посмотреть «Парад тюльпанов» в марте, «Карнавал ирисов» в мае, «Бал хризантем» – в октябре–ноябре. А «Бал роз» был в июне, сейчас первое цветение уже заканчивается, и рабочие обрезают на побегах отцветшие цветы, чтобы дождаться второй волны бутонов. Розы в саду цветут круглый год: селекционеры и ландшафтные дизайнеры специально так подобрали сорта.

«Какой климат хороший для роз?» – интересуюсь я. «Наш. Они любят, когда в воздухе сухо, а корням достаточно влаги. Это нетривиальное сочетание, но климат Южного берега Крыма, похожий на средиземноморский, его дает». Главный научный сотрудник лаборатории цветоводства, профессор Никитского ботанического сада – Национального научного центра РАН Зинаида Константиновна Клименко ведет меня по своим владениям. «Я работаю в этом саду уже 69 лет. Трудно представить, правда?» – улыбается она. Три сорта роз Никитского ботанического сада удостоились наград на международных конкурсах. «Коралловый сюрприз» был создан Зинаидой Константиновной и получил в 1985 году Большую золотую медаль в Эрфурте. Сорт «Пестрая фантазия», удостоенный в 2012-м главного ботанического приза за красоту и оригинальность окраски на выставке садоводства в замке Фазанери, появился при ее участии. А «Климентина», выведенная ее мамой, Верой Николаевной Клименко, была награждена почетным дипломом на Международном конкурсе роз в Риме в 1976 году.

ГЕРОЯМ ЭЛЬТИГЕНА

«Вы, наверное, слышали об Аджимушкайских каменоломнях?» – спрашивает Зинаида Константиновна, пока мы спускаемся к розарию по лестнице. Еще бы я не слышала об этом аде на Крымской земле: в мае 1942 года, когда гитлеровцы захватили Керчь, в Большие Аджимушкайские каменоломни спустилось около 13 тысяч советских бойцов и мирных жителей. В конце октября, после 170-дневной осады, немцы вынудили выйти на поверхность последних выживших – 48 человек.

Эта история так впечатлила Зинаиду Константиновну, что она

Зинаида
Константиновна
Клименко

Сорт
«Аджимушкай»
посвящен
героям обороны
одноименных
каменоломен

решила: когда удастся вывести по-настоящему хороший сорт, она посвятит его героям Керчи. Так и случилось. Сорт она назвала «Аджимушкай». Эта темно-красная с бархатным оттенком полуплетистая роза создана специально для жаркого и сухого климата Крыма, говорит профессор. Там же, в Аджимушкае, Зинаида Константиновна познакомилась с десантниками, которые тоже пришли на экскурсию. Помимо каменоломен группе показали еще и памятник «Парус» – в честь героев, погибших в ноябре 1943 года при высадке десанта у поселка Эльтиген под Керчью. Бойцы тогда закрепились на небольшом плацдарме, удерживали его до 6 декабря, а затем, прорвавшись, захватили гору Митридат – стратегическую высоту на южной окраине Керчи. В ходе этой операции погибло около 7 тысяч воинов. И вот молодые десантники попросили Зинаиду Константиновну: «Назовите новый сорт роз в честь наших старших товарищей».

У основания холма, где установлен памятник, рассказывает Зинаида Константиновна, тянется серая бетонная стена с барельефом, на нем – фигуры героя-десантников. Здесь скоро будет расти и цвести двухцветный махровый красно-белый сорт, который Никитский ботанический сад в 2024 году передал на утверждение в Госкомиссию по испытанию и охране селекционных достижений. Клименко назвала его «Героям Эльтигена».

«Героям Эльтигена» – этот красно-белый сорт украсит памятник легендарным десантникам

ЛИРИЧЕСКОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ

«А вы знаете, что находитесь в самом старом ботаническом саду России, если не считать московский Аптекарский огород?» – заговорщики спрашивает Зинаида Константиновна. Все верно: Аптекарский огород в Москве был основан Петром I в 1706 году, а императорский указ об организации Никитского ботанического сада появился в 1811-м. Историю Ботсада и тесно связанную с ним историю своей семьи Зинаида Константиновна расскажет мне, пока мы будем обходить розарий.

«Это мой сорт «Мечта». У него не мало достоинств. Во-первых, ничем не болеет, во-вторых, небольшой высоты и из него можно делать и клумбы, и бордюры».

«Хотела показать вам «Первоклассницу». Знаете, когда девчонки идут 1 сентября в школу, у них в волосах пышные белые банты? Такая же красивая и эта бело-розовая роза».

Моя спутница рассказывает о каждом из этих цветов даже не как о давних друзьях, а как о своих детях, которых она воспитала и вырастила. Чьи достоинства и слабости знакомы ей до мелочей. Кем она откровенно любуется. За кого переживает. Речь ее льется спокойно и мягко, она полна достоинства и гордости: так о своем деле говорит настоящий мастер.

Но сначала нужно вернуться к корням. К людям, чью профессиональную линию продолжает моя собеседница.

Нежные цветы «Первоклассницы» похожи на пышные банты

ИМЕНИ ГАРТВИСА

Мне придется опустить долгую историю формирования Никитского сада (она заслуживает отдельного рассказа), ограничившись лишь беглым наброском. Создать близ Ялты ботанический сад императору Александру I предложил генерал-губернатор Новороссии и Одессы Эммануил Осипович де Ришелье: малолюдные земли недавно присоединенного Крыма надо было заселять, как и развивать сельскохозяйственное растениеводство – и здесь, в Крыму, и на всем юге России. В 1811 году император подписывает указ о создании около греческого поселка Никита ботанического сада. И, несмотря на войну с Наполеоном, уже в сентябре 1812 года Никитский сад был открыт. Его первым директором стал ботаник, энтомолог, садовод Христиан Христианович Стевен.

Сорт «Николай Гартвис» – дань памяти прославленному директору Никитского ботанического сада

Сорт «Мечта» особенно устойчив к болезням

Помимо создания коллекций плодовых и декоративных растений Христиан Христианович начал формировать и коллекцию роз: в каталоге сада за 1816 год числилось уже около 60 их сортов, видов и форм. А в 1826-м, когда Стевен был назначен главным инспектором шелководства юга России и Кавказа, директором Никитского сада стал другой опытный садовод – Николай Андреевич Гартвис. Уроженец городка Кокенгоф (ныне – Латвия), он был выходцем из старинного швейцарского рода. Получить диплом Дерптского университета ему помешала война 1812 года: Гартвис ушел на нее добровольцем, был дважды ранен, награжден орденом Святой Анны. В 1818 году, уволившись из армии, он вернулся в родовое имение и отдался своей истинной страсти – садоводству. Получив сначала должность смотрителя, а затем директора Никитского ботанического сада, Гартвис повез на подводах в Крым среди прочих растений и саженцы садовых роз из своей личной коллекции. Собрание Гартвиса дополнено коллекцию этих цветов в Ботаническом саду, превратив ее в одну из богатейших в Европе. Благода-

ря составленному Николаем Андреевичем списку известно, что в 1834 году она насчитывала уже 210 сортов садовых роз.

Гартвис оставался на своем посту 33 года – до самой смерти. При нем Никитский ботанический сад пережил свой первый расцвет. К сожалению, история не сохранила ни одного изображения этого замечательного человека. Сотрудники сада перерыли архивы, связывались с потомками русских эмигрантов, спрашивали зарубежных коллег, но портрет Гартвиса обнаружить так и не удалось. Памятью о нем стал сам Никитский ботанический сад. А еще – сорт роз с огромными бело-розовыми цветами, выведенный в его честь Зинаидой Клименко.

ПРОПАВШАЯ «ГРАФИНЯ»

С возвращением памяти Гартвиса связана еще одна находка Зинаиды Константиновны. В 1827–1834 годах Николай Андреевич создал около 100 сортов роз: альба, центифольных, галльских, многоцветковых, чайных, мускусных, бенгальских, вечнозеленых. Но все эти сорта были утеряны. За исключением одного. Найти и восстановить его помогли совместные исследования научного сотрудника Алупкинского дворцово-паркового музея-заповедника Анны Абрамовны Галиченко и Зинаиды Константиновны Клименко.

Было известно, что два своих сорта Гартвис посвятил семье генерал-губернатора Новороссийского края графа Воронцо-

ва. Первый, ярко-красный, он назвал в честь самого Михаила Семеновича. Второй посвятил его супруге – Елизавете Ксаверьевне. Сорт «Графиня Воронцова» относился к лазящим чайным розам. Его крупные махровые цветы имели форму, характерную для ста-ринных сортов: широкая чаша, разделенная в центре на четыре сегмента. Кремово-желтые, с розовыми мазками в нижней части лепестки ближе к центру цветка обретали розово-красные тона. «Графиня Воронцова» украшала не только розарий Никитского сада, но и оплетала стены Воронцовского дворца – резиденции генерал-губернатора в Алупке. Она считалась безвозвратно утерянной. Но во

время определения сохранившихся сортов роз у стен дворца графа Воронцова ученые обнаружили цветы, похожие по описаниям ста-ринных французских и немецких каталогов на пропавшую «Графиню». Однако в зарубежных изданиях не указывалась фамилия создателя, отмечалось лишь, что этот прекрасный сорт выведен в России. Все расставило по местам обнаруженное в архивах письмо. 17 мая 1833 года Гартвис писал графу Воронцову: «...мы имеем не менее 30 сортов, полученных посевами, и между ними есть такие, что способны соперничать с наиболее прекрасными иностранцами. Создатели роз за рубежом пользуются правом отмечать свои победы именами замечательных современников; я осмелиюсь просить месье графа и мадам графиню благосклонно принять в их честь две самые прекрасные розы из тех, что мы вывели, и украсить их вашими именами. <...> Те два куста, что я давал Кебаху (садовник имени графа Воронцова. – Прим. авт.), уже цветут в Алупке». Один из двух посаженных Гартвисом кустов до сих пор растет на прежнем месте. И сегодня можно увидеть, как 200-летние плети самой старой розы России карабкаются по одной из стен Воронцовского дворца...

«Графиня Воронцова» – единственный сохранившийся до нашего времени сорт Н.А. Гартвиса

МАМА И ПАПА

«Как начался ваш путь к розам?» – спрашиваю Зинаиду Константиновну. «А я помогала маме...».

Позже, в Научном музее, мы пройдем всю экспозицию, где представлены история и направления работы Никитского сада, и остановимся у стенда «Сотрудники Ботанического сада», где есть фотографии Зинаиды Константиновны и ее родителей. «После смерти Гартвиса развитием коллекции роз целецеленаправленно никто не занимался. Селекция была прекращена, если коллекция и пополнялась, то хаотично. С 1938 года ее продолжил Николай Данилович Костецкий. Им было создано 70 сортов из разных садовых групп. Потом была война, в Никите хозяйничали румыны и немцы. Во времена оккупации коллекция очень сильно сократилась. А потом уже приехала моя мама – возрождать ее почти на пустом месте и тоже заниматься селекцией – созданием новых сортов. Так в Ботаническом саду ишли три волны селекции роз: Гартвис, Костецкий и Клименко».

«Родилась я в Аджарии, в городе Батуми. Жила в Батумском ботаническом саду, – продолжает Зинаида Константиновна. – Родители были учениками Мичурина. Мама, Вера Николаевна Клименко, хотела поступать в Московский медицинский институт, а папа, Константин Трофимович, студент Бауманки, работал на электроламповом заводе в столице. Но у него обнаружили туберкулез, и врач посоветовал сменить профессию, выбрав работу на свежем воздухе. Тогда родители вместе поступили в Тимирязевку и попали в ученики к селекционеру Ивану Владимировичу Мичурину. Он долго не хотел никому передавать свой опыт, но потом все же разрешил двенадцати московским студентам приехать к нему в город Козлов, ныне Мичуринск. Папа играл на мандолине, у него были длинные и чуткие пальцы. А у селекционера, как у хирурга, должны быть

очень точные движения, чтобы при искусственном опылении не повредить пестики в цветке. Поэтому отца определили в группу студентов, проводивших гибридизацию». Когда молодые селекционеры окончили учебу, они по распределению должны были ехать в Батумский ботанический сад. Пошли к Мичурину: «Иван Владимирович, как разводить груши-яблочки, знаем, а как апельсины и мандарины – нет». – «С яблоками разобрались, и с апельсинами разберетесь», – ответил тот. Зинаиду Константиновну пригласили в Батуми на 100-летие Ботанического сада. «Мама с отцом давно умерли, а посаженные ими промышленные плантации цитрусовых в Аджарии единственные из всех сортов пережили самые холодные зимы. Я была так горда родителями...» – говорит профессор. Работу селекционеров Клименко в Батуми поддерживал и основоположник русской генетики Николай Иванович Вавилов. Он же убедил молодых ученых расширить исследования: «Стране нужны не только плоды, но и цветы. Займитесь ими». Вера Клименко выбрала гладиолусы, став первым селекционером этих цветов в СССР. И розы. Вокруг Батуми было много дореволюционных дач российской аристократии, на них Вера Николаевна и собрала свою первую коллекцию роз для Батумского ботанического сада. А Константин Трофимович занялся селекцией рододендронов и камелий и тоже создал их новые сорта.

Маленькая Зина с родителями – Верой и Константином Клименко

ОТ БАТУМИ ДО НИКИТЫ

В январе 1941 года в семье молодых биологов родилась дочь Зина. А 25 июня Константин Клименко ушел на фронт. Он защищал Кавказские горы, был ранен, да так, что его сочли умершим. По счастливому совпадению документы скончавшихся солдат в госпитале подписывал врач, знавший Клименко. Увидев в списках фамилию Константина, решил с ним попрощаться. «Его привели к папе, он целует его в лоб и понимает, что тот еще живой. Схватил его, кричит: «Быстро, в операционную!» А маме уже ушла похоронка... Отца еще год переводили из одного госпиталя в другой. И только через год мать узнала, что он жив», – рассказывает моя собеседница.

В 1946 году Константин Клименко вернулся в Батумский ботанический сад. Супруги выводили новые сорта апельсинов, камелий, гладиолусов и роз. Среди пышных субтропиков Батумского ботсада маленькая Зина получала свои первые уроки селекции. «Чтобы провести удачное скрещивание, надо начинать работу в пять часов утра. Тогда пыльца будет лучше прорастать на пестиках. Слышалось, мы с отцом сутки сидели у растений, и я каждый час записывала в тетрадь, как идет опыление», – вспоминает Зинаида Константиновна.

Казалось, семья Клименко прочно осела в Аджарии. Но Константин Трофимович и Зина заболели туберкулезом. И тогда врачи сказали Вере Николаевне: «Если вы сейчас же отсюда не уедете, то через год похороните не только мужа, но и дочь». Тогда мать Зинаиды положила перед врача-

Селекционер
Вера Клименко
в Батумском
ботаническом
саду у выведен-
ного ею сорта
апельсинов

«Климентина» в 1976 году получила почетный диплом на Международном конкурсе роз в Риме

ми карту СССР: «Покажите, куда надо ехать?» Они указали на Ялту. «Вот мама около своего сорта апельсина в Батуми, посмотрите, сколько плодов! А вкусные какие! – Зинаида Константиновна продолжает рассматривать музейные фотографии. – Когда мы переезжали в Ялту, как думаете, что мы везли на теплоходе? Книги и саженцы. Одежда была только та, что на нас. Тогда разбомбленный порт Ялты все еще лежал в руинах, и нас с рейда перевозили на берег на шлюпках. Так и плыли – с книжками и саженцами в руках».

В Никитском саду для селекционеров уже была организована оранжерея, куда поместили привезенные ими сорта цитрусовых. Клименко собирались вывести сорт морозостойких апельсинов, который можно было бы выращивать в траншеях, как на Севере Италии. Но в 1953 году скончался Сталин, подули иные ветра, досталось и кавказским цитрусам – проект закрыли. Зато остались цветы.

«Папа занялся селекцией тюльпанов и гиацинтов. А мама получила коллекцию чубушников – у нас с ней есть пять совместно выведенных сортов, – сирень обыкновенную и так называемую индийскую сирень, или лагерстремию. К осени в саду зацветет роскошная лагерстремия

селекции Веры Николаевны, очень красивая и нежная», – говорит Зинаида Константиновна. Коллекцию роз Вера Клименко возрождала почти с нуля. Как и в Батуми, искала сорта по окрестным паркам, садам, дачным участкам. Созданию селекционной базы роз содействовал министр иностранных дел СССР Вячеслав Молотов. Он довольно часто приезжал в Никитский сад и не отказывал в помощи научным сотрудникам. Летом 1956 года Вера Николаевна обратилась к министру, объяснила, что коллекция роз в Никитском саду уничтожена, ее надо восстанавливать, а для этого нужны новые европейские сорта садовых роз. Молотов поручил послу СССР в Германии Георгию Пушкину помочь решить проблему. И вскоре Вера Николаевна встречала

«Красный маяк» хорошо переносит зимы степного Крыма

Зинаида Константиновна Клименко с супругом Константином Ивановичем Зыковым, тоже селекционером роз

во Внуково самолет, из которого выгрузили первые 120 новых сортов западной селекции. Более 100 своих сортов Вера Клименко создала на основе этой коллекции. Зинаида Константиновна с гордостью показывает сорта, выведенные ее мамой: «Красный маяк», который не вымерзает зимой в степной зоне Крыма, «Прекрасная Таврида» с сильным сладким ароматом. Но главным достижением Веры Николаевны стал сорт «Климентина». Бокаловидная роза в бриллиантово-розовой окраске была выведена на основе сортов иностранной селекции Gloria Dei и Kordes Sondermeldung. Последний отличался обильным и длительным цветением и необычной для роз того времени красно-кирпичной окраской. Название сорта «Климентина» имеет свою историю. Как уже говорилось, первой культурой, селекцией которой занималась Вера Николаевна, были гладиолусы. И один из своих сортов она посвятила русскому биологу Клименту Тимирязеву. Но во время войны сорт погиб. И Вера Николаевна дала имя новому сорту роз в честь этого великого ученого.

На Международный конкурс роз в Риме «Климентина», созданная в 1955 году, попала через двадцать лет, в 1976-м, и получила почетный диплом. Только с 1965 года советских биологов стали упоминать в международных справочниках по селекции роз – включили туда и Веру Клименко, и ее «Климентину», что стало настоящим прорывом.

ЦВЕТЫ ЦЕНОЮ В ЖИЗНЬ

«А итогом моей трудовой и селекционной деятельности стала вот эта система. – В музее Ботанического сада Зинаида Константиновна указывает на висящий на стенде плакат. – Это система комплексной селекции садовой розы. Здесь указаны все этапы, которые необходимо пройти для создания сорта. Фактически это подробная методичка для селекционера... А теперь снова пойдем в сад. Я хочу вам показать, что стало делом моей жизни».

...Они цвели на куртинах розария. Снежно-белые и уходящие в черный бархат, розовые и желтые, оранжевые и красные. Кустовые и лиановидные. Миниатюрные и высокорослые. Густомахровые и немахровые. Бокаловидные и шаровидные, камелиевидные, гвоздичные и получившие за свою форму с десяток самых странных названий. Розы. И моя собеседница перебирала их истории, будто драгоценные камни в шкатулке.

«Вот это мой сорт «Пестрая фантазия». Это тоже мой – «Крымский гном». Крохотная розочка, поэтому ее можно красиво показать на штамбах. Это – «Дюймовочка», мой первый миниатюрный сорт. А вот «Солнечная долина» – сорт, который помогает создавать растения, устойчивые к болезням. «Весенняя заря» цветет один раз в сезон, но зато очень обильно. Ее можно сажать вдоль дорог, она не требует ухода. Вот «Лезгинка» – прекрасный сорт, хоть уже и отцветает...».

Стебли плетистой розы «Весенняя заря» украшены ярко-розовыми цветами с тонким ароматом

ЛЮБИМИЦЫ

Среди сортов роз есть у Зинаиды Константиновны свои любимицы. Вот созданный ею оранжево-красный «Коралловый сюрприз», получивший в Германии Большую золотую медаль. Засаженные им клумбы показывали Зинаиде Константиновне, когда она была в Берлине. Клименко смотрела на розы, а немецкие селекционеры, смеясь, спрашивали: «Что это за сорт?» – «Немного похож на «Коралловый сюрприз», но у моего сорта нет такого темного бархатного оттенка на нижних лепестках», – сомневалась она. «А в Берлине он такой темный. И это промышленный сорт в Германии, потому что он цветет не переставая», – объяснили ей. Еще один любимчик профессора Клименко – сорт «Полька-бабочка». Эта роза расцветает желтой, потом постепенно становится розовой, потом темно-красной – и все это на одном кусте. Зинаида Константиновна вспоминает, как недавно в розарии слышала спор мужа с женой. Мужчина доказы-

Сорт «Пестрая фантазия»
за оригинальность окраски
удостоен
в 2012 году
главного
ботанического
приза на выставке
садоводства
в замке
Фазанери

«Коралловый сюрприз»
в 1985 году
награжден
Большой
золотой медалью
в Эрфурте

вал: «Здесь три розы на один куст привили, вначале желтую, потом розовую, потом красную». – «Это одно растение», – возражала женщина. «Так не бывает», – не соглашался муж. «А я слушаю, и мне так смешно», – улыбается Клименко. Но, похоже, безусловной фавориткой Зинаиды Константиновны стала роза Gloria Dei. «У нее очень сложное происхождение, – объясняет Клименко. – Меня это заинтересовало, и я исследовала все сорта, которые использовались при ее создании. Они оказались из разных стран и разных климатических областей Земли. На основе этого французского сорта создали 300 новых сортов, получивших награды на международных выставках! Одной из родительских форм сорта моей мамы, «Климентины», да и многих моих, была именно Gloria Dei».

РОБСОН, КАСТРО, ГАНДИ

Кажется, по названиям сортов никитских роз можно проследить историю Советского Союза. Вот «Эсланда Робсон». Кстати, жена легендарного известного чернокожего джазового певца Поля Робсона Эсланда была в розарии Никитского сада и видела названный в честь нее сорт. «А откуда у вас сорт «Фидель Кастро»? – интересуюсь я. Вера Николаевна относилась с большим уважением к кубинскому революционеру и назвала в его честь душистый темно-красный сорт, объясняют мне. В 1955 году в Крым приехал Джавахарлал Неру. И пока он вел переговоры, его дочь, Индира Ганди, повезли в Ботанический сад. Ей понравился сорт в селекционном фонде, и Вера Клименко решила назвать его «Индира Ганди». «Потом я была в Индии и передала черенки «Индиры Ганди» для размножения, – вспоминает Зинаида Константиновна. – В Индии нам показывали розарий, но меня больше интересовали горы – я хотела привезти оттуда новые дикие виды для подвоя (растение, часто – дикого вида, к стеблю которого прививается коллекционный сорт – Прим. ред.). Но из-за напряженных отношений Индии с Пакистаном

За достижения в области селекции садовых роз профессор Клименко была награждена орденом «За заслуги перед Отечеством» 2-й степени

в горах было неспокойно, нам не разрешили туда ехать, а отправили в исследовательский институт субтропических растений». И здесь, общаясь с индийской коллегой, Клименко задала, по ее словам, наивный, но объяснимый для северянки вопрос: «Сколько периодов цветения у ваших роз?» Та с удивлением посмотрела на собеседницу: «У нас розы цветут постоянно». «И тут я понимаю, что у них нет ни осени, ни зимы, ни периодов цветения», – смеется над своей забывчивостью Зинаида Константиновна.

…Мы бродили по Никитскому саду так долго, что строгая дочь Зинаиды Константиновны – тоже Вера и тоже биолог – намекнула: мол, пора и честь знать. Но на прощание я не могла не задать моей спутнице последний вопрос: как стать селекционером, если ты не вырос в апельсиновых рощах Батумского ботанического сада?

«Считаю, – ответила моя собеседница, – что для этого человек должен любить растения, а также иметь желание создать что-то новое и оригинальное, стремиться получать знания в области ботаники, биологии и генетики растений, начиная со школы, а затем и в вузе. Мне с этим очень повезло в жизни. Когда мы приехали в Крым, я продолжила учебу во втором классе никитской семилетней школы, находившей-

ся недалеко от Ботанического сада. Это была необычная школа. Здание окружали два цветника, был небольшой бассейн с кувшинками и золотыми рыбками. А еще были огромный плодовый сад и виноградник. В тяжелые послевоенные годы Никитский сад фактически шефствовал над школой. Ученики получали от сотрудников сада и химическую посуду, и реактивы для проведения уроков химии. Рядом со зданием школы построили небольшую теплицу, в которой выращивали субтропические растения и кактусы. Ухаживать за садом и растениями в теплице ученики начинали с пятого класса.

Руководил школой тяжело раненный на войне Сергей Иванович Пастухов – замечательный биолог. Раз в месяц в школу приходил главный садовник Никитского ботанического сада, фронтовик Виктор Васильевич Беляев, который занимался с ребятами. По правилам школы в день последнего звонка эстафету ухода за растениями из плодового сада, виноградника, части цветника, бассейна и теплицы выпускали, окончившие седьмой класс и переходящие в десятилетку в Ялте, передавали пятиклассникам. Вместе с директором школы ученики проводили опыты с растениями. За время моей учебы в этой школе два ученика из моего класса получили золотую и бронзовую медали ВДНХ за результаты опытов, проведенных в теплице и в саду.

Осенью урожай в саду и на винограднике собирали и продавали, а полученные деньги использовали на что-либо, необходимое для школы. В качестве примера приведу один случай. К началу учебного года в Никиту из сожженных немцами в России деревень приехали женщины с детьми, которые пришли на учебу в нашу школу. И когда один мальчик из нашего класса стал ходить на занятия нерегулярно, меня, как звеньевую пионерского отряда, отправили к нему домой узнать, почему он пропускает занятия. Я увидела жилье, в котором не было мебели, шестеро детей спали на шинелях, а у порога стояла одна пара сапог. Мать ребят мне объяснила, что дети в этих сапогах ходят в школу по очереди. Когда я доложила об этом на педсовете, было решено, что на деньги, полученные за урожай фруктов, будут куплены теплая одежда и обувь для переселенцев…

По просьбе главного садовника Никитского сада, в котором не хватало рабочих, в июне ученики нашей школы с пяти до десяти часов утра занимались поливом растений из шлангов. Тогда мы и познакомились с красотой сада, прониклись к нему любовью. Я подсчитала, что около 70 процентов учеников нашей школы после десятилетки пришли сюда работать. А пять учеников нашего класса окончили биологические факультеты в вузах. Я, в числе тридцати первых аспирантов, окончила в Никитском саду аспирантуру и стала работать по селекции садовых роз. В этом году сад будет передавать в Госкомиссию мой 107-й сорт розы».

Многолетний труд Зинаиды Константиновны был оценен по достоинству. За достижения в области селекции садовых роз профессор Клименко была награждена тремя медалями ВДНХ (золотой, серебряной и бронзовой), а в 2022 году – орденом «За заслуги перед Отечеством» 2-й степени. ●

Фотоматериалы предоставлены Никитским ботаническим садом Российской академии наук.

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА ВИТТОРИО-НИКОЛА РАНДЖЕЛОНИ

ДОНЕЦКИЙ ХАРАКТЕР

АВТОР
ИННА КУЧЕРОВА

ЭТОТ ЗИМНИЙ ДЕНЬ В ЛЕККО БЫЛ ВПОЛНЕ ОБЫЧНЫМ. ЗА ОКНОМ НАКРАПЫВАЛ ДОЖДЬ, А ПО ДОМУ РАЗЛИВАЛСЯ АРОМАТ СВЕЖЕЙ ВЫПЕЧКИ. НАТАЛЬЕ БЫЛО ХОРОШО И УЮТНО. ПРОВОДИВ СУПРУГА НА РАБОТУ, ОНА ПРИНЯЛАСЬ ПЕРЕБИРАТЬ ПРИГОТОВЛЕННЫЕ ПЕЛЕНКИ И РАСПАШОНКИ. НАТАЛЬЯ И ЕЕ МУЖ АЛЬБИНО ОЖИДАЛИ МАЛЬЧИКА.

И 4 ДЕКАБРЯ 1991 ГОДА на свет появился малыш – плод любви украинской девушки и итальянца, повстречавшихся однажды в компании общих друзей и полюбивших друг друга с первого взгляда. Имя ребенку давно было придумано, хотя по этому поводу долго велись жаркие споры. Витторио-Никола Ранджелони – вариант, который устроил всех родственников. Виктор – так на славянский манер называли его в семейном кругу – рос спокойным и по-

слушным мальчиком, часами гуляя в парках и скверах Лекко. На лето его отправляли к дедушке и бабушке в Киев.

Шли годы. Парень вырос и стал геодезистом, решив связать свою профессию с землей, так премудро устроенной Богом. Но вопреки распространенному мнению о жизни в Европе Италия не смогла дать молодому человеку практически ничего из того, что он искал. Это касалось не только работы. Сам жизненный уклад итальянцев все больше удивлял Витторио. Зависимость от Америки,

В Авдеевке перед храмом Святой равноапостольной Марии Магдалины спустя несколько дней после окончания боевых действий

практически полная колониальность в худшем понимании этого слова подвигли его на переезд в другую страну – цветущую и независимую. Такой он считал Украину своего детства. «Италия сама по себе колония, – говорит Витторио. – Это не свободная страна, это страна, которая подчиняется хозяину. Этот хозяин имеет более 200 баз и военных объектов в Европе. США диктуют не только военную, но и культурную повестку. Появление ЛГБТ, социальная несправедливость. Интересы большинства на втором плане, главное, чтобы меньшинство не чувствовало себя ущемленным. Вопрос мигрантов стоит очень остро. Ясно, что это – бизнес и кто-то получает с него дивиденды, финансовые и политические. Я часто приезжал в Киев, но такого я там не замечал. Народ жил спокойнее и благополучнее». И все бы хорошо, но та Украина, которую он видел в детстве, исчезала. Страна стремительно скатывалась в бездну алчности и огнь войны.

УКРАИНСКИЙ РУБЕЖ

Февраль 2014 года. СМИ всего мира уже рассказывают о плохой жизни украинцев и безудержном стремлении народа в Европу. Прилетев на Украину, Витторио застал совершенно иную картину... Киев жил привычной суетой, не обращая внимания на людей, собравшихся на Майдане. Итальянец видел несколько палаток в Марииинском парке, где раздавали ленточки с флагами Украины и Евросоюза. Колонны перед зданием МИДа тоже были увешаны флагами ЕС. «Это сейчас мода такая. Помяни наше слово, в следующем году будут раздаваться другие ленточки – с флагами России и Украины», – шутили киевляне. Никто не принимал происходящее всерьез.

Витторио же было с чем сравнивать. Помня Италию, он понимал, что политическая и культурная экспансия всегда начинается с чего-то простого, вроде ленточки и лозунга «Мы против коррупции, мы за равноправие». И Витторио оказался прав. Большой политический спектакль продолжился, на Майдан потянулись делегации европейских политиков. Приезд Витторио совпал с началом активной стадии погромов в Киеве, в центре которого уже шли первые перестрелки. Горели покрышки, окутывая Майдан черным дымом. Но киевляне будто не замечали зловещих знаков и с любопытством наблюдали за происходящим. Они считали, что все будет так, как во время первого, «оранжевого» Майдана, когда все обошлось малой кровью и разрешилось под «демократическим» присмотром западных элит. Но они заблуждались. Вскоре Витторио увидел на улицах Киева людей в балахлавах и с дубинками, а потом и первых погибших.

Тогда же Витторио познакомился с одной из протестующих. Девушку звали Юлей. Она была красивой и целеустремленной, говорила лозун-

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА ВИТТОРИО-НИКОЛА РАНДЖЕЛОНИ

гами. На украинском языке. Витторио понимал далеко не все, поэтому просил объяснить их значение на русском. Юля переходила на русский язык и рассказывала о главной мечте – жить как в Европе. Итальянец грустно улыбался. Что она могла знать об этой жизни? Витторио пытался объяснить девушки разницу между ожиданием и реальностью. Но Юля ничего не хотела слышать и предложила познакомить Витторио с Богданом – своим родственником из Ивано-Франковска, который был сотником одного из отрядов протестующих. В городе тогда уже царила анархия. Действующий президент бежал, а кабинет министров еще не был утвержден.

Юля провела Витторио вглубь Майдана, за ограждение. Встреча прошла в армейской палатке, расположенной у

Киев, баррикады на Европейской площади.
Февраль
2014 года

Сбор
гуманитарной
помощи
для жителей
Донбасса.
Лекко. 2014 год

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА ВИТТОРИО-НИКОЛА РАНДЖЕЛОНИ

новогодней ели. Таких палаток было много. Над каждой из них висели флаг, таблички с названием города и с номером сотни. Люди сбивались в хороводы, прыгали и выкрикивали речовки «хто не скаче, той москаль». Это было дикое зрелище. В толпе выделялись мускулистые и коротко стриженные ребята. Было понятно: это не просто спортсмены или футбольные фанаты, а обученные военному ремеслу люди.

В палатке было чисто и тепло. Юля предупредила, что разговаривать с Богданом нужно исключительно «на мове». Заявилась беседа. Некоторые слова Витторио не понимал, переводила их Юля. Но Богдан в какой-то момент сам перешел на русский язык. Он говорил о высшей цели, о тех благах, которые ждут Украину в будущем. А Витторио рассказывал о своем опыте жизни в Европе. Но собеседник не воспринимал его слова всерьез. Он искренне верил, что после расправы с «пророссийскими» олигархами страна вздохнет полной грудью и встанет с колен, поддержанная европейскими друзьями. В ответ на вопрос Витторио, как Богдан относится к ЛГБТ, лицо собеседника исказила гримаса отвращения. Он с пеной у рта доказывал: по Крещатику никогда не пройдет гей-парад. Христианская страна этого не допустит. Слова Витторио о том, что это – один из основополагающих принципов свободы и равенства по-европейски, вызвали у собеседника лишь улыбку. Разговор быстро закончился.

Поняв, что в городе творится беспредел, Витторио решил вернуться в Италию. А потом случилась «Русская весна» в Крыму и Донбассе. Это стало ответом той части страны, которая не согласилась с государственным переворотом на Украине. И Витторио хорошо понимал, почему так произошло.

ДОНБАССКИЙ СЕЗОН

Донецк, Одесса, Харьков уже пылали в огне. Армия Украины ополчилась против своего народа. Витторио это казалось невероятным. Люди, протестовавшие на Майдане, кричали о справедливости и демократии, требовали ее для себя, но тут же пошли войной на несогласных. Пролилась кровь взрослых и детей. Уже тогда Витторио стал писать статьи в своих социальных сетях, появившиеся его заметки и в итальянских изданиях. Это было мнение человека, вернувшегося с Украины, и его видение событий отличалось от того, что транслировали населению европейские СМИ. Неприятно поразила итальянца реакция Италии на события, произошедшие 2 мая 2014 года в одесском Доме профсоюзов. Ведущие издания описали это массовое убийство как пожар с жертвами. Несчастный случай. Никто не хотел писать правду.

И тогда Витторио со своими друзьями организовал сбор гуманитарной помощи и отправил ее в Донбасс. Доставка шла через Украину, на блокпостах коробки с медикаментами и продуктами бесцеремонно вскрывали и часть груза оседала на украинской границе, не доходя до нуждающихся.

В конце 2014 года Витторио решил, что это неприемлемо, и понял, что нужно самому отправиться в Донбасс с гуманитарной миссией. Осуществить задуманное удалось в апреле 2015-го. Он приехал в Верону, оттуда на самолете долетел до Москвы, далее – в Ростов. Автобусы до Луганска были переполнены, и Витторио еле смог уехать. Вместе с ним в ЛНР тогда ехало много добровольцев, обычных людей. Путь занял около восьми часов, на автовокзал прибыли с опозданием. Люди, вышедшие из автобуса, буквально в одно мгновение растворились в сумраке луганского вечера. Витторио остался один в незнакомом городе. На вокзале Витторио должны были встретить военкоры, с которыми он переписывался в интернете. Итальянец пытался звонить им по те-

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА ВИТТОРИО-НИКОЛА РАНДЖЕЛОНИ

Мариуполь,
недалеко
от завода
«Азовсталь».
Апрель 2022 года

лефону, но связи не было. Мимо проходил военный, он и дал Витторио свой телефон с местной сим-картой. Удалось дозвониться только с десятой попытки. За Витторио прислали машину. Первым делом ребята заехали в магазин. Полки были почти пустыми. Витторио купил банку готовой к употреблению гречневой каши. Встретившие его ребята предупредили: с водой, электричеством и связью в городе большие проблемы. Поселили Витторио в небольшой комнате без кровати, выдали матрас. Все это сильно отличалось от того, что он видел на Майдане в Киеве. Стало ясно: Евромайдан спонсировался большими деньгами, а здесь все держалось на силе воли людей.

Первую гуманитарку Витторио привез в один из детских садов. Дети заплакали, увидев конфе-

ты, фрукты и овощи. Закупить все это удалось в Луганске на оптовой базе. Тогда там еще можно было что-то найти. Местные жители смотрели на иностранца с удивлением. Они не могли поверить, что тот приехал издалека для того, чтобы им помочь.

Позже военкоры взяли Витторио с собой на фронт. Тогда он узнал, что такие окопы, обстрэлы, видел погибших ополченцев. За рекой Северский Донец стояли украинские нацбаты. Витторио понял: это война. Настоящая. XXI век, географический центр Европы, а здесь убивают людей, которые просят: «дайте нам немного свободы, оставьте наши ценности, нашу историческую память, дайте право говорить на родном языке и жить мирно».

МУЖЕСТВЕННЫЕ ЛЮДИ

Витторио много общался с мирными жителями. Он помнит десятки историй, которые политики демократического Запада не позволят рассказать в подконтрольных СМИ. Одним из первых эмоциональных потрясений итальянца стал рассказ 16-летней девочки из Первомайска. Летом 2014 года украинские нацбаты били артиллерией по рынку, когда туда пришли люди, чтобы получить гуманитарку. Многие тогда погибли. Девочка спаслась потому, что немного опоздала. Но она помнила, как бежала, а вокруг разрывались снаряды. Несмотря ни на что, она осталась

Донецкий
аэропорт.
Встреча
с комбатом
«Сpartы»
Моторолой.
2016 год

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА ВИТТОРИО-НИКОЛА РАНДЖЕЛОНИ

На южном
направлении
фрона в ДНР.
2017 год

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА ВИТТОРИО-НИКОЛА РАНДЖЕЛОНИ

в своем городе, сказав итальянцу, что нужна родине. «История 16-летней девочки показала мне характер этих людей. Приехав в Донбасс на две-три недели, я понял, что с этими мужественными людьми имею много общего. Мне комфортнее с ними, чем в Италии», – говорит Витторио. После пребывания в ЛНР у Витторио появилась возможность попасть в Донецк. В отличие от Луганска здесь фронт проходил по окраинам города. 1-я, 2-я, 3-я линии обороны, красные зоны, частный сектор, жилые массивы, от которых до линии боевого соприкосновения было несколько сотен метров... «В конце огорода видите между? Там уже украинские нацики. А я все равно из своей хаты ни ногой. Ее мой дед построил своими руками», – не раз слышал он от местных жителей.

Первое, что поразило Витторио в Донецке, – это чистота. Красотища. Все ухожено. Прогулялся по набережной реки Кальмиус, где было много молодежи и звучал саксофон. Никто даже не отреагировал, когда за терриконом стали разрываться снаряды, выпущенные из «Градов». Люди продолжали жить свой сегодняшний день, ведь завтра может не наступить. «Я влюбился в этих людей, в это удивительное место, – признался Витторио. – Я часто задумывался потом, как бы народ Италии реагировал на такие события. Точно – иначе. Наверное,

многие сбежали бы куда подальше. А здесь сильные люди, они верят: за ними – правда». Вернувшись в Италию, Витторио понял, как сильно хочет обратно в Донбасс. На родине Витторио почти каждую неделю давал пресс-конференции и в итоге объехал с выступлениями всю страну. Люди интересовались правдой о Донбассе, хотели задать вопросы, высказать свое мнение. Прокуратура возбудила против Витторио уголовное дело по заявлению посольства Украины. По мнению заявителей, кормить голодных людей и писать правду о конфликте оказалось противозаконным деянием. В одном местном издании Витторио представляли как наемника вооруженных формирований, в другом – как итальянского фашиста, в третьем называли коммунистом.

Донецк. Встреча
с Александром
Владимировичем
Захарченко.
2016 год

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА ВИТТОРИО-НИКОЛА РАНДЖЕЛОНИ

ГЛАВА. БАТЯ. ДРУГ

Витторио вернулся в Донецк и в 2016 году познакомился с первым главой ДНР, Александром Захарченко. Стремясь взять интервью у Александра Владимировича, в регион прибыли журналисты одной крупной итальянской газеты. Витторио сопровождал эту группу, переводил, помогал в организации съемок. После записи интервью глава ДНР сам подошел к Витторио, выделив его из остальных журналистов. Ему было интересно, почему молодой итальянец принял решение связать свою жизнь с Донецком.

Так завязалась их дружба. Они могли беседовать часами, мечтали съездить под Шахтерск, где был первый бой Бати – так Захарченко называли боевые товарищи и граждане республики. Часто воспоминания Бати о сражениях были рассказами не про страшные и кровавые эпизоды, а про солнце на закате и запах травы... Первый глава ДНР очень любил свой родной край. Он хотел, чтобы все было правильно, справедливо, честно. Его любили и уважали люди.

«Во время одного разговора Александр Захарченко сказал, что пора мне найти дончанку, жениться и чтобы были дети! И тогда он бы стал крестным отцом моего сына. Сын у меня родился в 2019 году, когда его уже не стало», – с болью говорит итальянец.

Новость о гибели главы ДНР стала шоком для Витторио. Он долго приходил в себя и не мог поехать на место трагедии. Но еще был профессиональный долг, репортаж о случившемся ждали не только в Донбассе и России, но и за рубежом. И он поехал работать...

Прошло уже много лет, но Витторио каждый год приезжает в день рождения и в день убийства друга на Донецкое море – место захоронения первого главы ДНР, Александра Захарченко, чтобы почтить его память. Часто берет с собой сына.

ЖИТЬ ПО-НОВОМУ

Витторио Ранджелони остался в Донбассе и стал частью Русского мира. Это было взвешенное решение сильного человека. Журналист продолжал писать правду о конфликте. Его статьи и фотоснимки облетели зарубежные издания. Продолжал он заниматься и гуманитарными проектами.

Витторио стал гражданином ДНР, а затем получил гражданство России.

Во время съемок на территории Донецкого аэропорта итальянец познакомился с переводчицей, которая стала его женой. «Сначала она подумала, что я какой-то пижон итальянский, высокомерный, с характером, — улыбается Витторио. — А я сразу, с первого взгляда, понял, что эта милая девушка мне не просто нравится. Очень нравится. Если для итальянок в приорите всегда карьера, деньги, путешествия, развлечения, то здесь, в России, девушки мечтают о крепкой семье, любви и детях». Витторио научил жену готовить итальянские блюда по рецептам своей мамы и полюбил тещин борщ. Среди донецкой родни он получил имя Витя, а после рождения сына был переименован в папу Витю.

Только вот война никуда не ушла. Так же, как и остальные дети Донбасса, сын Витторио начал рано понимать происходящее и узнал, что во время обстрелов нужно прятаться. Папа Витя часто повторял с мальчиком алгоритм действий: где опаснее всего находиться, как правильно себя защитить, чего делать нельзя. Но всегда есть то, что невозможно просчитать. Однажды, во время семейной прогулки, они успели покинуть детскую площадку всего за несколько минут до того, как туда прилетел снаряд калибром 155 миллиметров...

Начало специальной военной операции не застало Витторио врасплох. «То, что намечается нечто глобальное, было видно даже не накануне февраля 2022 года, а гораздо раньше, — гово-

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА ВИТТОРИО-НИКОЛА РАНДЖЕЛОНИ

Донецк, парк
Ленинского
комсомола...

рит Витторио. — Осеню Украина начала прощупывать серые зоны в Донбассе и перебрасывать вооружения. Этот факт отражался даже в отчетах ОБСЕ. Они практически ежедневно фиксировали эшелоны военной техники, запрещенные в то время Минскими соглашениями, вблизи линии фронта. Обстановка накалялась. Россия в декабре запросила гарантии безопасности у США и НАТО, обещание того, что не будет дальнейшего расширения альянса, что Украина не войдет в состав НАТО и не станет вооружаться. НАТО в ответ что сделало? Стало еще больше отправлять оружия на Украину. А с какой целью? Понятно, что не просто так. Международное давление и военные приготовления возрастили, в Донбассе объявили эвакуацию. Я помню сирены в городе, призывы покинуть республику. В Дебальце-

во, откуда отправлялись поезда с беженцами, я понял: будет реакция со стороны Российской Федерации. Потом состоялось признание ДНР и ЛНР. Всеобщая радость. Люди в честь этого исторического события поднимали бокалы и поздравляли друг друга. Это был день, который все так долго ждали».

В тот же день ВСУ накрыли артиллерией Киевский район Донецка. Витторио поехал туда, ему удалось побеседовать с одним из местных жителей. За все годы военного противостояния мужчина уже сбился со счета, сколько «прилетов» пришлось на его двор. Но, несмотря на это, он все равно не покидал многострадальный частный сектор. Даже получив ранение, остался жить в своем полуразрушенном доме. Сидя на маленькой кухне, мужчина радостно рассказывал Витторио о речи Путина, о том, как заплакал от счастья, услышав слова президента России о признании республик Донбасса. Человек искренне верил, что это закончит войну. Как символ его надежды на кухонном столе в вазе стоял маленький флагок России, а на стене в лучах скучного февральского солнца сиял иконостас. И сам этот день был для пожилого дончанина сродни тому, который мы отмечаем 9 мая.

Витторио со съемочной группой вернулся в центр Донецка. Город был пустым. По бульвару шла одинокая женщина. Увидев ка-

Коминтерново —
самая горячая
точка на линии
фрона ДНР
в 2017 году

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА ВИТТОРИО-НИКОЛА РАНДЖЕЛОНИ

из личного архива Витторио-Никола Ранджелони

меры и журналистов, неожиданно устремилась к ним. «Можно я вам скажу? – спросила она и начала плакать. – Спасибо Путину. Наконец-то, мы все этого ждали». Народ действительно воспринимал происшедшее как День освобождения. Люди верили, что закончатся подлые и циничные игры с Минскими соглашениями, с постоянными обманами Запада и Украины. Но Витторио понимал неизбежность накала противостояния. И оказался прав. День за днем, месяц за месяцем и год за годом война жила своей жизнью, а люди – своей. Витторио продолжал работать журналистом и выпускал эксклюзивные материалы. Выезжая на фронт, он, наученный горьким опытом, перестал надевать маркировку представителя СМИ. Европейские коллеги критиковали итальянца за отсутствие отличительного знака на одежде. «Весь мир убежден, что Украина белая и пушистая, поэтому зачем военкору бояться надевать шеврон «ПРЕССА». Они не хотят слышать информацию о том, что для украинских нацистов журналист – приоритетная цель. А если не хотят слышать, значит, такого не было. Простая логика, – говорит Витторио. – Вот они двенадцать лет говорят: русские сами себя бомбят, устраивают провокации, чтобы потом обвинить бедную Украину, а международное сообщество это воспринимает ровно так, как всегда – на стороне Киева».

В 2024 году Витторио, что называется, попал под раздачу. Это произошло на авдеевском направлении. После освобождения города все хотели сделать репортажи про штурмовиков и артиллеристов. А у Витторио появилась возможность снять сюжет про тех парней, работу которых обычно не замечают. Эти ребята эвакуируют подбитую технику с поля боя, чтобы после ремонта вернуть боевую единицу в строй.

Витторио провел с ними целый день. Эвакуировали первую, вторую, третью машину. Каждый выезд – все ближе к линии фронта. Чтобы забрать очередную технику, пришлось двигаться по открытому выжженному полю в узких проходах, расчищенных от мин. На пути – воронка на воронке, некоторые мины торчат из земли, границы проходов обозначены флагжками размини-

рования. Сосредоточенность и внимательность – шанс на безопасное продвижение...

У поселка Водяное стояло несколько БМП. По инструкции, как только начинают транспортировать технику, нужно лечь и выждать: под грунтом могут оставаться мины. Ребята зацепили машину и начали осторожное движение. Отражение взрыва Витторио увидел в очках бойца, который лежал рядом с ним. В это время у журналиста работала камера, момент вспышки остался на записи. Витторио оглушило. На обратном пути под техникой сработала еще одна мина. Два подрыва за один выезд. Это война. Так бывает. Главное – все остались живы.

А позже Витторио попал и под удар украинского дрона-камикадзе, причем произошло это не на линии боевого соприкосновения, а в черте города.

НОВАЯ РОДИНА

Оказалось, что донецкий характер – это и про итальянца Витторио. Сила духа, тяга к справедливости, вера в правду, способность к самопожертвованию – лучшие качества, которыми должен обладать любой человек. И в русском Донбассе он увидел таких людей. Именно здесь Витторио-Никола Ранджелони принял православие. Его крестным отцом стал ополченец первой волны. Подаренный бойцом нательный крест всегда на груди у Виктора – так теперь о нем молятся родные и друзья. В Донбассе Витторио обрел ту свободу, которую жаждала его душа, нашел настоящих друзей и боевых товарищей, встретил честных и порядочных коллег, а главное – создал семью. Русский мир стал его миром. Россия стала родиной его детей. И день будущей Победы он мечтает встретить в Донецке. Paese che vai, usanza che trovi – «В какую страну придешь, такие обычай и найдешь». Эту итальянскую пословицу Витторио знает с детства, но именно на русской земле эта народная мудрость зазвучала для него по-новому. ☀

из личного архива Витторио-Никола Ранджелони

ПЕСТРЫЙ ИЗРАЗЕЦ НА ВОЛГЕ

АВТОР

МАРИНА ЯРДАЕВА

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

КОГДА НАХОДИШЬСЯ В ГОРОДЕ, ЧЬЯ ИСТОРИЯ НАСЧИТЫВАЕТ ДЕСЯТЬ ВЕКОВ, ВСЕГДА ИНТЕРЕСНО, ЧТО ЗДЕСЬ СОХРАНИЛОСЬ. И РЕЧЬ НЕ ТОЛЬКО ОБ АРХИТЕКТУРНОМ НАСЛЕДИИ И МУЗЕЙНЫХ СОКРОВИЩАХ. РЕЧЬ ОБ ИДЕЕ. ЯРОСЛАВЛЬ – ДРЕВНЕЙШИЙ ГОРОД НА ВОЛГЕ, СТОЛИЦА ЗОЛОТОГО КОЛЬЦА. И ГОРОД КУЛЬТУРНЫЙ, ИНТЕЛЛИГЕНТНЫЙ.

ОТОМ, ЧТО ЗДЕСЬ ПОМНЯТ традиции Ярослава Мудрого, понимаешь уже на железнодорожном вокзале: в зале ожидания размещен стеллаж с книгами. А глядя на разномастность этой книжной коллекции, осознаешь, что город еще и очень разносторонний.

МЕДВЕЖИЙ УГОЛ

Собственно, так называлось небольшое поселение, расположенное у мыса при слиянии Волги и Которосли. Когда-то тут обитали представители финно-угорского племени меря, а в IX веке сюда пришли славяне. В конце первого тысячелетия

через Медвежий Угол проходил Волжский торговый путь. Через него же осуществлялось сообщение с Великим Новгородом. Дорогой этой пользовался и Ярослав Мудрый, посаженный отцом, Владимиром Святославичем, на княжение в Ростов. По легенде, в одну из своих поездок то ли из Ростова в Новгород, то ли наоборот Ярослав остановился в Медвежьем Углу. И на молодого князя напал... кто бы вы думали? Медведь, конечно! Ярослав Владимирович зверя одолел и в честь победы над ним распорядился поставить крепость, которую назвал своим именем. Впрочем, вероятно, все было куда прозаичнее:

князь распорядился построить укрепления, чтобы обезопасить подступы к Ростову. Да и место было удачным: высокий берег, мыс, с трех сторон окруженный водой, – грех не возвести крепости. Случилось это предположительно в 1010 году. Правда, историки спорят о дате основания Ярославля.

Ярослав также приказал построить церкви. Одну, на территории крепости, в Рубленом городе, в честь пророка Ильи. Другую – во имя апостолов Петра и Павла – в отдалении, на месте, где сегодня начинается Октябрьский мост. В летописях новое поселение первый раз отмечалось только в конце XI века в связи с неурожаем и восстанием смердов в земле Ростовской, которое учинили два ярославских волхва.

Жизнь в городе на Волге забурлила при правнуке Ярослава – ростово-сузальском князе Юрии Долгоруком. В XII веке за детинцем раскинулся Земляной город, а церковь, основанная Ярославом Мудрым на Волге, превратилась в полноценный мужской монастырь. Между тем Юрий Долгорукий вступил в борьбу за киевский престол со своим племянни-

ком Изяславом Мстиславичем. Вместе с братьями Святополком и Ростиславом Изяслав в 1149 году осадил город, но взять его не смог. А в 1152 году Ярославль подвергся нападению волжских булгар и снова выстоял.

Еще более бурным для Ярославля стал XIII век. В 1218-м город превратился в центр удельного княжества, в детинце разместился княжеский двор, развернулось каменное строительство. Однако всего через три года жестокий пожар свел все усилия населения на нет. Город отстроили заново. Но уже в 1238 году пришла еще большая беда: Ярославль был разорен и сожжен ордой Батыя. И снова город восстал из пепла. Правда, мирная жизнь оказалась недолгой. В 1257 году жители города вместе со своим князем Константином Всеволодовичем сложили головы на Туговой горе, отбиваясь от войска хана Мунке. Но и тогда город выжил. В конце XIII столетия его оградили дополнительными земляными валами, массивными стенами и башнями. Площадь новых укреплений превысила площадь прежнего кремля в десять раз.

ДРЕВНЕЙШИЙ ПАМЯТНИК ЯРОСЛАВЛЯ

А еще XIII век отмечен строительством на берегу реки Которосли Спасо-Преображенского монастыря. Он был заложен в 1216 году Константином Всеволодовичем, на территории обители открылось первое в Северо-Восточной Руси духовное училище. К середине столетия тут скопилась огромная библиотека, велась активная работа по переписке книг. И, по одной из версий,

Церковь Введения во храм Пресвятой Богородицы возвели в Спасо-Преображенском монастыре в 1621 году

Историю изразцов в Ярославле можно изучать по декору церкви Рождества Христова. Первые из них были муравлёнными (зелеными), с семилепестковыми цветами, символизирующими рай

через несколько веков именно здесь была найдена рукопись «Слова о полку Игореве». И здесь же сегодня находится единственный в стране музей, посвященный истории этого литературного памятника. Впрочем, лучше по порядку. Главное – монастырь сохранился до наших дней, но функционирует как музей. Сохранился, конечно, не в первозданном виде. Спасо-Преображенский собор был возведен заново после очередного пожара, 1501 года. Также в XVI веке были построены звонница, Трапезная палата, Крестовая церковь, а деревянные стены заменили каменными. И сегодня архитектурный ансамбль монастыря является древнейшим сохранившимся памятником Ярославля и крупнейшим музеем города.

Спасо-Преображенский собор – серьезный, мощный, трехглавый, увенчанный шлемовидными куполами. Композиция храма утяжелена пристроенной к нему в XIX веке приземистой церковью ярославских чудотворцев Феодора, Давида и Константина, выполненной в классическом стиле. Зато звонница рядом – стройная, легкая, многоступенчатая и стремительная, как космическая ракета, вот-вот готовая взмыть в воздух. Приблизиться к облакам могут и посетители – стоит только подняться на колокольню по узкой винтовой лестнице. Виды с нее, конечно, ошеломительные. На центр города, на стрелку, на великолепный Успенский собор, на Которосль, Волгу и на звезды, венчающие предпоследний ярус колокольни. На территории бывшего монастыря открыты десятки экспозиций: краеведческие, литературные, узкотематические, посвященные истории ярмарок в городе, и культуре ярославской трапезы. Здесь проводится множество экскурсий. На небольшом пространстве монастыря можно запросто провести весь день.

РАССВЕТ ЭКОНОМИКИ И ПРОСВЕЩЕНИЯ

Но вернемся к истории – в XVII век. Из-за близости к Москве Ярославль сыграл важную роль во время Смуты. В 1608 году город заняли войска Лжедмитрия II, но весной 1609-го они были разбиты. Вскоре началась новая осада. Были захвачены многие слободы, Земляной город, но не взяты Спасо-Преображенский монастырь и Рубленый город. В 1611 году жители Ярославля присоединились к Первому ополчению, идущему на Москву. Весной и в начале лета 1612 года в городе располагалось Второе ополчение Минина и Пожарского – в историю этот период вошел как «Ярославское стояние». Стояли не просто так: собирались с силами. Войско за эти месяцы увеличилось в несколько раз. Пополнилось оно не только людьми, но и ресурсами. На нужды армии жертвовали все – от видных купцов до самых бедных горожан. Здесь же до освобождения Москвы решались важные административные вопросы, чеканились деньги: город, по сути, стал временной столицей государства. А когда в отвоеванную Москву отправился из Костромы избранный монарх Михаил Федорович Романов, он сделал в Ярославле остановку и именно здесь подpisaал грамоту о согласии взойти на престол. Новый царь не забыл роли Ярославля в победе над интервентами и многим купцам и видным представителям ополчения пожаловал разные привилегии. Ярославль быстро превратился в крупный торговый и ремесленный центр – третий по торговому обороту город в России. А разбогатев, и похорошел. Купцы строили пышные церкви, помогали монастырям. Причем, поскольку в качестве меценатов выступали люди, много путешествовавшие, в архитектуру вплетались инородные мотивы. Так, к 1644 году Анкидин и Гурий Назарьевы на месте деревянного Христорождественско-

Знаменская башня – одна из трех сохранившихся башен Земляного города

го храма возвели каменную церковь Рождества Христова, в декоре которой использовали полуколонны в форме минаретов. Азиатская пестрота характерна для церквей в Коровниках и храма Иоанна Предтечи в Толчкове. В XVII веке Ярославль становится центром изразцового искусства. В городе формируется своя традиция стенописи. Ярославские художники так прославились своими талантами (в пример можно привести фрески в церкви Ильи Пророка и упомянутого уже храма в Толчковской слободе, отличающиеся богатством сюжетов,

сложностью композиции и высочайшим мастерством), что их приглашали расписывать главные храмы страны – от Успенского собора в Сергиевом Посаде до храмов Московского Кремля.

В XVIII–XIX веках Ярославль не просто богатый торговый город, но и крупный центр культуры и просвещения. В 1750 году здесь появился первый русский публичный профессиональный театр. Раньше спектакли ставились либо при дворе, либо, как при Петре I, для широкой публики, но силами иностранных актеров. В Яро-

Фрески церкви Ильи Пророка создавали 15 мастеров в течение нескольких месяцев 1680 года

славле же национальное театральное искусство стал развивать наследник богатого купца Полушкина Федор Волков. Первый его спектакль прошел в кожевенном амбаре, а уже через полгода молодой человек открыл «театральную хоромину» в отдельном здании, набрал труппу, подготовил репертуар (сюжеты духовного содержания и пьесы Александра Сумарокова) и принялся готовить к представлениям костюмы и декорации. Вскоре об успехе ярославского театра услышала императрица Елизавета и вызвала Волкова в Петербург. И в 1756 году в столице состоялось открытие Русского для представления трагедий и комедий театра, позже превратившегося в Александринский театр. Так удивительным образом театр пришел в столицу из провинции. Слава Волкова, впрочем, через полтора столетия вернулась в Ярославль: его имя в 1911 году присвоили Городскому театру, расположившемуся в новом здании.

Весьма прогрессивным Ярославль был в XVIII веке и в развитии публицистики. В 1786 году в городе выходит первый русский провинциальный

журнал, «Уединенный пошеленец», созданный при поддержке генерал-губернатора Алексея Мельгунова. Выходил он недолго: выпуск прекратились со смертью упомянутого чиновника, но свой культурный вклад в историю Ярославля изданье внести успело. Тираж

Звонница Спасо-Преображенского монастыря – самое высокое историческое здание Ярославля

Демидовский столп в Ярославле появился благодаря пожертвованиям горожан. Так они выразили свою признательность меценату

был, конечно, скромный – около сотни экземпляров, но журнал передавался из рук в руки в дворянской среде, особенно в масонских кругах. Авторы писали о важности нравственного самосовершенствования и пользе философского уединения. Поднимались и политические вопросы. Сквозь обязательные похвалы императрице Екатерине II прорывались рассуждения об оскорбительности принудительного труда и обличение пороков дворянства: праздности, расточительности, жестокости по отношению к крепостным. Подчеркивалось, что человек должен стремиться к познанию, чтению, разумной деятельности. В общем, журнал, можно сказать, подготовил почву для развития в городе системного образования.

В 1803 году в Ярославле открылось Демидовское высших наук училище (позже – Демидовский лицей) – первое высшее учебное заведение в городе и одно из первых в провинции. Демидовское училище по статусу, конечно, не было университетом, оно не предлагало разнообразия наук. Но по составу преподаваемых предметов было приравнено к юридическому факультету университета. Здесь преподавали русскую словесность, латынь и греческий язык, философию, право естественное и народное, математику, химию, историю, экономику и финансовое дело. С 1819 года программа была дополнена рисованием, фехтованием, музыкой, танцами. Проводились тут и публичные лекции по физике, истории, химии и другим наукам. В 1846–1849 годах здесь работал профессором на кафедре законоведения Константин Ушинский. В XX веке его имя присвоили Ярославскому государственному педагогическому университету.

Сегодня Ярославль уже не занимает лидирующих позиций ни в экономике, ни в области просвещения, но и в хвосте не плеется. Сейчас в городе действует 11 институтов и 9 филиалов

различных вузов. Немало для города с населением немногим более полумиллиона.

А сколько в городе музеев! Классических – рассказывающих об истории Ярославля и вмещающих коллекции русского и зарубежного искусства; современных – посвященных даже группе «Битлз»; познавательных – от Центра Терешковой до Музея занимательных наук Эйнштейна; интерактивных – устраивающих мастер-классы по разным ремеслам, от расписывания эмали до обработки льна. И даже откровенно бросающих вызов традиционной науке – вроде Музея новой хронологии. В Ярославле действительно «цветут все цветы». В этом смысле город удивительно либерален. И «цветут» они не только для любопытных туристов, местные жители и сами любят культурный и образовательный досуг: кажется, они знают про все самые интересные программы, про всех лучших экскурсоводов и с радостью делятся этим знанием с гостями Ярославля. Когда внезапно оказываешься в городе без интернета, такие неравнодушные люди – самое настояще спасение.

Беседку на набережной жители города почти сразу прозвали Губернаторской. По преданию, губернатор по воскресеньям сидел тут за самоваром и угождал чаем всех желающих

ВДОЛЬ ВОЛГИ

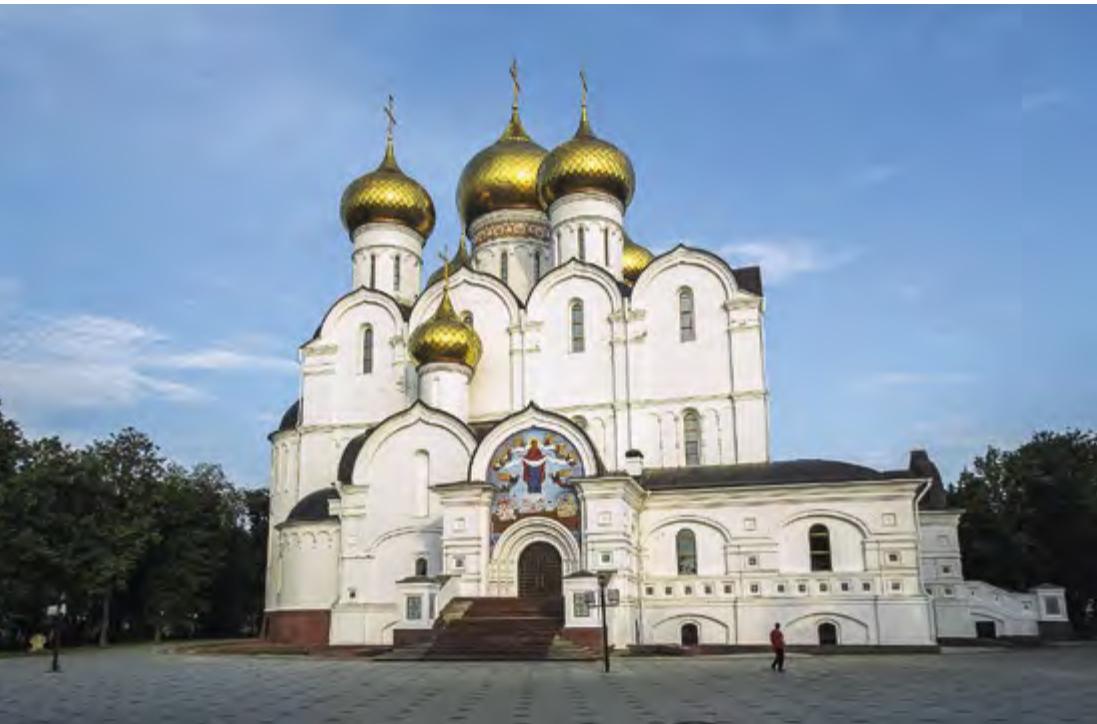
Немало музеев находится на Волжской набережной. Да она и сама как музей под открытым небом. От Речного вокзала до стрелки можно гулять ежедневно неделями, и не надоест. Простор, воздух, вода – хорошо. Впрочем, хорошо не само по себе. Очень уж много сил и средств сюда вложено. А ведь еще в XIX веке место было настолько неблагоустроенным, что о приятных неторопливых прогулках можно было только мечтать. Берег часто размывала вода, образовывались ямы, было грязно. Но в 1823 году в Ярославль приехал император

Александр I. Неухоженность берега так ему не понравилась, что он приказал все облагородить. На обустройство набережной царь выделил из казны 200 тысяч рублей. Денег не хватило. Император Николай I, посетивший город в 1831 году, добавил еще 70 тысяч. Набережная преобразилась и стала любимым местом прогулок горожан.

Тут что ни дом, то памятник. И упомянутая уже церковь Рождества Христова XVII века, отличительные особенности которой – изразцовая храмозданная надпись, опоясывающая стены под закомарами, и шестиярусный

А в Губернаторском доме находится Художественный музей. Здесь можно увидеть работы Айвазовского, Брюллова, Перова, Репина, Саврасова и других известных живописцев

резной иконостас. И купеческий особняк Кирпичевых-Соболевых конца XVII века. И церковь Николая Чудотворца Надеинская того же периода. И Губернаторский дом, где сегодня находится Художественный музей, во дворе которого разбит чудесный сад. И усадьба купца Кузнецова, в которой работает Музей истории Ярославля. По соседству – бывший Дом общества врачей, а сегодня частный музей Орлова, здесь собрана богатая коллекция фарфора. И тут же нарядное здание в русском стиле – Глазная лечебница попечительства о слепых императрицы Марии Александровны. Сначала кажется, что больницу разместили в древних боярских палатах. Но архитектурный памятник довольно молод, его построили в самом начале XX века.

А еще на набережной, рядом с Арсенальной башней, есть Дом Болконского – знаменитый литературный памятник Ярославля, красивый двухэтажный особняк с затейливой крышей. Здание было построено в конце XVIII столетия, а во время войны 1812 года в нем находился госпиталь. В него и «поместили» Лев Толстой, никогда не бывавший в Ярославле, своего ране-

ного героя. Здесь и случилась последняя встреча князя с Наташей Ростовой.

Дальше – Ильинско-Тихоновская церковь, та самая, построить которую, по преданию, повелел еще Ярослав Мудрый. И у нее богатая история, хотя и трудно в этом заподозрить храм, выстроенный в классическом стиле. Но современное обличье церковь получила в XIX веке. А до того храм на этом месте строился и разрушался несколько раз. Рядом с церковью – Митрополичьи палаты, возведенные во второй половине XVII века как резиденция митрополита Ростовского и

Успенский собор поражает своей монументальностью

Ярославская копейка – память о времени, когда Ярославль был временной столицей страны

Ярославского Ионы Сысоевича. В 1760-х годах здесь дважды останавливалась императрица Екатерина II. Сегодня это еще один корпус Художественного музея, в котором размещается экспозиция «Древнерусское искусство XIII–XVII веков».

Впрочем, главное сокровище в Ярославле находится не в музейных залах, а торжественно возвышается над красавицей Волгой. Это Успенский собор. Высокий, мощный, ослепительный, он кажется совершенно несокрушимым. Однако его биография – четвера постоянных преодолений, а сам он – символ вечного воскрешения. Первый каменный храм на этом месте был заложен в 1215 году и освящен в 1219-м. Святыня не раз горела, в 1501 году во время пожара храм обрушился полностью. При расчистке завалов были найдены моши князей Василия и Константина Всеволодовичей. Новая церковь тоже простояла недолго, обветшала уже через сотню с небольшим лет, и в 1642 году ее велено было разобрать, чтобы поставить новую. Но и следующая церковь украшала город недолго, сгорев в очередном пожаре. Храм снова построили, но и его уничтожил огонь. Впрочем, после 1670 года настали спокойные времена: храм ремонтировался, обрастил пристройками, обновлялся по моде времени. В 1788 году он стал кафедральным собором. Новая беда пришла в XX веке. Сначала Успенский собор пострадал во время обстрелов в 1918 году, а в 1937-м был взорван большевиками. Восстановление началось только в 2004 году. Было много споров. Делать ли новый собор точной копией утраченного? И если да, то какого именно периода? А если отойти от оригинала, то ради какой новой идеи? И если построить новый храм выше, больше, грандиознее, не поплынет ли грунт, ведь вода совсем рядом? Да и уместно ли, не затмит ли новый собор другие памятники? Спорили долго, но выбрали все же масштаб и монументальность. Вероятно, как символ по-

Церковь Иоанна Предтечи – единственный в России пятнадцатиглавый храм

беды над прежними невзгодами. И вот к 2010 году на стрелке вырос 50-метровый пятиглавый храм, способный вместить 4 тысячи прихожан! До сих пор его приняли далеко не все: слишком величественный, слишком гордый, слишком пышный... А другие, напротив, уже не представляют город без него. Для них храм теперь не просто доминанта стрелки, он – ее смысл.

Стрелка – некогда просто продолжение мыса, песчаная насыпь, рекреационная территория между Волгой и Которослью – теперь сама памятник городскому благоустройству. Без сомнения, такие красивые открытые пространства должны быть в каждом городе. Они нужны, чтобы у человека душа разворачивалась и сердце пело.

А со стрелки открывается вид на знаменитые Коровники. Конечно, не быть бы некогда кожевенной и рыболовецкой слободе знаменитой, если бы посадские люди Иван и Федор Неждановские не решили в середине XVII века построить здесь чудесные церкви: холодную во имя Иоанна Златоуста и теплую во имя Сретения Владимирской иконы Божьей Матери. А между ними

поставили высокую шатровую колокольню. Казалось бы, как могли появиться такие пышные церкви в слободе на полсотни дворов? Но всегда важно, не сколько людей в поселении, а каковы они. В XVII веке здесь жили не только скотоводы, кожевенники, рыбаки и мукомолы, облюбовали устье Которосли и купцы. А богатые люди тогда активно состязались друг с другом в храмовом строительстве. Церкви в Коровниках стали одними из самых ярких образцов ярославского зодчества эпохи расцвета города. Тут соединились все особенности местной архитектуры: сложность композиции, многоярусность, замысловатость сводов и арок, ажурность крылечек, затейливая кирпичная кладка, множество карнизов, фризов, поребриков и колонок. И, конечно же, обилие изразцов с самыми невероятными орнаментами, богатый внутренний декор с резьбой и росписями. Здесь все это возведено в абсолют. Огромный изразцовый наличник церкви Иоанна Златоуста и ее же пятиярусный иконостас – отдельные произведения искусства, настоящие шедевры.

Коровницкие храмы, безусловно, задали высочайшую планку для ярославских зодчих. И не зря. Не успели в устье Которосли достроить колокольню, как новое масштабное строительство развернулось в Толчковской слободе. Здесь на строительство храма было собрано 3 тысячи рублей: жертвовали все местные жители. А строили святыню целых шестнадцать лет. Но труд того стоил. К 1687-му здесь, на берегу реки, выросла чудесная церковь Иоанна Предтечи – красавица о пятнадцати главах. Ничего подобного в Ярославле больше нет. Да, кажется, и в России. Тут каждый следующий пояс кладки отличается от предыдущего, стены будто выполнены не из кирпича, а вытканы, как ковер, барабаны под куполами точно ожерелье. Внутреннее убранство еще больше захватывает: в основу росписи стен легло около тысячи сюжетов!

Церковь Иоанна Предтечи – один из главных символов города. И понятно почему. Ярославль ведь тоже очень интересно и сложно устроенный город – исторически, культурно, философски. Он как волшебная расписная шкатулка, в которой есть все и нет дна.

1

ЖУРНАЛ О РОССИИ И РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

РУССКИЙ МИР

 @rusmirmedia

 vk.com/rusmir.media

Сайт:
rusmir.media

ФОНД РУССКИЙ МИР

117218, Москва, ул. Кржижановского, д. 13, корпус 2
www.russkiymir.ru